

ТАРУТИНО

В.В. Щёголев

2022

ТАРУТИНО

Тарутино – палладиум русской славы.

А.А. Щербинин

Тарутино – торговое село.

Тарутино – ямское село.

Тарутино – село вольных хлебопашцев

Тарутино – волостной центр

Название села, скорее всего, по фамилии первого владельца. Предполагается, что поселение возникло в XIV веке, возможно в период образования сухопутных дорог, так как село стоит на старинной Калужской дороге. Однако, начало истории следует отодвинуть, по крайней мере, до времени заселения славянами Подмосковья, так как около Тарутино существовало некогда пять курганов IX-XIII вв. К началу XX в. из них осталось три. В 1900 г. местный краевед, промышленник, старообрядец Н.П. Глухарев пытался привлечь внимание общественности к оставшимся курганам, так как им грозило исчезновение – крестьяне их распахивали (Материалы для истории..., 1998. С.28).

Разные предметы каменного века, в том числе фрагмент белёвской керамики, были обнаружены в 2001 году в с. Тарутино и соседних дд. Агафьино, Макарово, Сухоносое С.Ю. Бурылиным, с рукописью которого «Древнейшее поселение на р. Наре», была возможность познакомиться благодаря Наталье Вацлавне Ивашко, директору Тарутинского музея 1812 года. Приносим ей благодарность.

Селение входило в **Заячкову волость**. Подробнее об этой волости см. в главе «Нижнее».

Пятый сын Дмитрия Донского – **Андрей** (14.8.1382 г.– 7.1432 г.) по завещанию отца получил из московских земель Можайск с волостями и Белоозеро с волостями. Второй сын последнего – **Михаил Андреевич** (+1486) получил в наследство Белоозеро и Подмосковную Верею с волостями.

Документально село **Тарутинское** зафиксировано в **1486** г. в духовной грамоте князя **Михаила Андреевича**: «Да благословляю господина своего, великого князя Ивана Васильевича, своею отчиною, чем мя благословил отец мой князь Андрей Дмитриевич... Да дал есми по Вознесенью, игумень с сестрами и протопопу священники, по своем отце, и по своей матери, и по своей души и по своей княгине, и по своем сыне, по князе Иване, **Тарутинское** со всем, что к тому сельцу надобе моему господину, великому князю, и господин мои князь велики, даст Вознесенью, игумень с сестрами и протопопу священники, пятьдесят рублей» (ДДГ, 1950. С.301-303).

Сложный жизненный путь Михаила Андреевича таков: в 1433 г. вместе с братом Иваном обязывается перед дядей Юрием Дмитриевичем, князем звенигородским, не сноситься с великим князем московским Василием II Васильевичем и по смерти Юрия признать великим князем его сына, но вскоре, по переходе перевеса в борьбе на сторону Василия, заключил подобный же договор с последним, участвовал с ним в походе против Улу-Махмета, был пленен татарами вместе с вел. князем и вместе же выкуплен.

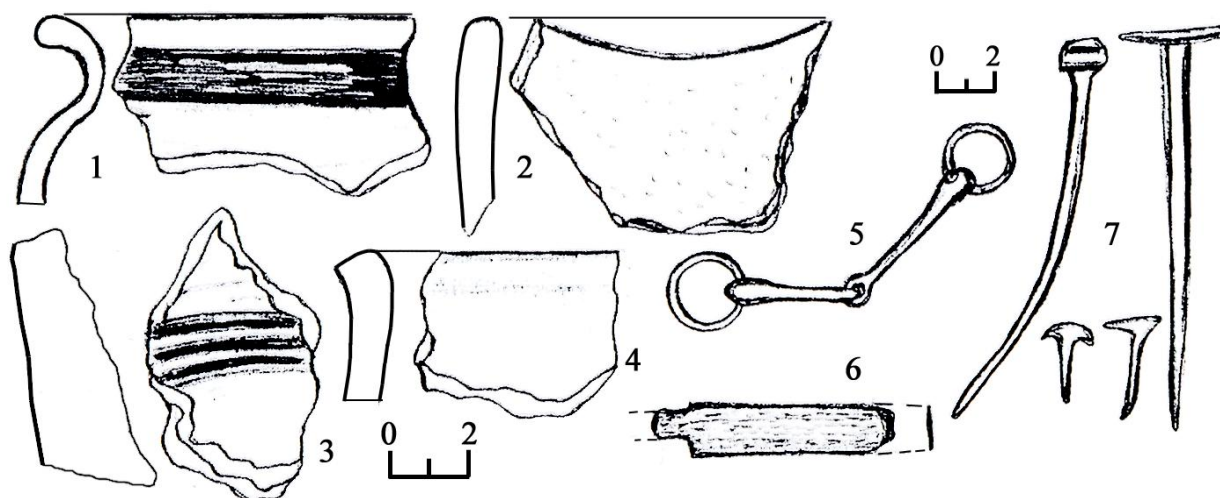
В 1447 г., по договору с Василием II, Михаил освобожден от татарской дани на два года и получил часть Заозерья; в 1450 г. получил от вел. князя Вышгород с волостями, но потом отступился от него в пользу Ивана Васильевича.

В 1462 г. Василий II скончался, и Михаил Андреевич заключил новый договор с его сыном на прежних условиях. В 1471 г. вместе с сыном Василием он ходил на Новгород и участвовал в битве на Шелони. Во время Стояния на Угре в 1480 г. Михаил Андреевич вошел в число людей, которым было поручено "блюсти" Москву в отсутствие великого князя.

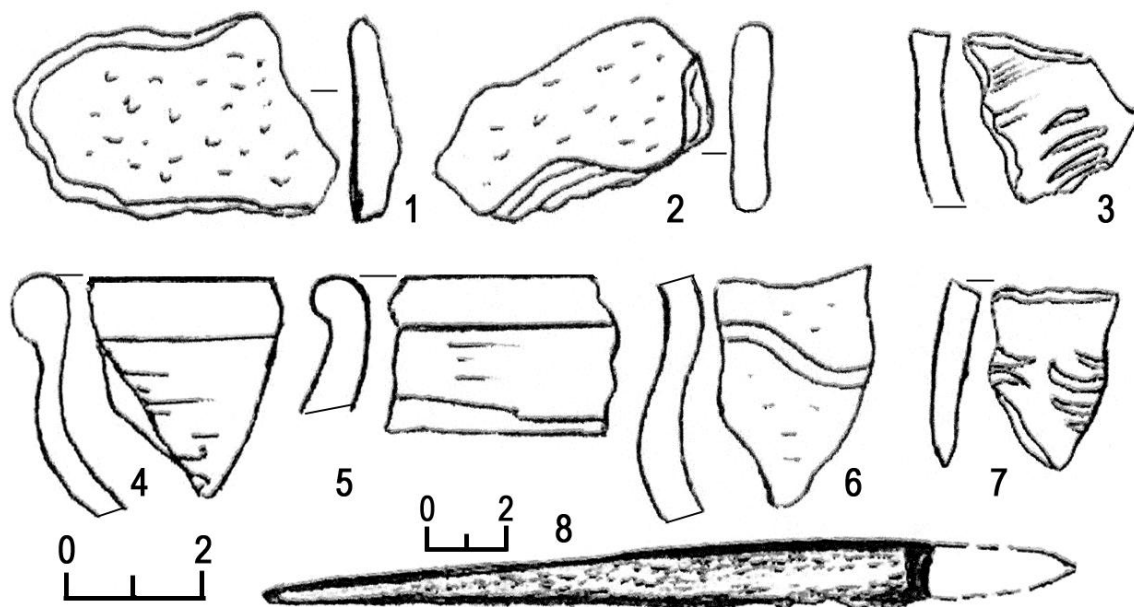
В 1483 г. у Ивана Молодого родился сын Дмитрий, и великий князь, в связи с этим, захотел одарить невестку драгоценным ожерельем, принадлежавшим Софье Палеолог. Однако оказалось, что та уже подарила ожерелье племяннице Марии на свадьбу с Василием Михайловичем Вереysким (сыном Михаила Андреевича). Разгневанный Иван III повелел отнять все приданное у жены Василия, а его самого поймать вместе с супругой, но Василий успел бежать в Литву. В 1493

г. Софья Фоминична выхлопотала Василию прощение и дозволение возвратиться, но Василий Верейский до самой своей смерти оставался в Великом княжестве Литовском в г. Койданово. Позже Иван III вернул приданое в виде пожалования, без права передачи по наследству.

Вскоре Иван III вынудил Михаила Андреевича перезаключить договор, по которому тот завещал свой удел великому князю. После смерти Михаила, (9 апреля 1486 г.) Верейский удел отошел к Москве.

Тарутино. Комплекс находок (С.Ю. Бурылин). 1 - керамика XII-XIII вв., 2 - керамика XV-XVI вв., 3 - керамика XIV-XVI вв., 4 - керамика XV-XVII вв., 5 - удила XVIII-XIX вв., (Макарово), 6 - нож XVIII-XIX вв., 7 - гвозди XVIII-XIX вв.

Макарово и Тарутино. (Бурылин С.Ю.)

1-2 - керамика 3 - 7 вв. н. э., 3-7 - керамика 13-14 вв.,
8 - железный нож с горбатой спинкой 13 в,

Женой Михаила Андреевича была его четвероюродная сестра по отцовской линии Елена Ярославна - внучка Владимира Андреевича Серпуховского. Елена Ярославна умерла раньше мужа, который скончался в апреле 1486 г. и был погребен в Боровском Рождественской монастыре.

От брака с Еленой Ярославной, имел детей: Василия, по прозвищу Удалого, Ивана (умер бездетным между 1476-1483) и Анастасию, которая по духовному завещанию, отредактированному в Москве, должна была получить от великого князя 300 рублей, хотя в первоначальном варианте духовный отец завещал своей дочери Анастасии 2 села в Ярославском уезде. Не позднее апреля

1486 г. Анастасия Михайловна вышла замуж за своего дальнего родственника в 6-м колене князя Осипа Андреевича Дорогобужского. Князь Осип Дорогобужский в 1485 г. приехал из Твери служить Ивану III. Он получил в кормление город Ярославль.

Сын Анастасии Михайловны и Осипа Андреевича князь Иван Пороша погиб под Казанью в 1530 году. Его сын, тоже Иван, был казнен в 1547 году (Брокгауз).

«В XVI в. волость Заячков вместе с другими землями центра Русского государства переживала сначала период хозяйственного подъёма, а затем – спада, вызванного как экономическими, так и политическими причинами. В конце XVI в. Заячков называется станом Заечковским Ярославецкого уезда Малого. Стан в XVII в. – это территория, принадлежавшая разным владельцам на различном праве и объединенная только в территориальном отношении. К тому времени край этот был довольно хорошо освоен. Обширные поместья были пожалованы 20 служилым государевым людям, из которых наиболее богатые принадлежали представителям рода Ташлыковых и Тутолминых, князьям Андрею, Ивану и Григорию Вяземским, а также Чешковым и Стромилковым. Ещё большее количество сел и деревень находились в вотчинном владении. Прежде всего – потомков бывшего боярина князя Михаила Андреевича Верейского **Василия Ромодановского** – князей **Ивана** и **Антон** **Михайловича Ромодановских**. Первому принадлежало село Львово и 29 деревень, второму – села Дмитриевское и Тарутино с 16-ю деревнями и починками» (Митрошенкова, 2003. С.176).

Ромодановский, князь Василий Васильевич. +1512 г. — окольничий; старший из семи сыновей князя Василия Федоровича Стародубского, который первым из князей Стародубских стал по своему уделу называться князем Ромодановским-Стародубским; князь Василий Васильевич был старшим братом боярина князя Ивана «Телеляша», князей Юрия, Феодора, Михаила и Бориса Васильевичей Ромодановских.

В.В. Ромодановский, по смерти Верейского князя Михаила Андреевича (1486 г.) перешел на службу к Московскому Великому Князю Иоанну III, к которому, в силу завещания, в этом году перешел удел Верейский. В 1490 году князь В. В. Ромодановский ездил послом в Крым, откуда возвратился 16-го ноября 1491 года. В 1492 году Иоанн III послал своих воевод в Северскую землю, в помощь к удельным князьям Стародуба-Северского. В этом войске князь В. В. Ромодановский был вторым воеводой полка правой руки. В 1495 году состоялась свадьба старшей дочери Иоанна III — Елены Иоанновны с вел. кн. Литовским Александром, сыном Казимира-Ягеллона. Венчание происходило в Вильне. В январе (6-го) прибыло за невестой посольство, а 13-го января Иоанн III отпустил невесту. Сопровождать ее отправилось пышное Московское посольство (82 человека) с боярином князем Сем. Ив. Ряполовским и боярином Мих. Яковл. Русалкою во главе, причем оба боярина были с женами. Посольство это должно было не только сопровождать невесту, но и присутствовать на свадебных торжествах. По окончании свадебных торжеств, великим князем Александром Литовским «с великою честью», как говорится в летописи, было отпущено первое посольство, второе же (князь В.В. Ромодановский с женою и другие) были оставлены на некоторое время при великой княгине Елене; однако, и оно чрез нового посла Бор. Вас. Кутузова (28-го августа) было отозвано в Москву, куда В. В. Ромодановский и прибыл 20-го сентября.

В 1496 г. князь Ромодановский принимал участие в Шведском походе на Финляндию, будучи вторым воеводою передового полка, а в 1498 году, 30-го марта, был опять отправлен послом в Вильну вместе с дьяком Василием Кулешиным.

В 1498 г. (в конце), как известно, великий князь примирился с великою княгиней Софией Фоминичной и с сыном Василием Иоанновичем и тотчас же приказал расследовать дело о доносах на них. В следующем (1499) году, как результат этого расследования, совершилась казнь князей Ряполовских и насильственное пострижение первого сановника государства — князя Ивана Юрьевича Патрикеева с сыном; тогда же были взяты под стражу и заподозренные в принадлежности к этой партии Андрей Иванович Коробов и князь Василий Васильевич Ромодановский. Однако, они под стражей были недолго, так как в 1501 г. (в сентябре) тот и другой уже принимали участие в походе князей Стародуба-Северской земли (князя Семена Ивановича, сына Ивана Андреевича Можайского-Стародубского и князя Василия Ивановича Шемячича),

посланных к Мстиславлю. В этом походе князь Вас. Вас. Ромодановский был воеводою сторожевого полка».

В 1502 г. великий князь снова снарядил поход князей Стародубских на Литовскую землю, и в помощь посланы были воеводы Московские, причем князь В. В. Ромодановский опять был воеводою сторожевого полка, а в 1507 г. в таком же походе князей Стародубских-Северских — 3-м воеводою полка правой руки.

Князь Вас. Вас. Ромодановский, кажется в 1501 г., пожалован был окольным, каковым упоминается «в списке бояр, окольных и т. д.», составленном В. Н. Берхом, а затем в «Древней Российской Вивлиофике» упоминается в год смерти великого князя Иоанна III, как старый окольный, оставшийся новому в. к. Василию III Иоанновичу от отца, но в Разрядных Книгах, как окольный, он нигде не упомянут. Несомненно только одно, что он, однако, уже был окольным в 1509 г., когда, как окольный (вторым), был в сентябре оставлен в. к. Василием III на Москве, во время отлучки своей из Москвы в Новгород Великий. Скончался в 1512 году (Половцов).

Тарутино в 1912 г. На переднем плане д. Троица

У князя Василия Васильевича был сын Михаил Васильевич, прозванный Козлок, отец трех сыновей (князей XVIII колена): Василия Михайловича, Антона Михайловича и Ивана Михайловича, прозванием Шибляк.

Ромодановский-Ряполовский, князь Антон Михайлович — воевода. В

1574 г. на свадьбе царя Ивана Васильевича с Анастасией Романовной он нес «другую» свечу к месту и к церкви; в 1548 г., на свадьбе князя Юрия Васильевича с княжной Ульяной Дмитриевной Палецкой, тоже нес свечу. В 1558 г. был одним из воевод в Юрьеве, а 18-го августа 1562 г. отправлен был послом в Данию для размена договорных грамот относительно Ливонской земли. В наказе ему между прочим сказано: «Да и того про короля (Фридерика) проведати, сам король на что ся важет, до чего его большая охота, до воинского строенья охоч ли, и своими людьми гораздо ли владеет, и послушны ли ему, и люди его любят ли?». В 1564 г. велено князю Ромодановскому стать «на Наколин день вешний» в Калуге вторым воеводой в передовом полку; 17-го октября того

же года, вследствие осады Рязани Крымским ханом Саин-Гиреем, было решено послать за Оку боярина Ив. Петр. Яковля, а с ним князя Андрея Хованского и князя Андрея Ромодановского, — с повелением, если хан пойдет от Рязани — направиться в Лихвин, для береженья Козельских и Белевских областей. В 1572 г. Ромодановский был судьей Холопьяго Суда, а в 1574—76 гг. — воеводой в Васильгороде; назначенный к нему в товарищи Ром. Вас. Олферьев бил челом, что ему невместно быть меньше князя Ромодановского, и получил царскую грамоту, в которой признавалась неправильность такого назначения. За князем Ромодановским была вотчина в **Московском уезде, в Боховом стану: сельцо и 7 пустошей; земли значилось 500 чет., сена 548 копен, лесу 21 дес.** — По мнению князя П.В. Долгорукого, Антон Михайлович писался «князь Ромодановский-Ряполовский» в ознаменование однородства своего с знаменитым родом князей Ряполовских (*Половцов*). Потомства не оставил.

В основе карта 1990 г.

«К середине XVI в. в Заечкове насчитывалось 7 сел с храмами, 13 селец с дворами вотчинников и помещиков и более 200 (221) деревень, починков и селищ. Однако, к 1587 г. хозяйство стана было сильно разорено. Опричнина, войны, но особенно набег крымского хана Девлет-Гирея 1571 г. привели к запустению большей части территории. В стане не осталось ни одной вотчины. Кое-как вести хозяйство продолжали четверо русских помещиков и столько же пожалованных недавно за службу некрещеных татар. Им, частично, достались бывшие имения Ромодановских — с. Тарутино с 10-ю деревнями, из которых 4 превратились в пустоши.

Всего в «порозших землях» к этому моменту находилось 221 селение Заечковского стана. Исчезли вместе с храмами села Львово (церковь Николая Чудотворца), Васильевское (церковь Преображения Господня), Винково (церковь Рождества Богородицы), Дмитриевское (церковь Святого Дмитрия). В деревню превратилось сельцо Олупово — владение Пафнутьева Боровского

монастыря, разорен был погост ему же принадлежавшего храма Преображения Господня (Васильевское это Спас-Купля. Винково – Чернышня. Олупово – Олопово или Алопово – В.Щ.).

По приведенным данным можно судить о значительности развития хозяйства стана в середине XVI в. и колоссальных размерах разорения.

Однако в начале XVII в., несмотря на долгие «смутные времена», целую череду крестьянских выступлений, иностранную интервенцию, наблюдается некоторое оживление хозяйственной жизни в регионе.

В начале XVII в. ещё сохранялась пустошь Ромодановская. Очевидно на этой территории Ромодановским принадлежало не всё.

За верную службу во время «московского осадного сидения» царя Василия Шуйского нескольким помещикам в Заечковском стане была пожалована в вотчину часть земель из их же поместий. Среди отличившихся во время этих событий можем назвать **Ивана Челищева** и **Алину Янглычева**. За верность во время другого «осадного сидения» – «королевичева приходу» (Владислава) вотчины из своих поместий получили четверо слуг государевых: задворный конюх **Фадей Акбирев** и новокрещеный его брат **Михаил**, а также братья **Яков** и **Моисей Челищевы**. Всего в вотчинах в Заечковском стане в тот период находилось: часть села Тарутина, два с половиной сельца, полторы деревни и несколько пустошей. Население вотчин составляло 24 крестьянина и бобыля.

Много порозших земель было роздано в поместья, в основном, новокрещеным татарам. Теперь в стане насчитывалось уже 25 помещиков, во владениях которых было 1 село Тарутино, сельцо и пол сельца, пять с половиной деревень и 31 пустошь. Население их составляло 29 человек крестьян и бобылей. Количество поместий увеличивалось не только за счет новых пожалований, но и путем дробления между потомками прежнего владельца, что вело, естественно, к их обнищанию. Но последствия этого сказались много позже.

Таким образом, на примере одного стана подтверждается общее для страны в то время правило: более выгодное вотчинное хозяйство быстрее развивалось. На 4-х вотчинников в 1627-28 гг. приходилось столько же почти населенных пунктов и немногим меньше крестьян, чем на 25 помещиков. Причем, основная заслуга здесь принадлежала именно усилиям хозяев, а не размерам пожалованных территорий: они строили дворы для себя и своих «деловых людей», превращая деревни в сельца, а затем в села, сманивали, а иногда силой увозили крестьян и «сажали» их на своей земле.

Заброшенными были погосты храмов Николая Чудотворца и Рождества Иоанна Предтечи, основанные «на земле царя великого князя». Действовал храм Рождества Христова на погосте, при котором жило и кормилось кроме клирошан четверо нищих.

Таким образом, Заечковский стан был одним из очень сильно пострадавших во времена опричнины и смуты. Несмотря на некоторое оживление начала XVII в. (в основном, – вокруг с. Тарутино и речки Чернички), большинство ранее основанных населенных пунктов пустовали. Из заброшенных в конце XVI в. 221 пустошей в «порозших» продолжало оставаться 150 (Митрошенкова, 2003. С.172).

По дозору Боровского уезда в 1613 г. «За новокрещеном за **Степаном Моксимовым** сыном, да за сестрами его за **Овдотицею** да за **Татьянкою** за **Моксимовыми** дочерьми в поместье пол деревни **Сухоносовы** на реке на Наре, а на их половину пашни паханные помещиковы пол-осмины да крестьянские пол-осмины ж, да по реке по Наре и по Истье по берегу луг сена десять копен да пустошь **Боранова**, да два жеребья пустоши **Подосинов**, да два жеребья пустоши **Подолней**, жеребей пустоши **Сазоновы** на речке на Истье, жеребей пустоши **Четырех Дворцов**, жеребей пустоши **Опарины**, жеребей пустоши **Козмы и Домьяна**, да в Ерославецком уезде Малого в Заецком стану жеребей в селе **Тарутине** на реке на Наре, а на ево жеребей пашни паханные крестьянские осмина, да по реке по Наре по берегу луг сена шесть копен, пустошь, что была деревня **Дмитровская**, да деревня **Молахова**, а в ней пашни паханные крестьянские осмина, да пол пустоши **Думановы** (Думоновы), пустошь **Зикеева**, пустошь **Олексея Малова**, пустошь **Панкина**, пашни перелогом и лесом поросло триста тридцать восемь чети с осминою в поле, а в дву потому ж » (Боровский уезд..., 1992. С.80).

Сборник материалов Челищевых, опираясь на «Книги Ярославцакого уезду Малова, письма и меры Василья Ивановича Колычева да подьячего Василья Рожнова» по 1628-30 годам даёт такую картину владений поместным и вотчинным землям:

1628 год. «За Яковом же Михайловым сыном Челищева новые дачи, что ему дано из Карповы дачи из поместья Оманшина и по отказным книгам Серпуховскаго губного старосты Елисея Цыленева, жеребей села Тарутина на реке Наре, а другой жеребей...за Карпом же,... жеребей дер. Молаховы, на речке на Десенке, а Манюково тож,... жеребей полу-пустоши Думановы,... жеребей в пустоши Зикеевой... И всего за Яковом в поместье, жеребей села да жеребей деревни, да в дву пустошах по жеребью... «В Заечковском стану выслуженныя вотчины... «За Яковом Михайловым Челищевым, жены его Дарьи, закладная вотчина, что у жены его золожил татарин Алина Янглычев, а Алине дано за московское царя Васильево осадное сиденье (1618) из его ж поместья, жеребей села Тарутина а половина того села в поместье за Онто- ном Байбириным, а треть того села за новокрещеном Карпом Аманшиным, да за ним же за Яковом в поместье... Писано по закладной Алининой 135 году (1627)».

Наследовал Антону Байбирину его сын Кирилл, а затем его внук Антон, то есть три поколения Байбириных немного меньше века владели Тарутином. Это становится известно из материалов Розысского дела о Федоре Шакловитом. «Распрос крестьянину боярина Кирилы Нарышкина лекарю Гавриле Фомину. 198 году Августа в 13 день по указу великих государем и великим князем, Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем, и по грамоте из приказа Розысских Дел, за приписью дьяка Семена Чернова, на Коломне в Приказной избе, пред столником и воеводой перед Савою Ивановичем Мотякиным, лекарь Ганка Фомин роспрашиван. А в роспросе он, Ганка, сказал; родом де он, Ганка, русские породы, родился и жил в Ерославецком уезде Малого в поместье Антона Кирилова **Байбирина** в селе Тарутине, что ныне то село за боярином Кирилом Полуехтовым Нарышкиным. А в прошлых де годах, тому ныне будет тридцать пять лет (1655 г.), отец его Фомка, и с матерью Аленкою и с ним, Гаврилком, малым из того села из-за Антона Байбирина сошли собою, и пришед на Коломну, жили в посаде в своем купленном доме. И в прошлых же де годах он, отец его, умре; а он де Гаврилка, после отца своего женился на Коломне же посадского человека на Трушк(н)овой дочери Спиридонова на девке Матрешке. И жил де он, Гаврилка, с женою своею и с матерью в старом же отцовском доме. И в прошлом же де 196-м году, он Гаврилка, с матерью и с женою из посаду отданы по крепостям боярину Кириле Полуехтовичю, по прежнему, в **вотчину** его, что наперед сего была Антона Байбирина, в село Тарутино, в крестьянство же. А после де той отдачи, он, Гаврилка, с матерью и с женою, для прокормления, живет на Коломне ж в старом своем доме, с ведома его боярина Кирила Полуехтовича, не в бегах; кормится де он, с матерью и с женою работаю своею, и пекут на торг для продажи хлеба; и где прилучится, он, Гаврилка, лечит водками и травками и пластырями у людей язвы, которые бывают скорбны, без наговору, для того, что де он, Гаврилка, человек бездетной, одинокой, и крестьянской работе не навычен. А волшебному де и заговорному воровству он, Гаврилка, не знает, и живуче де на Коломне в посаде таким вышеописанным и иным никаким воровством но, Гаврилка, не ворует».

«Да в обыску обысканные люди: посацкие 32, пушкаря 13, воротник 1, ямщиков 26, всего 72 человека, сказали по святей непорочной евангельской заповеди Господни «еж ей-ей» ... что на Коломне почал жить по отце и по сыску сыщика Романа Михайлова сына Селиванова 174 году (1666) ... с женою и с детьми на Коломне живет. Дальнейшего производства при деле не имеется» (Розысское дело..., 1885. Стлб. 355).

В **1638** г. церковные земли храма Николаю Чудотворца «что на реке на Наре в Тарутине ярославца малого на **Якове Челищеве** оброку шесть алтын».

Очевидно, село с храмом пострадали в Смутное время и пустующая церковная земля была отдана на оброк соседнему вотчиннику - Челищеву.

Через 4 года – в **1642** г. церковная земля «отдана из тавожь оброку села Тарутина никольскому попу **Игнатию**». За ним земля была на оброке еще 12 лет, пока не был построен храм: «162 г. (**1654** г. – В.Щ.) и по новому дозору Михаила Павлова на той церковной земле поставлена церковь и обложена данью и писана в приходной книге в боровской же десятине (см. в Малоярославецкой

десятине) и впредь той церковной земли в оброчной книге не писать» (Холмогоров В.И. 1905. С.83).

В 1646 г., Репнин Борис Александрович, боярин, имел в Тарутино вотчину в 26 дворов, 57 д.м.п. (Шватченко, 1996).

«В 1627-36 гг. у крупного землевладельца боярина князя Б.А. Репнина при с. Вельяминово Боровского уезда находилась вотчинная усадьба с холопскими дворами, другая усадьба при с. Аносово Шацкого уезда. В 1646 г. основная масса вотчин была продана; в новых жеребьях усадьбы не ставились. Усадебное строительство возобновилось в **1660-70** гг. В старинной Оболенской вотчине Ильинской стоял двор вотчинников, при нём сад, двор мельника. В остальных вотчинах И.Б. Репнин усадеб не ставил» (Шватченко, 1999. С.100).

«Репнин, князь Борис Александрович — боярин, род. ок. 1603 г., ум. 17 мая 1670 г.; в 1616 г. он был стольником, в 1618—1619 гг. находился в Москве во время осады ее польским королевичем Владиславом, в 1625 г., на первой свадьбе царя Михаила Федоровича, нес подножие княжое; в 1626 г., на второй свадьбе, был в числе поезжан. До 1627 г. поместный оклад его был 600 чети, а денежный — 35 руб.; в этом году ему назначено 800 чети и 80 руб. В 1630 г. он присутствовал при приеме царем Михаилом Федоровичем шведского посла Монира. В 1634—1636 гг. на торжественных обедах князь Р. часто бывал чашником у государева стола; в 1638—1641 гг. был судьей в Приказе Новой Чети, а в январе 1640 г. пожалован был из стольников в бояре. В 1642 г. денежный оклад его был сильно увеличен: ему назначено было 500 руб.; в этом же году он был послан в Тверь искать золотую руду, но поиски его были безуспешны.

*Репнин И.Б. Конец XVII в.
Неизвестный русский художник.*

Князь Репнин пользовался большим значением во время двоевластия царя Михаила Федоровича и отца его, патриарха Филарета Никитича, что тревожило многих бояр. По всей вероятности, из кружков этих бояр распускались неблагоприятные для князя Репнина слухи, вроде, например, обвинений его в жестокости, тогда как фактических доказательств жестокости его мы нигде не встречаем. По смерти патриарха Филарета Никитича, князя Репнина удалили из Москвы: в 1643 г. послали его воеводой в Астрахань, под предлогом усмирения Ногайского возмущения, возникшего при князе Телятевском, от которого Ногайцы так много терпели, что пожаловались Астраханскому архиепископу Пахомию и просили довести до сведения царя. Князю Репнину велено было покровительствовать Юргенским торговым людям, приезжавшим с товарами в Астрахань, выдавать корм находящимся в аманатах женам и детям

Ногайских и Едисанских мурз, призывать Ногайских мурз с улусами кочевать под Астрахань. Князь Репнин пробыл в Астрахани до 1646 г. В 1648—1649 гг. он был судьей во Владимирском Судном Приказе; вторично он занимал это место и позже. В 1650—1651 гг. князь Репнин был полковым воеводой в Севске, затем в Белгороде и Яблонове. В 1652 г. ему дан был титул наместника Великопермского для посольской службы, т. е. для ведения переговоров с литовскими послами, прибывшими в Москву. Весной 1653 года князь Репнин был отправлен во главе посольства в Польшу.

В 1653—1654 годах князь Репнин был судьей в Разбойном Приказе. В 1655 г. он участвовал в походе царя Алексея Михайловича против польского короля Яна-Казимира, а при возвращении царя в Москву был оставлен на воеводстве в Смоленске. В 1657—1658 гг. князь Репнин часто «ведаль» Москву во время отсутствия царя Алексея Мих. В 1659 г. была составлена роспись расстояний между украинскими городами, по книгам и по чертежу князя Репнина, Хомякова, Лабодинского и Тимирязева. С половины марта 1659 г. князь Репнин в течение двух лет был снова

в Смоленске; в это время там исправлена была городовая стена и возведены новые крепостные сооружения. В ноябре 1661 г. он назначен в Новгородский Разряд на место князя Ив. Андр. Хованского, а товарищем к нему князь Сем. Ив. Львов. Из позднейшей челобитной (1666 г.) ратных людей царю Алексею Михайловичу узнаем, что по сравнению с князем Хованским, отличавшимся жестокостью и произволом, они «свет увидали», попав под начальство князя Репнин — В 1665—1666 годах князь Репнин находился полковым воеводой в Белгороде. По окончании Белгородской службы, князь Репнин получил 160 руб. придачи к прежнему денежному окладу «за службы, за бой и за промысел 1654—1655 гг.»; 1 сентября 1668 г., по случаю объявления совершеннолетия царевича Алексея Алексеевича, прибавлено ему было еще 100 руб. (Брокгауз).

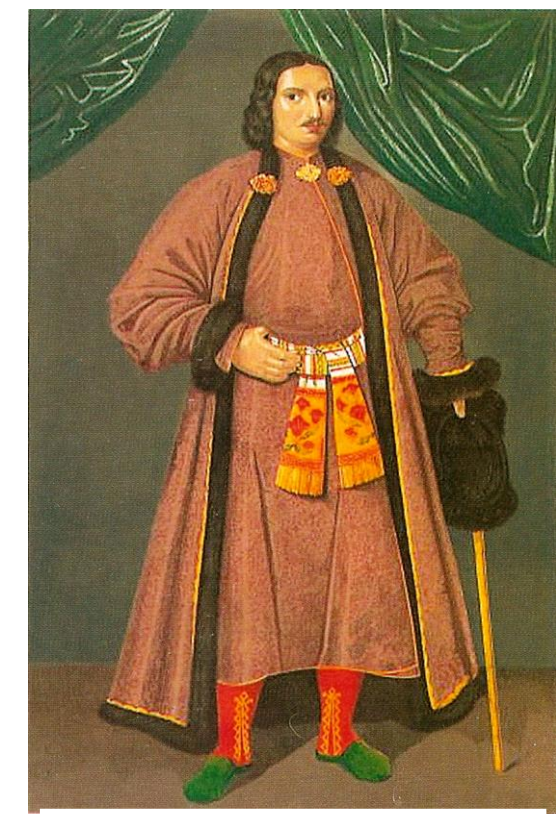
Князь Борис был крупным землевладельцем, он обладал многочисленными имениями около Переяславля-Залесского, Москвы, Коломны, Оболенска, Арзамаса и многих других городов.

Б.А. Репнин был женат на Марии Мироновне NN (+02.10.1680), похоронена в Пафнютевом монастыре (Репнин, 2009. С.50).

Из вышеприведенных материалов узнаем, что после нашествия поляков храм смогли поставить вновь лишь к середине XVII века, а священником в новом храме был о. **Игнатий**. В 1692 г. упомянут в книге Холмогорова и другой священник — о. **Иван**. Он был внуком о. Гавриила, настоятеля Боровской церкви Ильи Пророка за рекой Тикижей.

Вернемся на 20 лет назад. В **1673** г. село Тарутино уже находилось в вотчине **Кирилла Полуэктовича Нарышкина** и с тех пор это село с деревнями: Границево, Чёриково, Жуково, Дубровка и Агафьино (с 1646 — см. ниже) находились во владении Нарышкиных и их родственников по жене А.А. Нарышкина — Румянцевых.

Версии о происхождении рода Нарышкиных противоречивы. По одним источникам их корни из чешского города Егер. Герб этого города имеет много общего с гербом Нарышкиных. По семейным архивам Кашкиных Нарышкины уже в конце XV в. владели в Козельском уезде Калужской губернии двумя вотчинами и несли службу в пограничных с Литвой русских областях. А по данным росписи, которую подали Нарышкины в Разряд сказано, что их предок Мордка Курбат по прозванию Нарыш (Нарышко — уменьшительное) выехал из Крыма в 1465 г. к великому князю Ивану III и был при нем окольным. По «Русской Родословной книге» А.Б. Лобанова-Ростовского родословная Нарышкиных начинается с Ивана Ивановича, убитого в Казанском походе в 1552 г. и оставившего пятерых сыновей. Второй, Полуэкт, был

*Нарышкин Лев Кириллович.
Конец XVII в.*

одним из крупных помещиков Тарусских. В 1627 г. владел 600 четвертей в поле. Он служил «по выбору», то есть по первой статье дворян. Полуэкт Иванович был убит под Смоленском в 1633 г.

Кирилл Полуэктович родился в 1623 г. Первый раз его имя встречается в документах 1646 г., когда он вместе с князем Н.И. Одоевским охранял южные границы от крымских татар. В этом же году он стал владельцем сельца Агафьино (см. ниже). К.П. Нарышкин участвовал в походах царя Алексея Михайловича на Польшу и Литву (1654), был в походе под Оршу с князем Д.И. Барятинским (1656). В 1658 г. был стряпчим рейтарского строя и служил стрелецким головой в Смоленске. Его дочь Наталья жила в это время ещё при нём.

До 1659 г. Кирилл Полуэктович получал годовой оклад 38 рублей и имел 850 четей земли. В 1660 г. он уже воевода на Тереке, а в 1662 г. — второй воевода в Казани при боярине князе М.П.

Сулешове. Из стряпчих он попал в ротмистры рейтарского строя в полку Андрея Артамоновича Матвеева, а в 1666 г. стал полковником, а потом стольником.

После брака его дочери Натальи Кирилловны с царем Алексеем Михайловичем Нарышкин стал сначала думным дворянином в 1671 г. и в этом же году под начальством князя Ю.А. Долгорукова участвовал в замирении Нижегородского края после Разинского бунта.

В день рождения своего внука царевича Петра был пожалован в окольничьи. В это же время Кирилл Полуэктович получил большие поместья и довольно значительный денежный оклад.

В 1672 г. Нарышкин стал боярином, но какой-либо заметной роли ни в дворцовой, ни в политической жизни государства не играл, тем не менее, он оставался «Москву ведать» во время отъездов царя из стольного града. Основная служебная деятельность его была в Приказе большого дворца на месте главного судьи.

При царе Федоре Алексеевиче, при котором снова главенствовали Милославские, Кирилл Полуэктович активного участия в дворцовой жизни не принимал. Однако в соборе 1682 г., созванного для отмены местничества он присутствовал и подписал так называемое «соборное деяние».

Во время Стрелецкого бунта в 1682 г. его жизнь еще раз круто развернулась, но уже теневой стороной. Его старшие сыновья были убиты, а сам он насильно пострижен под именем Киприана и отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь. Но когда в 1689 г. его внук Петр I воцарился на престоле, К.Н. Нарышкин уже не пожелал покидать монастырских стен и здесь скончался 30 апреля 1691 года.

Жена его Анна Леонтьевна Леонтьева умерла 2 июля 1706 года. Погребена в Боголюбской церкви Высокопетровского монастыря (Русский биографический..., 1914).

Как было отмечено выше, Кирилл Полуэктович Нарышкин, став тестем царя, получил значительные поместья, как в Подмосковье, так и за ее пределами, но, будучи потомственным тарусским помещиком, основными его земельными владениями были владения в низовьях реки Тарусы и руки Аложи – притока Протвы.

На берегах реки Нары К.П. Нарышкин сделал приобретение в **1646** г. став владельцем сельца Агафьино (см. гл. Агафьино). После Кирилла Полуэктовича селом владел его сын **Лев**

Фото 1989 г.

Кириллович, боярин, начальник Посольского приказа. Он родился в 1664 г. и уже в 1682 г. был стольником, когда вспыхнул стрелецкий бунт, в результате которого погибли все его старшие братья. Спасенный от смерти он, все же, но настоянию бунтовщиков был отправлен в ссылку, вернувшись из которой он снова стал играть видную роль при дворе и был пожалован в бояре. Крушение заговора Софьи против Нарышкиных в 1698 г. ещё более укрепило его положение, а ссора нейтрализация Бориса Голицын поставило Льва Кирилловича на одно из первых мест, среди стоявших во главе государства. В 1690 г. он был назначен начальником Посольского приказа,

которым управлял до 1702 г. В 1697 г. когда Пётр I уехал первый раз за границу Лев был вторым из четырёх бояр в Совете, который управлял государством.

«Делая, по выражению Куракина, добро многим, Нарышкин не забывал, однако, и о себе и, по-видимому, умел хорошо устроить свои дела. В своих руках он сосредоточил огромные подмосковные владения по берегам реки Москвы, простиравшиеся от Дорогомилдовской слободы до села Архангельского, и в том числе вотчины Фили, Кунцево (приобретённое у А.А. Матвеева – В.Щ.), которое он выменял у патриарха, Троицкое-Лыково и др. Ему были также пожалованы, основанные иноземцем Марселисом железные Тульские заводы, и он сделался единственным поставщиком-монополистом железа в казну.

По молодости лет и по ограниченности способностей Лев Кириллович только номинально стоял во главе управления внешними делами. Всеми делами Посольского приказа продолжал

заправлять сидевший в приказе и при В.В. Голицыне опытный делец, думный дьяк Емельян Игнатьевич Украинцев» (*Богословский М.М.*, 2005. С.76).

Столкновение из-за власти с Лопухиными окончилось для него тоже благоприятно, так как Лопухины были совсем устранены от дел. Однако, с назначением боярина Федора Алексеевича Головина генерал-адмиралом, к нему отошли и иностранные дела и Лев Кириллович потерял лидерство в государственных делах и управлял Посольским Приказом только в отсутствие Головина.

«После смерти Х.П. Марселиса, не оставившего наследников, его заводы переданы дяде Петра I боярину Л.К. Нарышкину (отказные книги составлены не позднее 9.4.1690 г. владельцами заводов в XVIII в. называют его сыновей Александра и Ивана, нередко одного Александра. Казённые заводы прекратили своё существование не ранее 1739 г. Именной указ царей Ивана и Петра предписывал всё железо в приказы и полки покупать исключительно с заводов Л.К. Нарышкина. Продукция, произведённая сверх государственного заказа, продавалась свободно, в том числе и на внешнем рынке.

Заводы обслуживались вольнонаёмными мастерами и подмастерьями (первоначально иностранными). В 1805 г., много лет спустя после окончательной остановки Казённых заводов, обученные крепостные крестьяне оберегемейстера Нарышкина с Ченцовского с Саломыковского заводов (530 душ муж. пола), занимавшиеся мелким металлообрабатывающим промыслом были куплены казной для Тульского оружейного завода, перевезены с семьями и поселены в Туле, образовав здесь особую Нарышкинскую слободу» (*Отечественная история*, 1996. С.541).

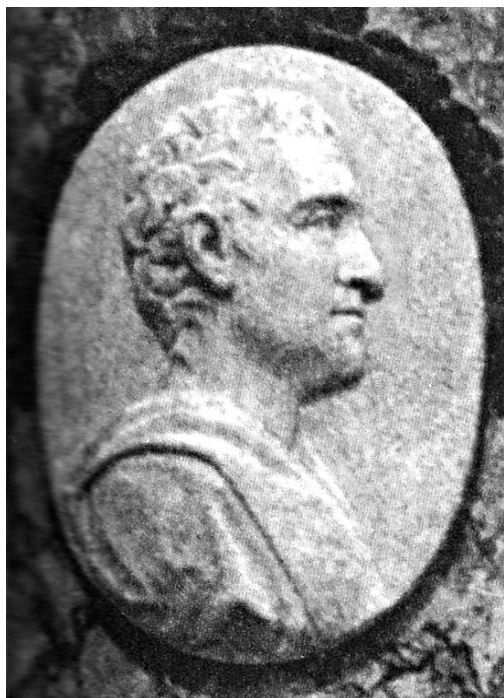
Скончался боярин в 1705 г. 28 января, оставив детям огромное количество земель. Именно в его усадьбах построены шедевры церковной архитектуры в стиле «нарышкинского» барокко. Эти храмы Покрова в Филях (1690-93 гг.), Троицы в Троице-Лыкове (1690-1696), Знамения на Шереметевом дворе (конец 1680-х) и др. (*Русский биографический...*, 1914).

Тарутино, к сожалению, не оказалось в центре его внимания, да и прожил он всего 41 год. Женат Лев Кириллович был дважды. От первого брака на Прасковье Федоровне Апраксиной (+2 авг. 1701 г. похоронена в Боголюбской ц. Высокопетровского м.). У него было три сына и три дочери, а от второго – на Анне Петровне Салтыковой (9.7.1660-22.6.1728) – две дочери. Предчувствуя кончину, Лев Кириллович составил завещание о разделе имений, которое утвердил сам Петр I. Анна Петровна спустя несколько лет выходит замуж за Бориса Петровича Шереметьева и владелицей нарышкинскими вотчинами она не остается - ими управляет Поместный приказ по указу от 26 мая 1706 г., а 27 августа 1708 г. царь Петр приказал управлять ими стольнику князю Ивану Осиповичу Щербатову до «вхождения в зрелый возраст» старшего сын Льва Кирилловича - Александра. В 1732 г. братья Нарышкины разделили между собой родовые имения. Старшему Александру досталось с. Тарутино, но и он крупного строительства в селе не ведет.

Александр Львович действительный тайный советник, сенатор, кавалер ордена св. Андрея Первозванного; двоюродный брат Петра Великого, сын боярина Льва Кирилловича Нарышкина, родился 26-го апреля 1694 г. В 1708 году Петр Великий послал его и брата его Ивана Львовича за границу для обучения мореплаванию. Королева и высшее английское общество приняли их не только чрезвычайно приветливо, но даже с почетом, как родственников Петра Великого, а когда в марте 1709 г., из-за оскорбления, нанесенного в Англии русскому посланнику Матвееву, Петр Великий приказал Нарышкиным покинуть Англию и ехать в Голландию, то королева дала им прощальную аудиенцию и так благосклонно отнеслась к ним, что Петр Великий счел это за выражение дружеского отношения Англии к России. Он остался недоволен лишь тем, что Нарышкины не сохранили инкогнито и что приемы их стоили королеве и английской знати много хлопот, сопряженных с большими издержками. Затем в Саардаме он обучался оснастке кораблей, служа вместе с тем на военных голландских кораблях в чине поручика. С 1715 по 1721 г. он жил в Италии и Франции и, между прочим, полтора года пробыл в Бресте. Вместе с А. Л. Нарышкиным, как упомянуто выше, путешествовал его младший брат Иван Львович и ему-то, как полагают некоторые исследователи, принадлежит дневник, веденный во время путешествия. Дневник этот описан акад. П. Пекарским и, по словам последнего, «не содержит никаких замечательных сведений», но любопытен в том отношении, что писавший его русский принадлежал к светским

людям, посещал в городах театры, бывал на балах, делал визиты знатым и т. д. Вернувшись в феврале 1721 года в Россию, он был произведен 22-го марта того же года в поручики, определен на службу в Адмиралтейскую кантору по экипажеским делам и находился здесь под непосредственным начальством Петра Великого, который его очень любил и обыкновенно не называл иначе, как «Львовичем». 22-го октября того же года он был произведен в капитаны 3-го ранга, а 26-го января 1722 года назначен директором Морской академии, «Московской и других школ, обретающихся в губерниях». 26-го мая 1725 г. Нарышкин был определен президентом Штатс-Канторы и в том же году 24-го ноября произведен в штурбенахты. В январе 1726 г., уже после смерти Петра Великого, был зачислен состоять во флоте от красного флага. 15-го июля того же года, когда Штатс-Кантора была подчинена Камер-коллегии, А. Л. был назначен президентом последней.

Во время предсмертной болезни Екатерины I, генерал-полицмейстер гр. Девиер, женатый на родной сестре всеильного князя А. Д. Меншикова, составил заговор, имевший целью отстранить от наследования престола великого князя Петра Алексеевича и расстроить брак его с дочерью кн. Меншикова, княжной Марией Александровной. Заговор был открыт, и в числе сообщников оказался А. Л. Нарышкин, который по воцарении Петра II был, вместе со многими другими представителями старого родовитого боярства, предан суду и за «государственные провинности» осужден особым манифестом 27-го мая 1727 года на ссылку в одну из своих деревень, где и

Нарышкин А.А.

должен был жить безвыездно. Однако уже 29-го сентября того же года ему разрешено было беспрепятственно ездить по всем своим имениям, а вскоре за тем, после опалы, постигшей Меншикова, он получил позволение вернуться опять в столицу. Его резкое отношение к молодому Петру II-му возбудило против него как самого Государя, так и влиятельных в то время князей Долгоруких, и Александр Львович в январе 1729 г. был снова выслан на житье в Шацкую деревню Тамбовской губ. Улучшилось положение Нарышкина с воцарением Анны Иоанновны, которая вызвала его из ссылки и в сентябре 1731 г. сделала президентом Коммерц-коллегии, соединенной в то время с Берг-коллегией, и Мануфактур-канторы. В июле 1732 г. он был назначен присутствовать при слушании докладов Вотчинной Коллегии, а 2-го апреля 1733 г., освобожденный от должности президента Коммерц-коллегии, был включен в число сенаторов. Произведенный еще в 1732-м году в тайные советники, Нарышкин 28 января 1734 году получил орден Александра Невского. 26-го июля 1736 г. он был назначен президентом Дворцовой Строительной Канцелярии и директором Императорских строений и садов; 7-го января 1737 года, когда при Сенате был наряжен особый

генеральный суд над князем Д. М. Голицыным, Нарышкин был назначен членом этого суда. 16 июля 1740 г. ему пожалована в потомственное владение Рятельская мыза в Копорском уезде.

В правление Анны Леопольдовны, 12 ноября 1740 г., Нарышкин был произведен в действительные тайные советники. Когда после восшествия на престол Елизаветы Петровны была образована в конце 1741 г. следственная комиссия над графами Минихом, Остерманом, Головкиным и др., Нарышкин был назначен в число членов этой комиссии, а 25 апреля 1742, за несколько дней до коронации императрицы, получил орден св. Андрея Первозванного. До конца своей жизни он присутствовал в Сенате никогда не играя значительной роли, но пользуясь большим почетом и уважением, находясь даже, по выражению иностранцев, писавших тогда о России, на положении «принца крови». Из всей семьи Нарышкиных Александр Львович является едва ли не самой выдающейся личностью, с твердым и сильным характером. А.Л. Нарышкин умер 25-го января 1746 г. От жены, графини Елены Александровны Апраксиной осталось два сына Александр и Лев и дочери Наталья, Мария и Аграфена.

Последний владелец Тарутино из Нарышкиных был старший сын Александра Львовича – **Александр** (22.07.1726 – 21.05.1795). Службу свою при дворе он начал в 1743 г. камер-юнкером. В 1745 г. он уже действительный камергер, а в 1749 г. был назначен состоять при наследнике престола в. кн. Петре Федоровиче и находился при особе Великого князя до его кончины. В 1756 Александр стал гофмаршалом. Через 4 года он был награждён орденом Александра Невского. С декабря 1761 он при императоре Петре III. В 1762 г. получает орден Андрея Первозванного. В царствование Петра III Александр Александрович входил в тесный круг приближенных Государя и даже совершил с ним, уже утратившим престол, его последнее путешествие из Ораниенбаума в Петергоф и затем в Кронштадт.

По вступлении на престол Екатерины II Нарышкин получил звание обер-шенка Высочайшего Двора (22-го сентября 1762 г.), а в 1768 г. назначен сенатором. Однако Александр Нарышкин не пользовался особым расположением Государыни; так в письме к Гримму по поводу смерти Александра Александровича она дает ему нелестную характеристику, упоминая, что «он был человек неприятный, невыносимый для всех». Возможно этот отзыв Императрицы из-за того, что сенатор был широко известен не только в России, но и за ее рубежом своими остротами. Скончался А.А. Нарышкин 21 мая 1795 г. в Петербурге и погребен в Благовещенском соборе Александровской лавры (Федорченко, 2004).

Красноречивый проповедник Анастасий, впоследствии Архиепископ Астраханский, разительными красками описал в произнесенном слове при погребении А.А. Нарышкина, примерное благочестие его, преданность к Престолу, горячую любовь к брату, «с сердцем которого его сердце двигалось единым как бы биением, по согласию, по откровенности, по взаимному почитанию, по участию во всех случайностях, по ежедневному навещанию о здравии друг друга, сему опыту горячности, больше свойственной родителям к детям своим и редко между братьев обыкновенной». Сказав о верности к супруге, с которою А. А. был соединен священным союзом сорок пять лет и все сие время провел в чистейшей и непорочнейшей любви, наконец, вития коснулся благотворения, наполнившего сердце его; каким образом: «сверху достоинств преклонялся он к услышанию просящих помощи! Как дружеским гласом вливал отраду в сердца, бедствием опечаленные! Как сострадательною рукою устраивал счастье к покровительству его притекших! Как простирал взор свой человеколюбивый, простирал руки благотворные, да увидев требующего облегчить его судьбу!» (Бантыш-Каменский, 1836. Т.4).

Нарышкина А.Н. (Румянцева)

При А.А. Нарышкине (1749-1795 гг.) в Тарутине был господский деревянный дом с садом. Крестьяне села находились на оброке (тоже в Огуби – В.Щ.), который собирал бургомистр **А. Фатеев** (Синельщиков, 1972, 7 сент.). При А.А. Нарышкине в 1780 г. был построен новый деревянный храм, последний из серии деревянных. (Рошефор, 1882. С.39-41). По прошествии некоторого времени Нарышкины стали заготавливать кирпич для возведения каменной церкви (см. ниже).

В начале XIX в. в селе находим все тот же «деревянный господский дом, а при доме плодовый сад». В селе 62 двора, «в коих 276 душ мужеска и 218 душ женска пола; земли 570 дес., 1933 кв. саж.» (Максимович, 1808. С.71).

В нашем районе, кроме вышеупомянутых поселений: Тарутино, Жуково, Агафьино, Дубровки и Чёриково, входивших в Боровский уезд, Нарышкиным принадлежали: села Покров и Комарово, сельцо Тростье и 18 пустошей (Беляево, Ларино, Азарово,...) в бассейне рек Аложи, Сухой Аложи и Ракитны, Оболенского уезда. Треть сельца Огуби (собственно Огубь), в то время как «две трети сельца Огуби» – будущая Стрелковка – принадлежали княгине Е. Щербатовой. Она же владела пустошами по р. Огублянке (Ульянов А.И., 1996). В Серпуховском – сельцо Ящерово и пустоши: Батаринова, Мелихова, Кончакова.

Оболенские земли граничили с владениями Е.Р. Дашковой. В 1787 году две свиньи Нарышкиных «изволили откушать» цветы в оранжерее у президента двух академий. Заметив этих свиней на потраве, Дашкова приказала своим людям загнать их в конюшню и забить, что было немедленно исполнено. А.А. Нарышкин подал в суд, который постановил взыскать с Дашковой 80 рублей и обвинил княгиню в нарушении закона. После этого происшествия Нарышкин, показывая на красное лицо Дашковой говорил при дворе: «Они еще в крови после убийства моих свиней». Это, очевидно, одна из злых острот Нарышкина, принесших ему известность.

Этот конфликт, по всей вероятности, лишь следствие более глубокой неприязни влиятельных соседей. Не ладила с Дашковой и Анна Никитична Нарышкина. Обе дамы участвовали в коронации Екатерины II, но как пишет Храповицкий А.В.: «... выведен совет, чтобы очистить комнаты Анны Никитичны, но так расположено, чтоб не было комнат княгини Дашковой. С одной хочу проводить время, а с другой нет; они же в ссоре за клочок земли». И далее от 16 ноября 1787 г. фраза Екатерины: «Дашкова с А.А. Нарышкиным в такой ссоре, что, сидя рядом, оборачиваются друг от друга и составляют двуглавого орла. Ссора из-за 5 сажен земли» (Храповицкий, 1862. С.44, 62).

«Жена Александра Александровича (с 1749 г.), **Анна Никитична** (11 февр. 1730; † 2 февр. 1820 г.) пережила мужа на четверть века. Урожденная Румянцева, дочь генерал-майора Никиты Ивановича Румянцева (1688-1752) и жены его Марии Васильевны Мещерской, двоюродная сестра графа Румянцева-Задунайского, родилась 11 февраля 1730 г. Из жизни ее до замужества известно лишь то, что она в детстве попала ко Двору и впоследствии дружески сошлась с Екатериной II, которая любила посещать Нарышкиных, как в городском их доме на Исакиевской площади, так и на даче Красная мыза в 4-х верстах от Петербурга. Сама Государыня часто посещала Анну Никитичну как в городском ее доме, так и особенно на ее даче (Красная Мыза), в четырех верстах от Петербурга. Здесь Екатерина без ведома хозяйки велела впоследствии (1788 г.) поставить мраморную колонну, воспетую, между прочим, Державиным. 15-го сентября 1775 г. в день миропомазания Великой княгини Наталии Алексеевны, первой супруги Великого князя Павла Петровича, Анна Никитична была пожалована в статс-дамы. Летом 1784 г. во время болезни Императрицы она находилась при ней целыми днями. 20-го марта 1787 г. она получила орден св. Екатерины, присланный ей Императрицей из Киева. Придворные интриги, смена фаворитов, влияний и милостей не изменили расположения Государыни к Анне Никитичне и 12 ноября 1796 г. она стала гофмейстериной Высочайшего двора. Более того, она стала преданной «пособницей в любовных интригах» императрицы.

*Румянцев Николай Петрович.
1754-1826*

Нарышкина сыграла важную роль в возвышении П.А. Зубова, как тогда говорили: «дело шло через Анну Никитичну» (Федорченко, 2004).

После смерти мужа Анна Никитична хотела передать все свое большое состояние своим племянникам, графам Румянцевым, так как своих детей у нее не было. Сам Александр Александрович завещал половину брату своему Льву, а другую половину своей жене, Нарышкины, однако, выиграли процесс. В итоге, Тарутино с деревнями унаследовал Николай Петрович Румянцев, её любимый племянник (Нарышкин А.К. 2005. С.126, 128, 228).

Трудно сказать, как сложилась бы жизнь нашего крестьянина при новом поколении Нарышкиных, но Румянцевы внесли коренной перелом в их жизни. Шесть лет ими владел Николай Петрович. Граф Н. П. Румянцев не только любил, но и увлекался сельским хозяйством, следил за его развитием и усовершенствованием в других землях и старался вводить у себя в Гомеле (своём любимом имении – В.Щ.) все, что было доступно и возможно. Граф Румянцев не гнался за доходом от своего имения; он находил, что ему неприлично делать спекуляции и

гоняться за будущими важными прибылями; он желал покойно пользоваться своими знатными имениями и держать их не только в устройстве, но и в отличном порядке (*Брокгауз*).

В начале мая 1822 года он совершил, вместе с К.Ф. Калайдовичем, поездку, для разыскания древностей, по монастырям Московской губернии, а также в Микулино Городище и в города Ржев и Старицу;

Пребывая в Петербурге, граф, по обыкновению, проживал в своем доме — на Английской набережной, близ Николаевского моста, — купленном им еще в 1802 году от английского купца Вара. Он занимал весь главный этаж, а кругом, в различных залах и других помещениях, хранились все его драгоценные рукописи, медали, монеты и обширная библиотека. В этом доме он и скончался. Выйдя однажды из кабинета без провожатого, граф Н. П. Румянцев от слабости упал и ушиб левую ногу; у него появилась изнурительная лихорадка, от которой он и скончался. Он на словах поручил брату своему, графу Сергею Петровичу, не покидавшему больного, предоставить на общую пользу занимаемый им дом и все его собрание книг, рукописей, медалей и монет, а также докончить издание путешествия Мейерберга по России, приготовленное к печати Аделунгом. С этими словами граф и скончался 3-го января 1826 г. По выраженному им ранее желанию, прах его был отвезен в Гомель и предан земле в соборе св. Петра и Павла, в левой стороне от главного престола. Над могилой Румянцева возвышается постамент из черного мрамора, на котором водружен поясной бронзовый бюст канцлера, а рядом с ним стоит бронзовая фигура Ангела мира, с пальмовою ветвью в руке. На одной стороне постамента изображены следующие слова: «Воздал Божия — Богови, Кесарево — Кесарю, отечеству — любвию и жертвами». Обычной же надписи, указывающей, кто погребен, скольких лет умер, какие имел звания и т. д., на памятнике не имеется.

Граф Н.П. Румянцев женат не был и потомства не оставил. Все его достояние, за исключением дома, в котором он жил, и богатого книгохранилища с монетами и медалями, завещанных на словах Русскому обществу на благое просвещение, перешло единственному брату его, графу Сергию Петровичу, исполнившему в точности последние его желания (см. ниже, в биографии графа С.П. Румянцева).

Что касается с. Тарутино с деревнями, то они, соответственно, перешли к — **Сергеею Петровичу Румянцеву** (1775-1838). Третий сын Петра Александровича Румянцева-Задунайского (1725 - дек. 1796), фельдмаршала и его жены Екатерины Михайловны (1714-1779), дочери другого фельдмаршала петровских времен кн. Михаила Михайловича Голицына (1675-1730).

Сергей был действительным тайным советником и журналистом, писал стихи на французском языке, которые потом были переведены на русский под заглавием «Духовный Сумароков». В 1786-1794 гг. он был послом в Пруссии и Швеции, а в 1797-1799 гг. министром уделов и членом Государственного совета с 1802 г.

Еще в конце того е 1802 г. граф С. П. Румянцев, через Н. Н. Новосильцева, обратился к Его Величеству с предложением об увольнении крестьян в свободные хлебопашцы и имел личное по сему делу объяснение с Императором в декабре 1802 года, после чего этот важный вопрос был рассмотрен в Государственном Совете. Предложение графа Румянцева было в основной мысли одобрено и состоявшееся мнение Государственного Совета утверждено Императором, после чего и последовал известный указ 20-го февраля **1803** г., который Государь вручил графу С. П. Румянцеву при особом рескрипте 25-го февраля; Монарх выражал ему свою признательность, а также и то, «что расположение его принадлежит графу навсегда». Во свидетельство своих чувств Государь наградил Румянцева тогда же своим портретом. Указ этот навлек на графа С. П. Румянцева немало резких и неблагоприятных отзывов о нем не только со стороны лиц, его недолюбливавших, как-то Державина, Ростопчина и т. д., но и со стороны лица, очень

*Румянцев Сергей Петрович.
1775-1838*

расположенного к нему и всему его семейству, — именно графа П. В. Завадовского, который писал графу С. Р. Воронцову: «Граф С. П. Румянцев не может быть без затеев и всегда странных; вообразил подбиться любимой материею, что и удалось на первый взгляд. Предполагаемое *не сам* выполнить, а для других дело несбыточное». Ростопчин прямо высказал: «верно захотел или четвертый раз в службу или двухаршинной ленты голубой. Но, увы, наградили табакеркой».

«Не касаясь вопроса о том, какие побуждения руководили графом Румянцевым при представлении проекта о свободных хлебопашцах, заметим только, что слова графа Завадовского оправдались на деле, т. е., что граф лично почти не воспользовался состоявшимся указом, оставил за собою всех принадлежавших ему многочисленных крепостных людей и передал их позднее своим дочерям, за исключением весьма небольшого числа, около 400 душ крестьян, обращенных им в свободные хлебопашцы. Этот проект не доставил, однако, графу С.П. Румянцеву какого-либо преимущества по службе. Он числился только членом Государственного Совета» (*Брокгауз*).

Тем не менее «до 1825 года была заключена 161 сделка и освобождено 47 153 чел. мужского пола, в 1825 – 1848 соответственно 261 сделка и 67 149 чел. Освобождение крестьян проводилось на основе личной договорённости (с единовременным выкупом, в рассрочку или с отработкой барщины и т. д.), в ряде случаев расходы на себя брала казна. Часть помещиков освобождали крестьян без выкупа (например, в 1838 г. освобождено 5 518 крестьян гр. Орловых-Чесменских в Серпуховском у. Московской губ. и в 1841 г. около 12 000 крестьян гр. Бутурлиных в Воронежской губ.). В 1848 г. вольные хлебопашцы переименованы в «государственных крестьян, водворённых на собственные земли» (*Отечественная история...*, 1994. Т. I. С.450).

Добавим, что необходимость как-то ослабить безграничную власть помещика над крестьянами, достигшую предела при Екатерине II, возникла при Павле I. Указом 1797 г. император установил трёхдневную барщину. Но указ был изложен неясно, да и исполнение указа было возложено на всё тех же помещиков. Понятно, что указ практически не исполнялся, но это уже было признанием ненормального положения вещей.

«Александр I в начале царствования отрицательно относился к крепостному праву. Он как-то отметил: «Если бы образованность была на более высокой ступени, я уничтожил бы рабство, если бы это даже стоило мне жизни». Даже, если это заявление – только лицемерие, то уже сам факт того, что русскому царю пришлось лицемерить, многое значит.

Самой радикальной мерой для России был указ о вольных хлебопашцах. Проект указа вызвал бой в Государственном Совете. Указ, говорили выступающие, возбудит «превратные толки», напугает помещиков, а крестьяне «возомнят». Но всё же указ был принят» (*Попов Г.*, 1987, март).

«Исполняя завещание брата Николая (1754-1826) Сергей Петрович передал в дар Отечеству унаследованные от него собрания различных рукописей, монет, книг, а также дом для их размещения на набережной Невы, близ Никольского моста, для устройства в нем музея, доступного публике. Сюда же он присовокупил и свою библиотеку – 10 тысяч сочинений. Главное здание музея он украсил, устроил шкафы, повесил портреты своих предков и брата Николая.

Этот музей в 1828 г. был передан в непосредственное ведение казны, а в 1931 г. утвержден его первый штат и наименование Румянцевский, в память своих основателей — покойного государственного канцлера графа Николая и д. т. с. графа Сергея Румянцевых. Граф С. П. Румянцев и после этого делал пожертвования для украшения зала Музея и в том числе пожертвовал полученную им из складов Эрмитажа картину художника Торелли, изображающую торжественный вход Императрицы Екатерины II в завоеванные у турок земли, причем на белой лошади изображен был и фельдмаршал граф П. А. Румянцев. Впоследствии часть фондов данного музея легла в основу Библиотеки имени В.И. Ленина (ныне РГБ) (*Гулыга Л.*, 1999). Нельзя не упомянуть в заключение, что, будучи очень крупным землевладельцем, граф уделял немало времени на ежегодное обозрение своих владений. Почти ежегодно граф Сергей уезжал из Петербурга то на Москву и далее, то на Дерпт, Ригу, Витебск, направляясь к Гомелю, претерпевая всякие неудобства от езды в экипаже по худым дорогам и нередко при ненастной погоде. Из Гомеля он уже посещал различные отдельные экономии, входившие в состав, как его владений, так и принадлежавших его брату, которые он также осматривал и о результатах осмотра сообщал по принадлежности. Из писем графа нельзя прийти к заключению, что положение его хозяйства

было удовлетворительно; в письмах встречаются весьма часто сетования на недобросовестность и хищничество различных управляющих, на частые их увольнения, на скудость доходов и т. д. Кроме того, можно усмотреть, что граф С. П. Румянцев, как и его брат, занимался усовершенствованием нашего овцеводства и достиг хороших результатов (*Брокгауз*).

Отзывы о графе Румянцеве весьма различны. Известный иерарх Евгений Болховитинов дает о нем следующий суровый отзыв: «надо иметь крепкое ухо, чтобы слушать все его *вздорные рассуждения*. Это непонятливая голова». Так же неблагоприятно отзываються о нем, как о члене негласного Комитета 1801 года.

А вот другие высказывания о Сергее: «Сын его приятеля, нашего знаменитого историографа, Андрей Николаевич Карамзин встречался с ним в Париже и сообщал своей матери, что был у графа Румянцева, говорливого и любезного по обыкновению и также по обыкновению странного; запахом допотопной старины от него так и несет; он магнетизм называет месмеризмом, защищает триединство в трагедии, нападает на романтизм в противоположность классицизму, — словом он совсем окаменел. Лубяновский находит, что он обладал умом необыкновенно беглым и острым, а также счастливою памятью, много читал, и мало было предметов, о которых он не имел бы разнообразных сведений». — «Он был блестящий вельможа времен Екатерины, человек отменного ума, большой образованности, любознательный по всем отраслям наук».

А вот отзыв о графе С. П. Румянцеве автора Старой записной книжки. Н. М. Карамзин, очень расположенный к графу, «чем более узнавал его, тем более любил, не говоря о почтении, и спрашивал его, не сочиняет ли он новые планы для поэм и романов, которые не уступили бы в занимательности произведениям Вальтера Скотта, и не собирается ли издать свои остроумные басни с веселым предисловием». Весьма сочувственный в общем отзыв дает о графе и Гёргс в своих Записках о России, если исключить слова, что «граф может, *пожалуй*, забавляться уснащением своих донесений шутками и злословием».

Интересно мнение о графе, высказанное А.Я. Герценом: «Летом 1845 года мы жили на даче в Соколово — это красивый уголок Московского уезда, вёрст 20 от города по тверской дороге. Соколово некогда принадлежало графам Румянцевым. Богатые помещики, аристократы XVIII столетия, при всех своих недостатках были одарены какой-то шириной вкуса, которую они не передали своим наследникам. Старинные барские села и усадьбы по Москве-реке необыкновенно хороши, особенно те, в которых два последних поколения ничего не поправляли и не переиначивали» (*Герцен А.Я.*, 1974. С.497-498).

Граф С. П. Румянцев находился в самых близких и дружественных отношениях со своим братом-канцлером; они оказывали друг другу самую искреннюю заботливость и постоянное внимание, как это видно из их переписки. Следуя примеру своего брата, граф Сергей Петрович также очень интересовался отечественною историею, читал много исследований, до нее относящихся, и не раз писал об этом своему брату. Он состоял также членом литературного общества Арзамас. К своему отцу, фельдмаршалу, граф Сергей Петрович был преисполнен сыновней любви и привязанности,

Сергей Петрович был знаком и А.С. Пушкиным и состоял членом Петербургского Литературного общества «Арзамас». По характеристике П.А. Вяземского Сергей Петрович — «человек отменного ума, большой образованности. Он посещал, также «субботы» В.А. Жуковского.

Румянцев принимал также участие в «Собеседнике Любителей Русского слова», который издавала княгиня Дашкова, напечатав в этом журнале несколько статей без подписи своей фамилии в томах III и IV.

Примечательно, что и у С.П. Румянцева были сложные отношения с княгиней Е.Р. Дашковой. В 7-й части «Собеседника любителей русского слова» Сергей Петрович опубликовал статью «Ни одной звезды во лбу не имеющий». К этой статье было приложение о Петре I, в котором автор восторженно отзывается о первом императоре и прохладно об Екатерине II. Е.Р. Дашкова в 9-й части вышеупомянутого «Собеседника», который сама издавала, напечатала «Краткие записки разносчика» за подписью Рыжий Фролка, в которых защищает Екатерину II и критикует статью Румянцева.

Земли (Буриновской волости) достались младшему брату А.А. Нарышкина Льву Александровичу и его сыновьям Александру и **Дмитрию**. Теперь они стали соседями Е.Р. Дашковой. Лев Александрович тоже был не в ладах с Дашковой – он автор резкой сатиры в адрес Екатерины Романовны как председателя Российской Академии.

«Граф Сергей Петрович Румянцев скончался 24-го января 1838 г. и погребен близ Москвы, в селе Троицком, принадлежавшем в то время дочери его, Зинаиде Сергеевне Дивовой, а ныне князю Голицыну. Он женат не был, но оставил после себя трех дочерей, носивших фамилию Кагуловых (или Кагульских); они все вступили в брак, как упомянуто выше. Он долгое время находился в близких отношениях с Наталией Николаевною Нелединскою-Мелецкою, жил с нею в одном доме, очень к ней привык и был очень к ней привязан» (*Брокгауз*).

Для села Тарутино Сергей Петрович сделал многие важные вещи: освободил крестьян от крепостной зависимости и организовал сооружение памятника, посвященного событиям войны 1812 года. Об этом подробно написано Попроцким М. в его «Материалах для географии и статистики России».

«Помещик Калужской губернии, тайный советник, граф Румянцев в воспоминание событий 1812 г. уволил 745 душ крестьян и дворовых в звание свободных хлебопашцев в имениях своих Боровского уезда, именно: в селе Тарутине, в котором считалось 229 душ крестьянских и 6 душ дворовых, с деревнями – Границевой (204 души), Агафьиной (90 душ), Дубровкой (72 души), Жуковой (33 души) и Чириковой (111 душ), предоставив им право пользоваться всеми своими землями и проч. угодьями. За эту свободу они обязались заплатить за бывшего своего владельца долг его Санкт-Петербургскому опекунскому совету, в количестве 60 600 рублей ассигнациями, сколько его останется за уплатою самим помещиком в 1827 и 1828 годах, начал платеж капитала и процентов с 21 июля 1829 г. и продолжая в течение 21 года, без всякого со стороны владельца вспомоществования».

Несколько иная трактовка соглашения видна из другого документа.

Из условия, заключённого помещиком С.П. Румянцевым и крестьянами с. Тарутина и д. Границевой Боровского уезда, об освобождении их от крепостной зависимости с обязательством постройки памятника в ознаменование победы русских войск в Отечественной войне 1812 г.

Февраль 1829 г.

1829 г. февраля... дня я, нижеподписавшийся действительный тайный советник и кавалер граф Сергей Петрович сын Румянцев, имея наследственных крестьян моих Калужской губернии Боровского уезда в селе Тарутине и деревне Границевой, в память знаменательного события, совершившегося при сих селениях в Отечественную войну 1812 г., покрывшую российское оружие бессмертною славой, желая на вечные времена охранить место сие свободным и достопамятным, вознамерился даровать крестьянам оных селений вечную свободу с потомством их, для чего заключил с ними сие условие об увольнении их в звание свободных хлебопашцев на нижеследующем добровольном нашем с обеих сторон положении:*

4. За даруемую мною крестьянам свободу и предоставляемые им в собственность земли для вступления в состояние свободных хлебопашцев я никакого с них выкупа, платы и повинностей не требую, ручаясь в том как за себя, так и за наследников моих.

**14 февраля засвидетельствовано в Боровском суде (Калужский край, 1951. Ч.І).*

«Барская земля была разделена между крестьянами села Тарутино и близлежащих к нему 4 деревень, по взаимному между ними соглашению, а лесные дачи по числу душ – на две части. Заготовленный в селе Тарутино кирпич, в количестве 200 000 штук и бутовый камень, по условию, не делить между крестьянами, но хранить для построения каменной церкви. Крестьяне обязались также, в ознаменование событий отечественной войны, соорудить на свой счет в селе Тарутино памятник, для чего и согласились внести на его сооружение в течение 1829 г. 44 000 рублей, разделив взнос суммы этой на три срока таким образом: 25 марта 25000 рублей, 25 мая 5000 рублей и 20 октября остальные 14000 рублей; помещику же предоставили право привести предположение их к окончанию. Вооружение памятника должно быть по его же предначертанию, а хранение и поддержка, в случае надобности была принята крестьянами на себя».

К строительству памятника по проекту архитектора Антоннели приступили в 1829 г. С.П. Румянцев привез проект памятника на обсуждение крестьянам, которые его, в целом, приняли, но внесли коррективы: вместо богини Победы водрузили орла, символизирующего силу, могущество и непобедимость. «Открытие памятника последовало по высочайшему повелению 24 июня 1834 г. в присутствии исправляющего должность начальника губернии – председателя уголовной палаты Тиличеева, губернского предводителя дворянства Чаплина, Никонора, епископа Калужского и Боровского и начальника четвертой артиллерийской дивизии Вольфа. По совершении епископом с прочим духовенством литургии и молебствия, памятник был открыт при 101 пушечном выстреле; после чего происходили парады войскам, присутствующим при открытии памятника: Рязанского пехотного полка, 4 батальона, с полковой музыкою и 8 конно-артиллерийской бригады батарей № 4. Открытый первоначально памятник был перестроен в 1855 г.» (Попроцкий М., 1864. С.559). Точнее, его ремонтировали, так как нижняя колонна лопнула.

Теперь следует вернуться к тем событиям, которые сделали село Тарутино знаменитым – **это события Отечественной войны 1812 года.**

После оставления Москвы Кутузов приступил к выполнению флангового маневра. «Предмет сего флангового марша влево был тот, чтобы скрыть движение наше в недалеком расстоянии от неприятеля и тем прикрыть настоящую операционную линию, ведущую от Москвы в Калугу, по которой все продовольствие снабжение к армии движется» (Кутузов М.И., 1954. С.335-336) – записано 8/20 сентября 1812 г. в журнале военных действия. Этот маневр позволил Кутузову обеспечить надежный тыл для своей армии и не дать такую же возможность Наполеону, кроме того, сохранить связь с фланговыми группировками и, наконец, постоянно беспокоить противника партизанскими действиями.

Этот скрытый марш, можно сказать изюминка всей военной кампании, получила название «тарутинского маневра», поскольку Кутузов выбрал наиболее выгодное для дислокации место в окрестностях с. Тарутино. Наполеон на несколько дней потерял из виду основные силы русских и стратегически оказался в проигрыше.

Мудрость войны не в поражающих воображение кровопролитных битвах стенка на стенку, а в умении выбирать позицию и ставить противника перед дилеммой. Примером тому может служить «Стояние на Угре». Оно не было кровопролитным и поэтому осталось в памяти почти незамеченным, но по значению оно не меньше Куликовской битвы.

Здесь, около села Тарутино между речками Нара и Истья, на краю непролазного леса, окружив себя засеками и редутами, русская армия, простояв три недели, выросла с 85 до 120 тысяч.

О дальнейших планах Наполеона, находившегося в сгоревшей Москве, приведем материалы из статьи французского историка Фернана Бокур: «Армия Наполеона, отдохнувшая и укрепившаяся новыми силами, достигла численности 100000 человек и 600 орудий. Нельзя было терять превосходства, достигнутое взятием Москвы, начиная отступление. Этот шаг назад представлял для него огромную опасность, он не исключал возможность зимовки в Москве. Оставить Москву и отступать означало признать перед всем миром, что взятие ее не принесло ни победы, ни мира. При этом авторитету Наполеона в глазах Франции и Европы был нанесен серьезный ущерб и именно там, где командовал он сам» (Бокур Ф., 1997. С.4).

Во время тарутинского стояния Наполеон попытался склонить Кутузова, если не к миру, то к перемирию и послал для переговоров бывшего французского посла в России графа Лористона, которого сопровождал, по поручению фельдмаршала, генерал-адъютант Петр Михайлович Волконский (см. гл. «Леташово»). Кутузов не только отверг предложения Бонопарта, но и усилил удары партизан по коммуникациям и отрядам французов.

*Скульптура М.И. Кутузова
из Тарутинского музея 1812 г.
Фото 1988 г.*

«Наполеон придумал сложную комбинацию: он решил направиться в Тарутинский лагерь, чтобы изгнать оттуда Кутузова, что не могло выглядеть как отступление. Идти на Кутузова означало также идти на Калугу, что гораздо более соответствовало настроениям армии. Он приказал перебросить туда через Ельню, как мы уже видели, полностью укомплектованную одну дивизию из Смоленска. «Как представляется, планы Наполеона 17 октября 1812 г. состояли в том, чтобы зимовать в Калуге, располагающей необходимыми ресурсами, поддерживая сообщение со Смоленском и охраняя Московский Кремль силами маршала Мортье. Одновременно этот замысел позволял прикрыть Великое Герцогство Варшавское от возможных действий адмирала Чичагова» (Бокур Ф., 1997. С.5,6).

Получив от И.С. Дорохова развединформацию о том, что неприятель последние несколько дней тянется от с. Вороново на старой Калужской дороге к с. Кубинскому на Можайской дороге, Кутузов решил первым напасть на авангард Мюрата, находившийся в 8 км от Тарутино за рекой Чернишней.

Вечером 3/16 октября армия должна была выступить к Чернишне и с рассветом следующего дня атаковать французов. Однако, когда Кутузов приехал из Литашевки, где находилась его главная квартира, в Тарутино, то узнал, что по разным причинам войска были не готовы к атаке и Кутузов перенес ее на следующий день.

6/18 октября 1812 г. у Чернишни произошло сражение, которое из-за отсутствия согласованности в боевых действиях не было проведено должным образом. Четвертый пехотный корпус заблудился в лесу и вовремя не вышел к месту атаки, командир 2-го корпуса К.Ф. Багговут был убит в самом начале сражения и, наконец, Л.Л. Беннигсен фактически не осуществлял общее руководство 2-м, 3-м и 4-м пехотными корпусами – итог вражды Кутузова и Беннигсена. Тем не менее, неприятель был опрокинут и преследуем до с. Вороново, потерял 2,5 тыс. убитыми в том числе 2 генерала, 2 тыс. взяты в плен, в том числе один генерал. Трофеями стали: почетный штандарт 1-го кирасирского полка, 36 пушек, 40 зарядных ящиков, весь обоз, в том числе короля Неаполитанского (т.е. Мюрата). Впервые за всю свою военную карьеру получил ранение казачьей пикой в бедро и сам Мюрат. Русские потеряли убитыми, ранеными и контуженными 1204 человека.

За Тарутинское сражение Александр I наградил Кутузова золотой шпагой, украшенной лавровыми венками и алмазами.

Известие о разгроме Мюрата Наполеон получил в тот же день. «Нужно смыть позор этой неожиданности. Нельзя, чтобы во Франции говорили будто неудача принудила нас отступить» – заявил он маршалу Бертье, начальнику штаба наполеоновской армии (Коленкур А., 1991. С.83).

На следующий день основные силы армии Наполеона выступили из Москвы, но пошли по новой Калужской дороге, чтобы обойти русскую армию и через Малоярославец выйти на Калугу. Кутузов же пошел наперерез по Старой Калужской дороге через Угодский завод, Передоль и Спас-Загорье.

Покидая лагерь в Тарутино М.И. Кутузов написал письмо Нарышкиной А.Н., в котором он очень емко и выразительно дал оценку тарутинскому сражению: «Село Тарутино, вам принадлежащее, ознаменовано было славною победою русского войска над неприятельским. Отныне имя его должно сиять в наших летописях наряду с Полтавою, и река Нара будет для нас так же знаменита, как Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая. Покорнейше прошу Вас, милостивая государыня, чтобы укрепления, сделанные нами близ села Тарутина, укрепления, которые устрешили полки неприятельские и были твердою преградою, близ которой остановился быстрый поток разорителей, грозивших наводнить всю Россию, чтобы сии укрепления остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг них мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками из мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспаляться огнем соревнования и с восхищением говорят: вот место, на котором гордость хищников пала перед неустрашимостью сынов Отечества...» (Ассонов В., 1912. С.40).

Другое важное значение Тарутинского периода – в идейно-политических исканиях образованного общества России. У походных костров, пополнявшей свои силы армии,

собирались офицеры, общения которых в мирной жизни было бы проблематично. Здесь же происходили споры и обмен мнениями в неформальной обстановке. За три недели существования Тарутинского лагеря, здесь образовался очаг вольнодумства, инициированный недовольными вынужденным отступлением и настроениями в высшем командовании русской армии. «1812 год не только годом Отечественной войны, но и своеобразным смутным временем, когда пошатнулись вековые устои и все казалось возможным... В этот период вольнодумство так или иначе было связано со штабами или элитными частями, находившимися в резерве» – пишет А.И. Ульянов в статье «Очаг вольнодумства».

В Тарутинском лагере собрались многие будущие декабристы и масоны: П.С. Пущин, С.П. Трубецкой, П.Я. Чаадаев, И.Д. Якушкин, М.И. Муравьев-Апостол, А.С. Кайсаров, П.П. Лопухин, А.И. Михайловский-Данилевский, А.И. Остерман-Толстой и др. Интересно одно наблюдение Ульянова А.И.: «Предварительный анализ послужных списков вольнодумцев Тарутинского

периода (включая марш-маневр), показывает, что большинство из них не принимало в это время активного участия в боевых действиях, а находилось в основном в резерве или на штабных должностях. Напротив, все воины, сколько-нибудь отличившиеся в ходе боевых действий Тарутинского периода, не участвовали в восстании декабристов и иных оппозиционных выступлениях» (Ульянов А.И., 2000. С.19,20).

В историю сражение на р. Чернишне у дер. Винкова вошло под названием Тарутинское.

Интересное наблюдение сделал Пётр Петрович Коновницын, бывший в Тарутинский период дежурным генералом главнокомандующего. В письме жене от 1 декабря 1812 г. он сообщает: «Расскажу тебе, как счастливо нам 6 число в месяцах... 6 число – знаменитый фланговый марш на дорогу Серпуховскую и Калужскую; 6 число – счастливая атака под Тарутиным; 6 число – славный манифест, где он говорит, что не положит меча, пока ни одного злодея в краю русском не будет; 6 число – победа славная под Красным, и 6-е число, надеемся и враг за Неман весь удалиться. О сем будет вам писано в газетах...» (Иванов Е.П., 2002. С.139).

Для нас интересна не мистика чисел, а тот ряд событий, в котором оказались события, произошедшие в наших краях и оценка их одним из главных участников.

Тарутино. Никольская церковь. 1865-72 гг.
Фото начала XX в. Архив музея 1812 г.

Тарутинский 67-й пехотный полк — сформирован в 1813 г. из половины Московского гарнизонного полка. Боевые отличия: 1) георгиевское полковое знамя с надписью «За Базарджик 14 янв. 1878 г.»; 2) георгиевские трубы за подвиги в 1813—14 гг.; 3) знаки на шапки за оборону Севастополя в 1854-55 гг. (*Брокгауз* **Тарутино** (Анчокрак): 1) нем. колония Бессарабской губ., Аккерманского у., в 10 в. от Кульмской ст. Юго-зап. жел. дор., в долине одного из притоков рч. Кундука. Первая в Бессарабии колония, основанная в 1814 г. немцами, выселившимися из Царства Польского, и названная в честь победы над армией Наполеона I при Тарутино Калужской губ. Центр управления немецких колоний в Бессарабии (*Брокгауз*).

Пострадавшие в Отечественную войну 1812 г., священнослужители с. Тарутино, которые остались без хлеба, одежды и обуви, получили денежные субсидии. Это малосемейный священник

Афанасий **Петров** (80 руб.), дьякон Алексей **Максимов** (60 руб), причетнику Евдокиму **Петрову** дали 50 руб., а не женатому причетнику Федору **Иванову** – 40 руб. (Материалы войны 1812)

1890-е. Среди крестьян Тарутино и окрестных селений развиты кустарные промыслы золотобойный и кружевной, а также производство серебряных изделий. Жителей 1500 (*Брокгауз*).

«11 июля (**1837 г.**) Калугу посетил путешествовавший по России наследник престола **Александр Николаевич**. В этот же день в его честь от лица калужского дворянства и купечества был дан бал. Наследник присутствовал на заседании Приказа общественного призрения, посетил Калужский артиллерийский парк, тюремный замок, выставку мануфактурных и естественных произведений и губернскую гимназию. Побывал Александр Николаевич и в Лаврентьевом монастыре. На обратном пути будущий император вновь проезжал через Калужскую Губернию, посетил Козельск, где осмотрел парусинную фабрику Брюзгина, посетил имение губернского предводителя дворянства Н.К. Омеляненко, бывшего калужского губернатора. Затем в сопровождении Жуковского, Омеляненко и всей свиты отправился в имение С.Д. Полторацкого село Авчурино, где осмотрел «хозяйственные заведения и новые улучшенные земледельческие орудия, введенные владельцем села». Побывал будущий император в Малоярославце, **Тарутино** и Боровске» (Калуж. губернаторы, 2000).

Старая Калужская дорога не раз являлась театром военных действий. Здесь проходили татары и самозванцы, войска Болотникова, французы и немцы. Как известно, дороги в древности проходили, в основном, по рекам. Леса были непроходимы и опасны. Поездки из Киева во Владимир совершались кружным путем, минуя вятический лес.

Владимир Мономах посчитал за подвиг поездку напрямик через этот лес в г. Владимир. Однако, постепенно были освоены и эти, сухопутные, дороги, которые шли уже не только вдоль рек, но и поперек. Однако, переправлялись через реки, не где вздумается, а в строго определенных местах, где с проезжающих брали налог в пользу князя - «мыт». Так на месте переправы через р. Нару и возникло с. Тарутино.

С воссоединением Украины с Россией (1654 г.) стала налаживаться скорая гоньба из Москвы в украинные или, как тогда говорили, черкасские города. Поэтому создается специальная почтовая линия из Москвы до Путивля – крепости на рубеже русских земель. В этой системе важное место занимало село Тарутино.

В 1660 г. калужский воевода Н.Я. Львов писал, что он поставил на станах в Калуге и в селе Тарутино стрельцов и пушкарей. «А лошадей дам им: пяти человекам по четыре, а троим три, потому что лошадей в Калуге больше нет. Но корм коням куплено каждому по два воза сена, да по две четверти овса на месяц» (ЦГАДА. Ф.210. Разрядный приказ).

Под ямской двор, где останавливались проезжие и государевы люди, отводился участок 30х40, 40х40 или 50х50 сажень (195,58 см), а величина земельного участка под ямскую слободу зависел от количества ямщиков.

Избы, в которых жили ямщики и семьями, чаще всего отапливались по-черному. Печь занимала пол избы. Из мебели только широкие лавки вдоль стен, да в красном углу под иконой большой стол. На полках по стенам стояла простая глиняная и деревянная утварь. Зимой вся семья спала на полатах под потолком. К избе примыкал двор, где кроме скотины хранилась «гоньбная рухлядь»: телеги, сани, хомуты, сбруя... Каждый ямской двор – своеобразная крепость.

Ямщики, в местах своего обитания, ставили храмы, которые посвящались святым, покровительствующим их деятельности: Флору и Лавру – исцелителям лошадей и избавления от конского падежа. Георгию Победоносцу – от нападения диких зверей (в то время это было актуально), Николаю Чудотворцу – покровителю всех плавающих и путешествующих – именно ему и возвели храм в Тарутино.

Скорая ямская гоньба требовала наличия хороших дорог. Первые требования к качеству дорог были в «Судебнике» 1589 г. царя Федора Ивановича. Так дороги должны были быть чисты, «а на ручьях мосты мостити поперег полторы сажени» – это около 3,2 метра. Такой же ширины определялась и дорога. (В 1870 г. мост в Тарутино через Нару имел в длину 23 саж., ширину в 3 ½ саж., высоту в 5 аршин. В весеннее время он разбирался и наводился для сообщения паром (Журналы Боровского..., 1871. С.8-14).

В 1774/5 г. Екатерина II, проезжая по Старо-Калужской дороге, велела обсадить дорогу березами в два ряда. Остатки посадок сохранились и до ныне. В 1870 г. эта дорога была шириной в 30 сажень, но вместе с аллеями.

«Путешествие по дорогам какого-нибудь помещика тянулось большой вереницей и экипажей десять считалось очень малой свитой. Знатный барин, трогаясь в путь, вперёд отправлял поваров с целой походной кухней и провизией. С ним отправлялся дворецкий с винами, столовым бельём и серебром. Ещё раньше отправлялся обойщик с коврами, занавесками, постелями и бельём. В городах доставали квартиру для ночлега или у знакомых, или у зажиточных купцов.

В деревнях выбирали почище избу и отделявали коврами и занавесками. Потом уже отправлялись господа с шутами и кормилицами, с детьми и няньками, гувернёрами и гувернантками и ехали так 7 или 8 дней до Москвы» (из Санкт-Петербурга – В.Щ.) (*Пыляев М.И.*, 1990. С.219). Кроме того, поездки были и небезопасными, поэтому богатые путешественники ехали в сопровождении вооружённой свиты.

Ну, а совсем богатые, на основных магистралях имели свои деревни или усадьбы. Так, например, Салтыковы владели по Старой-Калужской дороге, кроме Корсакова, ещё селом Красное на Пахре, Тёплым Станом и с. Троицким ныне на окраине Москвы. Волконские (Леташевка), Голохвастовы (Марьино, Голохвастово), Мусины-Пушкины (Леоново, Валуево).

С постройкой Варшавского шоссе в 1850 г. Старо-Калужская дорога потеряла свое значение, отпала необходимость и в почтовой станции, где меняли лошадей и останавливались на отдых. Здесь было 8 заезжих дворов Пиуновых, Кузьевых, Шелдовых, Фирсовых и др., а также чайные и купеческие лавочки. В Тарутино селились купцы и ремесленники. В селе было 18 купеческих магазинов. Два раза в год здесь проводилась Никольская **ярмарка** – 9 мая ст. стилия (22 н. ст.) и Сергиевская – 25 сентября ст. ст. (8 октября н. ст.), а по воскресеньям – базары.

В 1897 г., как пишет «Калужский вестник», «Сергиевская ярмарка прошла очень вяло. Хотя погода была хорошая и съезд крестьян был большой, но как и всегда бывает преимущественно хорошо торговали трактиры.

Рогатого скота против общего ожидания было очень мало, и цены на него стояли сравнительно средние, так корова в 6 пудов продавалась от 16 до 18 рублей, бычки валухи от 7 до 8 руб., лошади крестьянские были дешевы от 14 до 25 рублей» (Материалы для истории..., 1998. С.27).

Торговцы с. Тарутино и соседних сел предпочитают ездить за товаром на станцию Лопасня и Серпухов, а не в Балабаново из-за низкой и лесистой местности. Хотя дорога к Лопасне на 15 вёрст длиннее.

В 1782 г. «Село **Тарутино** с пустошьюми, означенного господина **Нарышкина**. 62 двор, 276 м., 218 ж., 19 дес. 1500 саж. под усадьбой; 444 дес. 1611 саж. пашня; 16 дес. 450 саж. сенных покосов; 52 дес. 1222 саж. лесу; 37 дес. 1950 саж. неудобных мест. Всего: 570 дес. 1933 саж.

На левом берегу реки Нары и по обе стороны старой Калужской дороги, церковь состоит на писцовой земле, дом господской деревянной, с плодовитым садом, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, лес мелкой, крестьяне на оброке; в селе каждую неделю бывает торг, на которой съезжаются из ближних селений с разными деревенскими продуктами» (Описание. 1782. №460) –

В 1859 году Тарутино – село казённое. В нём **119** дворов с **416** душами мужского пола и **532** души женского.

Освобождение крестьян с. Тарутино от крепостной зависимости в 1828 году сделало их более самостоятельными в принятии хозяйственных решений, что потребовало расширение кругозора и приобретения новых знаний, поэтому в 1848 г. в селе открыли **школу** рядом с волостным управлением. Сначала был один учитель, потом два. Фамилии их не установлены. Другие учителя были: Львов, Миронова, Надеждина. В 1857 г. обучалось 54 мальчика и 21 девочка, собранные со всей волости.

В 1870 г. по данным Журнала Боровского уездного земского собрания в Тарутино было 7 **мелочных лавок**: крестьянина Ивана Мартинова, Максима Кузьева, Ивана Никанорова, Николая Новикова. Крестьянина Василия Яковлева, Ивана Дементьева и боровской купчихи Агафьи Петровны Грачёвой. У последних троих – наиболее крупные лавочки. Грачёва содержала ещё и

трактир. Второй трактир имел крестьянин Василий Фаддевич Смагин. **Питейными заведениями** владели: крестьяне: Иван Касаткин, Антон Иванов, а также Федосья Иванова.

Два **постоялых двора** у крестьянина Ивана Павлова и Гаврилы Марковича Кузеева. **Красильное и набойное** производство имели крестьянин Иван Чернухин и Иван Краснов. Четыре **кузницы** были у Максима Ивановича Шипоркина, Андрея Кузмина, Ивана Шленова и Михаила Кашкова. **Шубы** шили: крестьянин Яков Васильев, Василий Степанов, Дмитрий Водяхин, Василий Матвеев. **Сапожное** дело было у Андрея Баличкина и крестьянина Ильи Иванова.

«**Школу в Тарутино** открыли в мае 1846 года – мужскую, а женскую с апреля 1852 г. «На содержание обеих школ отпускается земством 297 руб. 50 коп. в год. Обе школы помещаются в удобном наёмном доме за 45 руб. в год с отоплением и освещением. Учитель из окончивших курс семинарии М.А. Надеждин (около 21 года обучения), жалованья 150 руб., живёт в своём доме. Учительница – священника вдова М.Ф. Подкопаева, (занимается обучением около 20 лет) жалованья 75 руб., живёт в своём доме. 63 мальчика (приходят из деревень 12) от 7 до 12 лет; аккуратно посещают школу 25, окончили курс от 15 до 20. Всех грамотных в селе 305 мужчин, женщин 113» (Памятная книжка..., 1874).

«Здание находилось рядом с волостным правлением (теперь здание школы). Другие старейшие учителя: Львов, Миронова, Надеждина. В **1902-4** годах построили новую школу (белое здание из кирпича Санинского завода). Школа была преобразована в 2-х классное образцовое министерское училище. 1,2,3 годы обучения считались первым классом, а 4 и 5 - вторым. В **1980-е** годы в школе было 8 классов, 12 учителей и более 200 учащихся» (Синельщиков В.Я.).

В **1902** г. боровский купец Николай Поликарпович Глухарев, заявлением от 25 сент. сего года сообщает, «что в октябре месяце сего года в селе Тарутине имеет быть, с разрешения начальства, открыта бесплатная народная **библиотека – читальня**, и просит на содержание оной назначить от земства пособие в размере 50 руб.» (Журнал Боровского..., 1903. С.106). Заведующим Тарутинской Публичной библиотекой был священник церкви Успения с. Нижнего *Михаил Е. Смирнов*. В **1908** г. он ходатайствовал о назначении библиотеке пособия по примеру предыдущих лет, но с увеличением до 50 руб. Ассигновано было 30 руб. (Журнал Боровского..., 1908. С.238).

Тарутинская школа. Фото из архива А.И. Васильевой. 1940-е гг.

На заседании Боровского уездного земского собора 2 октября **1908** года было заслушано «сообщение Московского Общества Грамотности об учреждении в память профессора А.И. Чупрова библиотеки. Собрание постановило: выразить Комитету благодарность, библиотеку имени заслуженного профессора Александра Ивановича Чупрова поместить при министерской школе в с. Тарутине» (Журнал Боровского..., 1908. С.169).

Чупров Александр Иванович – известный экономист и общественный деятель. Родился в 1842 г. в Мосальске, Калужской губ. По окончании курса в семинарии поступил в духовную академию, откуда перешёл на юридический факультет московского университета и окончил курс в 1866 г. и оставлен стипендиатом по кафедре политической экономии и статистики.

В 1875 г. Чупров защитил магистерскую диссертацию: «Железно- дорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны». Второй крупный труд – докторская диссертация: «Условия, определяющие движение и сборы по железной дороге, валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов». Достоинства работы выдвинули автора в почётное положение среди экономистов.

В области теории Чупров разделяет воззрения исторической и этической школ политической экономии, а частью также научного социализма.

А.И. Чупров принимал большое участие в газете «Русские Ведомости», поместив в ней немало статей по экономическим вопросам и в особенности по железнодорожному хозяйству. Участвовал в разработке и исполнении плана переписи Москвы 1882 г. Выйдя в отставку Чупров проживает главным образом за границей. Скончался в 1908? (*Брокгауз*).

Другая версия возникновения библиотеки.

Отчет о деятельности Тарутинской публичной библиотеки-читальни с 10 августа 1908 г. по 10 сент. 1910 г.

Мысль об устройстве в Тарутине библиотеки-читальни возникла первоначально в среде членов Тарутинской вольной пожарной дружины, которая ассигновала небольшую сумму в фонд библиотеки. На пополнение этого фонда в январе 1907 года был устроен в Тарутине спектакль под руководством бывшего артиста Императорских театров В. Д. Заирова-Зуева, который живо интересовался устройством в Тарутине народной библиотеки. После скоропостижной смерти В. Д.—ча, И. Д. Зуев, желая осуществить начатое братом дело, принял на себя заботы об открытии библиотеки и, кроме единовременного пожертвования на нее, обещался выдавать ежегодную субсидию в размере 25 руб. Летом 1908 года библиотека-читальня, наконец была разрешена, но не по представленному на утверждение уставу, который предполагал существование при библиотеке попечительства, а на общих для публичных библиотек основаниях. Ответственным заведующим библиотекой был назначен свящ. Михаил Е. Смирнов. Для библиотеки была нанята светлая комната в новом доме против Волостного Правления за 48 руб. в год с отоплением. Все книги помещались в двух шкафах над которыми был повешен портрет В. Д. Заирова-Зуева.

Библиотека была открыта 10 августа 1908 года. Выдача книг производилась в определенные часы ежедневно по очереди учителями и другими лицами из местной интеллигенции. Для записи выдачи книг отпечатан особый журнал и абонементные билеты, ведутся каталоги книг и инвентарная книга. В 1909 году в библиотеку поступила библиотека Комитета Трезвости, которая помещается в отдельном шкафу. Усилиями местных жителей и благодаря пожертвованиям фирмы Гранатъ, К. Тихомирова и др. быстро создалась значительная библиотека, которая привлекла большое число читателей. Однако она не могла правильно пополняться, так как субсидия И. Д. Зуева и назначенное Боровским Земством пособие целиком уходило на содержание помещения. Поэтому в начале т. г. было возбуждено ходатайство об учреждении при библиотеке попечительства, которое бы приняло на себя заботу о поддержании ее.

16 марта 1910 года «Устав Попечительства о Тарутинской библиотеке-читальне» был зарегистрирован Калужским Губернским Присутствием и с 26 марта Попечительство приняло в свое заведывание библиотеку. Библиотека теперь имеет у себя уже 3 полных шкафа с книгами, однако не может удовлетворит все возрастающие требования. Особенно развит в ней отдел книг для детского и юношеского возраста. Растет спрос на книги по сельскому хозяйству, необходимо открытие отдела по мелкому кредиту и вообще по кооперации. За недостатком средств библиотека не может выписывать газет и журналов, почему читальня при ней почти не функционирует.

Всех подписчиков в библиотеке считается 398 человек. Всех книг взято 3979 экземпляров. Что касается распределения подписчиков по сословиям, то тут главными являются крестьяне – 343

чел., а остальных сословий – 55 человек. Подписчики по селениям: Тарутино – 287 чел., остальные приходится на 22 селения (Журнал Боровского..., 1911. С.112-116).

Тарутинский врачебный пункт начал свою деятельность с **15 мая 1902 г.** Волостным сходом было пожертвовано 100 рублей, а также инвентарь, мебель, наём помещения, сторожа. За 1902 год было принято 3833 больных. Это объясняется бывшими в этот год эпидемиями. «Самыми серьёзными эпидемиями в уезде в 1902 г. были натуральная оспа и брюшной тиф. Оспа была осенью и зимой во многих сёлах Чубаровской и Тарутинской волостях, болели главным образом, в возрасте от 12 до 24 лет, приблизительная смертность – 15 %. Брюшной тиф наблюдался эпидемически в нескольких селениях Тарутинского участка, особенно сильное распространение имел в с. Истинском Заводе. В нём болезнь держалась всё лето и всю осень, болело 59 человек, умер 1 больной» (Журнал Боровского..., 1903. С.15, 17).

Тарутинский врачебный участок обслуживал 2 ½ волости: Тарутинскую, Спасопрогнанскую и часть Чубаровской. А также Барсуки Тарусского уезда и Стремилowo Серпуховского (77 селений с 10740 душ обоего пола). Медицинский персонал состоял из врача, школьного фельдшера и акушерки. О квалификации врача можно судить по тому, что он был командирован в качестве делегата в Москву на X научный съезд общества врачей в память Н.И. Пирогова (Журнал Боровского..., 1908. С.19,30).

В Тарутинский участок 15 марта 1911 г. поступил врач В.В. Всесвятский. 10 февраля покинула службу фельдшерица-акушерка Х.Н. Мерперт и на её место поступила Р.Х. Брогарь. Правильно функционирующего больничного совета не было (Журнал Боровского..., 1912. С.51).

В **1902 г.** в селе **кузни** держали Косиков Иван Михайлович и Шлёнов Фёдор Иванович.

Трактирное заведение было у Кузнецова Василия Яковлевича.

Бараночное заведение – у Белобородовой Елены Ивановны, а **чайное** – Белобородовой Феодосьи. **Бараночное** заведение вместе с **мелочной** лавкой имел Большаков Иван Устинович. Другая **мелочная лавка, и сусальное** заведение было у Плеханова Филиппа Ермиловича.

Серебряным заводом владел Пиунов Михаил Егорович (Журнал Боровского..., 1903. С.93).

1902 г. Помощником заведующего военно-конским участком в Тарутинской волости был Боровского купеческого сына Сергея Иванова Королева (Журнал Боровского..., 1903. С.99).

9 июля **1903(2) г.** в селе были открыты ясли-приют. Детей было 25 человек от 2 до 5 лет. Заведовала яслями учительница с. Курилова. Она читала им сказки, руководила играми, для чего были куплены: мячи, кубики, детские кегли. Помимо заведующей было две прислуги, которые кроме присмотра за детьми, приготавливали стол детям. Дети являлись в сад в 8 час. утра и уходили в 8 час вечера. В яслях они пользовались обедом, ужином и чаем.

Как показало наблюдение крестьяне с. Тарутина не особенно охотно воспользовались яслями. Объясняется это во-первых тем, что почти в каждом доме есть кто-либо старый или подросток, на попечении которого и оставлено малое дитя, во-вторых, вероятно и новизной этого дела – каждый боится отдавать своих детей на попечение постороннему. Из отчёта врача А.Н. Протопопова (Журнал Боровского..., 1904. С.43).

«После двухлетнего перерыва в в нынешнем году (1909 – В.Щ.) вновь в тарутино на рабочую пору были устроены ясли. Крестьяне с. Тарутина имеют луговую землю за 10-12 верст в пределах Тарусского уезда и вынуждены туда в покосное время уезжать на целые дни, оставляя своих детей под присмотром «нянек» – подростков или нетрудоспособных старух. При распространении у нас отхода мужского населения на заработки, довольно часто сельскохозяйственные работы исполняет одна женщина, которая уезжая в «дальний покос» вынуждена детей своих быквально на произвол судьбы бросать. Поэтому потребность в устройстве здесь яслей, особенно бывает велока с началом «дальнего покоса».

Всего ясельных дней за месяц было 24, а пребывало 86 человек детей. Постоянные посетители 33 ребёнка. Каждый день ясли посещались врачом. Ясли помещались в большом классе министерского училища. Заведывала яслями учительница А.В. Чернышева совместно с женой врача А.А. Смирновой. Сельская интеллигенция совершенно ни чем не выразила своего внимания к яслям. Только фельдшерица У.Н. Мерперт приходила по окончании своих занятий и руководила играми на воздухе.

Отношение крестьян в этом году более благожелательное. Крестьянки благодарили, принося по кринке молока, но больше не могли, так как был неурожай картофеля и капусты (Журнал Боровского..., 1911. С.46).

О деятельности старосты и десятского с. Тарутино в поимке преступников.

Министерством Внутренних Дел в ввиду засвидетельствования г. Начальника губернии о полезной и похвальной деятельности, проявленной сельским старостой с. Тарутино Боровского уезда, Василием Богрычевым и полицейским десятским Василием Володиным, при розыске и задержании 11 ноября минувшего года, двух общеуголовных преступников, назначено названным лицам вознаграждение по 25 руб. каждому (КГВ, 1912, 29 фев.).

Через полвека **после освобождения крестьян** от крепостной зависимости возникли новые проблемы. Наряду с процессом хуторизации всей страны по Столыпину, шел процесс коллективизации. Крестьянские сельскохозяйственные общества стали возникать в России с 1898 г. В Калужской губернии такие общества получили распространение в 1912-1915 гг. в Жиздринском, Козельском, Калужском, Мещовском и Боровском уездах. В селе Белкино, например, в 1912 г. было организовано сельскохозяйственное общество, в которое вошли и соседние деревни: Самсоново, Кабицыно, Кривское, Мишково и др. А в следующем году в Тарутино был организован потребительский кооператив. Инициатором была Розенблат Елена Яковлевна (жена врача), Иринарховы из с. Субботинки, Романовы из д. Жуково, Богрычев В.А., Ефанов Е.Н., Ситников В., агроном Ренне, Остроумов и др. Размещался кооператив там же, где сельмаг. Ими же было организовано и сельскохозяйственное кредитное товарищество.

Первая мировая война 1914 г. сказалась и на Тарутино. Село опустело. В волостном управлении произошли изменения: старшиной был назначен Епифанов Алексей Ефимович (1880-1945) из с. Рышково.

«Тарутинское сельскохозяйственное общество открыто 7 апреля **1910** г. Членов учредителей 20, из них крестьян-домохозяев – 8, а к концу отчетного времени – 56 членов, из них крестьян – 32 человека. Деятельность общества выразилась: 1) в организации прокатного пункта, на котором в настоящее время имеются: две семирядовые сеялки, сортировка Ауля, куклеотборник, пружинные и дисковые бороны, веялки и молотилки; 2) в организации сельскохозяйственного склада: из склада продано 30 плугов Липгарта, принадлежности к ним, 192 косы и пчеловодческие принадлежности; 3) в организации опытного поля: снято 5 десятин в аренду, предполагаемая постановка опытов с девятипольным севооборотом; 4) в устройстве бесед; 5) в организации сельскохозяйственных библиотек.

«Тарутинское сельскохозяйственное общество – старшее из существующих». Его работа имела социальную направленность. На очередном собрании Земства Боровского уезда было заслушано ходатайство тарутинских крестьян «на Высочайшее имя об отпуске сумм на постройку в селе Тарутине дома для призрения безприютных, заразного барака и родильного приюта в память битвы в 1812 г при селе Тарутине. Собрание постановило: к таковому ходатайству присоединиться» (ЖБ, 1911. С.119).

В 1914 г. председателем Тарутинского с/х общества работал **Благовещенский** Михаил Иванович.

В работе Землеустроительной комиссии *от тарутинского волостного схода* принимал участие **Иринархов** Иван Васильевич (ПКиА-К, 1914).

1910 г. Учётный комитет передал на рассмотрение Епархиального Съезда прошение причтов сел Федотова, Русинова, Тарутина Боровского уезда о причислении торгово-промышленного населения этих сел в другие разряды.

Постановили с. Тарутино перевести во 2-й разряд (1руб. 50коп.). (КЦ-ОВ, 1910. № 9. С.13).

Учитель Опочненской второклассной школы Тарусского уезда **Михаил Остроумов** рукоположен в священники 13 авг. **1912** г. (КЦ-ОВ, 1912. №25. С.17).

В **1913** году в селе проживало **416** человек мужского пола и **425** женского. В селе была 2-х классная министерская школа.

В **1914** году в Тарутино работала частная аптека г. Вольфсон, провизором состояла Фейгина (ПКиА-К, 1914).

Установление Советской власти в Калужской губернии было более длительным, чем в большинстве крупных центров страны. Фактическими хозяевами в городе и уезде оставались фабриканты и купцы, а в волости - старшины и кулаки.

Больше всего сохранилось архивных материалов о революционных выступлениях крестьян Тарутинской и Спас-Прогнанской волостей Боровского Уезда. «Крестьяне начали предъявлять свои требования помещикам: они выносили решения об обложении волостным сбором помещичьих имений. Такое решение об обложении земель помещиков по 70 копеек с десятины было принято Спас-Прогнанским волостным сходом 14 мая, а 27 июня Тарутинская волостная управа обложила волостным сбором имение князя Волконского в деревне Большие Леташи. Крестьяне рассматривали землю и все имения помещиков как всенародное достояние, оберегали их от продажи, не давали хищнически рубить лес до решения вопроса о передаче этих богатств народу.

Летом обострилась борьба крестьян из-за покосов. Сенокосных угодий у крестьян было мало. Приходилось арендовать их у помещиков по высоким ценам — от 15 до 80 рублей за десятину. Тарутинский, Спас-Прогнанский и другие волостные земельные комитеты активно вмешивались в распределение покосов помещиков, хуторян и других владельцев между крестьянами ближайших деревень. Надо отметить, что обычно выносились решения не о бесплатном захвате, а о передаче их в аренду по значительно сниженным ценам. Например, от 1,5 до 5 рублей за десятину установил цены на покосы Тарутинский волостной земельный комитет. Поэтому к уездным и губернским властям Временного правительства недовольные помещики начали посылать одну жалобу за другой: о принудительной сдаче покосов в пустоши «Лески» помещика Челищева крестьянам деревни Корсаково, лугов помещика Стеснягина крестьянам сел Агафьино, Дубровка, Жуково, имений крестьянского Поземельного банка крестьянам деревни Истинский Завод и Грачевка» (*Юрков А.*)

«В Тарутинской волости образование большевистского Совета проходило под руководством опытного большевика М.В. Ковалева. В октябре 1917 г. он организовал группу из прибывших с фронта солдат, которая развернула работу среди крестьян и особенности деревенской бедноты. Большого успеха она добилась при разъяснении крестьянам воззвания II всероссийского съезда крестьянских депутатов «К рабочим, крестьянам и солдатам», которое было подписано Лениным. На волостном съезде Совета крестьянских депутатов 1/14 января 1918 г. депутатами в волостной исполнительный комитет и делегатами на уездный съезд оказались избранными товарищи, выдвинутые большевистской группой» (За коммунизм, 1957, окт.). После уездного съезда Советов стали создаваться партийные организации в Боровске и волостях. В течение 1918 г. образовались Тарутинская, Спас-Прогнанская, Ильинская, Никольская, Серединская, Беницкая, Асеньевская, Балабановская и Ермолинская партийные ячейки.

14 января 1918 г. в Тарутино состоялся 1-й волостной съезд Советов. Была создана партийная ячейка: Чушин В.М., Ковалев, Епифанов, Маркин, Романов, Миролубов, Орлов (Рыжиков), Белобородов. Председателем тарутинского волысполкома избран Епифанов Алексей Ефимович из Рышкова.

Большевики успешно решали очередные задачи строительства новой жизни, однако положение со снабжением населения хлебом было чрезвычайно тяжелым. Для изъятия излишков продовольствия у кулаков и спекулянтов были созданы продотряды. В Тарутинской волости продотрядом руководил заместитель председателя уисполкома В.М. Чушин.

Партийные организации и уисполком проводили в жизнь законы Советской власти «О земле», «О конфискации помещичьих имений» и др. Злободневным вопросом было изъятие помещичьих и церковных земель и их распределение между общинами.

Помощником партии в ее работе стал комсомол. В Тарутино комсомольская ячейка была образована в 1924 г. В этом же году в селе произошел большой пожар — сгорело 60 домов.

Методами военного коммунизма нельзя было долго решать экономические задачи, но и новое, социалистическое, ведение хозяйства требовало для его организации длительного времени, поэтому была введена в 1921 г. новая экономическая политика, которая допускала частную собственность, небольшие капиталистические предприятия под контролем государства и др. Так в Тарутино купец Рожнов В.Г. открыл частный торг, Беляев — чайную, а Большаков — булочную.

В разгар НЭПа начался активный процесс организации колхозов. В теории он был основан на добровольной основе, но на практике так было не всегда. В **1929** г. на базе раскулаченных хозяйств Рожнова, Большакова и других организована сельскохозяйственная коммуна. Но затем часть крестьян объединились в колхоз **«Борьба» (1930)**. Инициаторами были: Володины, Дудкины, Шленовы, Синельниковы, Гудковы. На государственных землях был организован колхоз «Тарутинский».

В **1942** г. тарутинский колхоз «Борьба» был переименован в колхоз имени М.А. Гурьянова.

В **1950** г. 1 июля шесть мелких колхозов объединились под общим названием колхоз «Имени М.А. Гурьянова», в который вошли деревни Сухоносowo и Макарово.

Особый интерес представляет собой протокол заседания от 28 июля этого же года, на котором обсуждались разные вопросы: о дорожном строительстве, о подборе бригадиров, о возврате в колхоз незаконно от него ушедших, об освобождении колхозной земли от постороек не членов колхозов... По первому вопросу выступал тогдашний председатель колхоза **Г.Ф. Ярошенко**, который говорил о немедленном выполнении плана дорожного строительства. Постановили: «Послать в завтрашний день 20 человек людей и 5 лошадей для дорожных работ».

Большая роль отводилась бригадирам, которые, по сути дела были и агрономами и зоотехниками, и администраторами. Бригадирами выбирали лучших работников.

«Незаконно ушедших вернуть для выполнения работ в колхозе... Предложить всем не членам колхоза перейти в колхоз или же убрать постройки с колхозной земли: рабочим совхоза – на землю совхоза, а прочим на землю государственного земельного фонда в пятидневный срок» (*Галактионова О.*, 1998, 30 мая).

В **1954** г. в колхоз «Гурьянова» вошли Корсаковский сельсовет и Дубровский с деревнями.

В **1982** г. – новое укрупнение. Теперь присоединился колхоз «Заветы Ильича» Куриловского сельсовета.

В **2000** г. присоединился колхоз «Дружба».

Курукин Сергей Михайлович (1931-2000) почти 30 лет (с 23 августа 1963) был бессменным председателем правления колхоза им. М.А. Гурьянова, а, уйдя на пенсию, продолжал работать до последнего дня своей жизни заместителем председателя колхоза.

Два материала из «Ленинского луча» и «Жуковского вестника» дают представление о принципах работы Курукина в советский и перестроечный периоды нашей истории. Не забыты и многие труженики, внесшие свою лепту в развитие народного хозяйства.

«В сфере колхозного производства у нас работают пропагандистами 16 человек. Они ведут различные семинары и школы. Это в основном специалисты сельского хозяйства, люди с высшим образованием тт. Аксенов, Мелин, Коротков, Остриков, Кузнецов, Дульцев, Морковкин и другие. Они год от года становятся все более авторитетными людьми в колхозе. Уважают их труженики за благородный труд на поприще пропагандистской работы. Партийное бюро и правление колхоза оказывают им всяческую поддержку, а если требуется – и помощь. Все они работают по личным творческим планам.

Я являюсь пропагандистом в системе экономического образования. В группу, которую веду, входят специалисты колхоза, они же в основном руководители цехов, бригады и заведующие фермами.

Улучшение всех колхозных дел мы всегда связываем с плодотворной работой наших пропагандистов и агитаторов, которые вдохновляют тружеников на достижение целей и задач, стоящих перед хозяйством. За десятую пятилетку по сравнению с девятой колхоз увеличил продажу государству молока на 20 процентов, мяса — на 28 процентов, зерна — на 10 и картофеля — на 40 процентов. Успешно выполнены планы десятой пятилетки по всем технико-экономическим показателям.

Но, пожалуй, самое дорогое и самое бесценное наше достижение за последние годы — это рост коллектива, повышение общественного сознания специалистов, руководителей среднего звена, механизаторов и животноводов. В колхозе живет и трудится значительная часть лучших животноводов района, умение работать которых доведено до мастерства, а у отдельных — до высочайшего искусства. Славятся своим трудом и добротой свиноводы А.П. Гришнова, Л.В. Сикерина, И.В. Гришнова и другие.

В этом году десять наших мастеров машинного доения добиваются достижения четырёхтысячного рубежа. Это Е.С. Жмурина, Н.С. Кравчук, Г.И. Кузнецова, А.Д. Фурина и другие, пастухи В.В. Степочкин, Г. Д. Митрохин и многие другие.

Второй год подряд мы не привлекаем на работу механизаторов с промышленных предприятий. В этом году практически обходимся без привлеченного транспорта, что стало возможным, прежде всего, благодаря самоотверженному труду наших механизаторов, шоферов.

Но было бы абсурдным полагать, что все у нас обстоит благополучно. Есть еще масса нерешенных вопросов. Мы намерены делать упор на более полное использование прежде всего наших внутренних резервов и возможностей для роста производства продукции с тем, чтобы к концу пятилетки достичь выхода 25 центнеров кормовых единиц с гектара пашни, что позволит нам производить и продавать государству в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий 750 — 800 центнеров молока и 100-110 центнеров мяса. В достижении этой высокой цели нам непременно помогут наши пропагандисты». *С.М. Курукин, пропагандист колхоза имени Гурьянова (ЛЛ, 1981, 9 окт.).*

Тарутино зимой. Акварель автора. 2006 г.

«Любовь к экономике, а точнее говоря, к настоящему хозяйствованию, появилась у С. М. Курукина не вчера и тем более не сегодня, когда набирают силу полный хозрасчет и самофинансирование (кстати сказать, колхоз имени Гурьянова работает в новых условиях хозяйствования с января нынешнего года), эту любовь, счет деньгам он пронес через годы. Ровно день в день, 23 августа, 25 лет назад С. М. Курукин принял на свои плечи нелегкую председательскую ношу. Многое и сегодня помнится ему из того времени: количество скота на фермах, урожаи, но больше всего ему врезалось в память отсутствие денег в колхозной кассе. Хозяйство ходило с протянутой рукой в Госбанк по всякому поводу. Через четыре года появились свои деньги. Они стоили председателю больших усилий.

С чего начал новый председатель? Покупал технику, затеял строительство, но все это не было главным. Главным он считал укрепление веры у людей в перемены, которые должны произойти. Он и сегодня, спустя четверть века, считает — нет для руководителя более почетной и важной работы, чем идеологическая, воспитательная.

За пять лет в Тарутине произошли заметные перемены: выстроены торговый центр, дом культуры, новое здание правления, больше появилось новых домов. А вот молочный комплекс строители все еще никак не осилят. Между тем продуктивность дойного стада составила в прошлом году 3664 килограмма молока от коровы. Нынче будет свыше 3700. Все эти пять лет хозяйство неизменно идет с прибавкой надоев. Чем оно взяло? Той тактикой и стратегией, которые были разработаны специалистами и всеми сельчанами под началом своего председателя.

Курукин видел: тем, чем берет сегодня, скажем, известный в районе колхоз имени Ленина, они взять не могут. Не та еще в Тарутине материально-техническая база. А как быть тогда? Ждать, когда появится? Нет, сидеть сложа руки не захотели гурьяновцы. Они пошли по такому пути — стали наращивать производство кормов. Причем, упор был сделан на их качество. Что видим сейчас в хозяйстве? Ежегодно подсевают до 500 гектаров клеверов и ровно с такой же площади убирают на корма. То есть каждый третий гектар пашни отведен под ценную кормовую культуру, которая в свою очередь является хорошим предшественником для других. Поэтому и повысились их урожаи.

Говоря о С. М. Курукине как о личности, можно выделить прежде всего такие качества: он внешне спокоен, не в его характере разговаривать с людьми на повышенных тонах и тем более стучать кулаком по столу. Он уважает не только себя как руководителя, но и собеседника, хорошо зная, что любая председательская задумка не может осуществиться, если ее не воспримет душой и сердцем сельчанин. Поэтому Курукин и старается обрести как можно больше союзников. А кто может стать ими? Тот, кто видит, что у руководителя нет командного стиля в работе, что он тактичен, чуток, внимателен к другим, не глушит их инициативу, а наоборот, развивает ее, подталкивает к этому подчиненных.

Мы должны учиться, призывал руководитель, учиться всему: экономике, профессионализму, идейности; учиться верно вырабатывать цели в работе; учиться соблюдению социальной справедливости, перестраивать свои мысли на большую заботу друг о друге, о коллективе, Родине. И учились.

— Нам легче сегодня, — говорил он колхозникам, — по сравнению с теми трудовыми коллективами, где процветал затратный механизм. Мы, правда, держимся на плаву, но нашему плоту надо плыть, чтобы причалить к берегу крепкой экономики. Что имел в виду Сергей Михайлович, сельчане знали: у хозяйства есть долги, и порядочные. Но четыре с лишним миллиона рублей перешли «по наследству» от бывшего колхоза в Курилове. Они в основном пока и висят на балансе хозяйства. Но такие долги есть у многих, а то и побольше. Зато сегодня нет ни у кого в районе, кроме колхоза имени Ленина, столько денег на свободном счету, как в колхозе имени Гурьянова, — свыше девятисот тысяч рублей. Этот показатель, думается, — наивысшая оценка коллективу и тому, кто его возглавляет. К чему мы пришли, производя продукцию полей и ферм в годы застоя любой ценой, хорошо известно сегодня каждому.

Доверие... Возможно, еще не до каждого дошел главный смысл этого слова. Но сельчане убеждаются: на них главная опора у председателя. Значит, каждому надо работать основательно, побороть в душе эгоизм, безразличие, когда думалось: «Это не мое». Нет, все мое, наше, если нам доверяют, на нас надеются, нас считают хозяевами. Если, встречаясь, Сергей Михайлович говорит: «Верно, жилья хорошего у нас мало, но давайте его зарабатывать». Не просить у государства денег, а самим делать деньги: продавать государству больше продукции полей и ферм, позаботиться о ее качестве да поменьше затрачивать средств на ее производство. То есть, куда ни кинь — всюду на первом плане человек: насколько повысит он личную ответственность и требовательность к другим, настолько лучше пойдут дела в колхозе. Потому конкретно говорили на отчетном собрании: вы поработали неплохо, а вы — плохо. Вы принесли прибыль, а вы — убыток. Хорошие оценки получили за свою работу коллективы животноводов и звено по выращиванию зерновых, а неудовлетворительную — звено по возделыванию картофеля и животноводы, выращивающие молодняк крупного рогатого скота. Развивая демократические начала, провели выборы звеньевых по выращиванию пропашных культур: им стал А. Дроздов. Когда проходили занятия с механизаторами по экономике, им всякий раз говорили: «Высказывайтесь, что у нас не так, будем совместно решать». Всякие сыпались предложения. Даже такие: нужен ли колхозу экономист? Пришлось объяснять. Убедить тех, кто не прав. А с

теми, в чей адрес прозвучала справедливая критика, у председателя были встречи, и он в тактичной форме говорил: «Видите, в ваш адрес. Подтягиваться надо».

А председательская мысль не знает покоя: что бы придумать еще такое для роста прилежности, добросовестности, аккуратности в действиях земледельца. Так появляется задумка о профессиональном конкурсе механизаторов на получение новой техники. Ее владельцем становится тот, кто с наибольшей пользой для общего дела использует трактор. Такие состязания подстегивают всех, а это и требовалось доказать — чтобы техника быстрее себя окупала.

Нетрудно заметить, что момент состязательности присущ прежде всего С.М. Курукину. Вспомним его высказывание, на собрании: «Догоним колхоз имени Жукова по молоку». Как вчера, так и сегодня он равнодушен к показателям других хозяйств, прежде всего именитых. Уже есть задумка на будущий год во всю посоревноваться с колхозом имени Ленина, естественно, с точки зрения экономики. Ах, эта экономика, как она не дает покоя Курукину! Надо быстрее переходить на качественные показатели — вот альфа и омега его рассуждений.

— Пора отказаться от подсчета вала, требуется взять за основу вновь созданную стоимость. Она лучше отражает истинную картину наших дел, — горячо говорит Сергей Михайлович.

И снова в ход идут цифры. Денежный доход колхоза за прошлый год возрос на восемь процентов, выработка — на 31 процент, каждый работающий увеличил колхозную прибыль на 1293 рубля. Известно: тот, кто зарабатывает деньги своим трудом, считается прижимистым хозяином, потому что знает им счет и цену. И не было ничего удивительного, когда мне довелось услышать: Курукин скуп по части создания культурных и бытовых условий для животноводов.

Смиркин
Анатолий Васильевич.

Сегодня о Сергее Михайловиче этого не скажешь. И клуб прекрасный в два этажа построен на берегу речки Нары, и столовая новая задействована, и комнаты отдыха на фермах есть. Больше того, председатель недоволен действиями тех, в чьи руки передано 20 тысяч рублей на соцкультбыт — пока мало истратили. Не в скупости, оказывается, дело. Просто надо реально смотреть на вещи. Если денег в колхозной кассе еще маловато, значит, не настала пора расходовать их сверх меры на другие цели

...О каждом хозяйственном руководителе, в том числе и о Курукине можно говорить долго, хорошее или плохое. Все зависит от того, как он везет свой воз. Колхоз имени Гурьянова пока не имел громкой славы, но не было у него участи и «яркой звезды» на час, как это случалось с другими хозяйствами. Потому не выбит председатель из седла — доверенное ему дело

он выполняет с чувством большой партийной ответственности. За 25 лет председательского стажа всякое было в его жизни, в том числе не раз набивал синяки и шишки. За свою принципиальность прежде всего. За то, что у него было и есть собственное мнение, свой взгляд на те или иные жизненные вопросы. Сейчас, конечно, легче работать, чем в годы застоя: дано больше самостоятельности. Но и ответственность становится выше. Вместе с коллективом он готов нести ее» (Васильев П., 1988).

Смиркин Анатолий Васильевич избран председателем в 1991 года. Родился 25 янв. 1961 г. в с. Болдасево, Мордовия. После окончания техникума и службы в армии приехал в колхоз им. Гурьянова работать зоотехником (Ж.В., 2002, 31дек.).

В Жуковском районе колхоз им. М.А. Гурьянова стабильно занимает второе место после колхоза им. Ленина. «Всего колхоз им. М.А. Гурьянова имеет сельхоз угодий 4451 гектар. Из них пашни 3738 га. За прошлый год (2002 г.—В.Щ.) выручку от реализации продукции здесь получили 25522 тысячи рублей. Больше всего получают средств от реализации продукции животноводства, в первую очередь от молока. поголовье коров за пять лет увеличилось с 718 голов до 900. Надой на корову в 2002 году составил 3374 килограмма молока. На фермах: Тарутино-1 надоили 3691

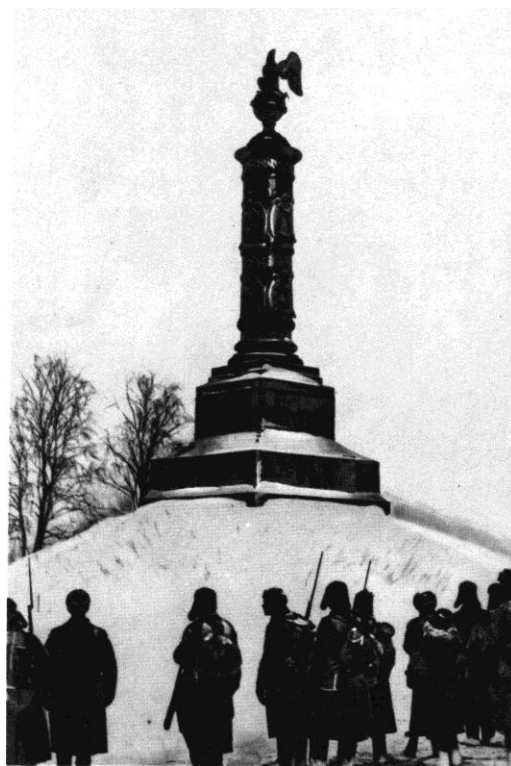
килограмм молока от коровы, Тарутино-2 – 4350 килограммов, Курилово – 2841, Корсаково – 2845».

«Не ошибусь, если скажу, что отличительной чертой колхоза имени Гурьянова является хороший коллектив, возглавляемый отличным руководителем. В этот день на отчётном собрании аплодировал коллектив своему председателю. Анатолию Васильевичу Смиркину был вручен диплом «Человек года 2002» в Жуковском районе. И несомненна его большая заслуга в том высоком уровне производства, который не только сохраняет хозяйство, но наращивает темпы. И разве неприятно было услышать присутствующим от начальника райсельхозуправления В.И. Дукина, что сейчас колхоз Гурьянова получает молока больше, чем весь Мосальский район» (ЖВ, 2003. 8 апр.). В 1992 году колхоз имени Гурьянова подвергся новой волне реорганизаций. Здесь было создано товарищество с ограниченной ответственностью как коллективная форма хозяйствования. Дано и название новому крестьянскому обществу «Тарутино» (Ж.В., 1992, 3 мар.).

2005 г. Вот некоторый итог за прошедшие 14 лет, которые возглавляет колхоз имени Гурьянова заслуженный работник сельского хозяйства РФ Анатолий Васильевич Смиркин. «Существенный вклад в производимую районом сельхозпродукцию вносит этот колхоз. В минувшем году его доля в районе по молоку составила 17 процентов (3510 тонн), по мясу – 15 процентов (2149 тонн). Выручка от реализованной продукции составила более 35 миллионов рублей, а прибыль – 380 тысяч рублей. Под руководством А. В. Смиркина подобраны высококвалифицированные кадры главных специалистов, животноводов и механизаторов. Совместная их работа и дает такие положительные результаты. Это, в свою очередь, позволяет правлению колхоза производить реконструкцию животноводческих ферм, содержать в хорошем состоянии технику, дороги, строить колхозникам благоустроенное жилье, прокладывать природный газ, помогать ветеранам, проявлять заботу о школе, детском садике. На недавно состоявшемся областном совещании аграриев, где подводились итоги минувшего сельскохозяйственного года, губернатор Калужской области А. Д. Артамонов дал высокую оценку работе колхоза имени Гурьянова, одного из лучших в нашем регионе.

Такая же оценка работе правления колхоза была дана и на отчетно-выборном собрании самими членами коллектива и администрацией МО "Жуковский район", от имени которой выступил начальник управления сельского хозяйства и продовольствия В. И. Дукин. Вручая колхозу приветственный адрес, Виктор Иванович отметил, что в сегодняшнее трудное для сельчан время коллектив колхоза без государственной, к сожалению, поддержки твердо стоит на ногах. Самостоятельно вошел в рыночные отношения. Его выступление поддержал и ветеран колхоза, бывший водитель Ф. В. Ячников, который предложил на пост председателя правления выдвинуть кандидатуру А. В. Смиркина. Единогласно, при общем одобрении, Анатолий Васильевич и был вновь избран председателем колхоза имени Гурьянова» (Николаев В., 2005, 11 мар.).

Великая Отечественная война пришла в наши края с запада Боровского района. Здесь 8 октября 1941 г. в районе Федорино-Ищеино высадился десант с 14 самолетов. Советские воины отражали атаки передовых частей противника. Не зря немцы выбрали это направление для удара на Москву. Боровско-Наро-Фоминский участок обороны Западного фронта был наиболее уязвимым. Тем не менее, наши части, подтягивая новые силы и перегруппировываясь, на полторы недели задержали продвижение германских войск к Москве. Однако Боровск пришлось оставить.

Освободители Тарутина.
Фото П.Трошкина.
25 декабря 1941 г.

«18-22 октября, упорно отстаивая каждую пядь родной земли, наши войска были вынуждены постепенно отходить на рубеж реки Нары. Длительный бой за деревню Машково вел комендантский взвод штаба 113-й дивизии... в течение недели эти подразделения удерживали рубеж Шилово – Старо – Михайловское – совхоз «Победа». Лишь 22 октября они оставили Аристово и Головеньки – последние населенные пункты Боровского района» (Благовецкий, Пухов, 1973. С.123).

«22 октября 1941 г. 34-я немецкая пехотная дивизия с танками и при содействии авиации ворвалась в с. Тарутино. Вскоре была занята и д. Корсаково. 23 октября горячие схватки с врагом произошли на Варшавском шоссе, где оборонялась 201-я воздушно-десантная бригада и 9-я таковая бригада, у деревень Инино и Ольхово оборонялся батальон 10-й воздушно-десантной бригады. В селе Каменка находился командный пункт 48 армии. Под натиском противника части Советской Армии с боями отошли за реку Нару и закрепились на ее левом берегу. В направлении Варшавского шоссе противник действовал силами 19-й танковой и 98-й пехотной дивизиями, в направлении Тарутино – силами 34-й пехотной дивизии» (Брыляков, Терешин, 1985. С.52-54).

В оккупированном районе фашисты установили жесточайший режим. За связь с партизанами, за хождение в неположенное время – расстрел. В камеру пыток превратили фашисты церковь в с. Тарутино. Зимой в не отапливаемое помещение с разбитыми стеклами согнали немцы раненых пленных бойцов и местных жителей с детьми. Почти все погибли здесь от мороза, а оставшихся четверых отвезли на окраину села, расстреляли, а тела сбросили в воронку из-под бомбы.

«В селе Тарутино Надежду Ивановну Бычкову, Ивана Антоновича Синельщикова, Анастасию Ивановну Бусарову, Прасковью Николаевну Кучеренкову как больных фашисты повезли «в больницу». Недалеко от здания сельсовета, на телеге, на повозке старики были расстреляны из автомата, а их трупы свалили в яму от фугасной бомбы» (Терешин А., 1981, 9 окт.).

«Опасаясь ночных налётов партизан немцы в дер. Тарутино каждую ночь жгут дома, сарай, бани и прочие строения, таким образом освещая местность, прилегающую к деревне» (О зверствах..., 2002. С.392).

Всего в Тарутино немцы были 64 дня, расстреляв 12 стариков и старух, подозревая в них коммунистов.

В ноябре-декабре советские войска получили боевое пополнение, новую технику и подготовились для контрнаступления. «25 декабря, сломив сопротивление врага, части 53-й стрелковой дивизии освободили село Тарутино. В тот же день, разрушив глубоко эшелонированную оборону и инженерные укрепления противника, перешел в наступление 1316-й стрелковый полк. За три дня боев полк выбил фашистов из населенных пунктов д. Дубровка, Агафьино и других» (Терешин А., 1981, 9 окт.).

Автор книги «Отечественная война 1812 года» Павел Андреевич Жилин участвовал в Тарутинских боях в 1941 году. На страницах своей книги он упоминает и о войне с немецкими захватчиками: «В селе Тарутино, расположенном в широкой долине р. Нара и опоясанном со всех сторон лесом, в ноябре 1941 года дислоцировался штаб 12-го армейского корпуса немцев. Здесь им было удобно – дома опустели, так как многие жители ушли в партизаны, а старики и дети укрылись в землянках.

Приближались рождественские праздники. Немецкие офицеры и солдаты украшали елки, запаслись в большом количестве шампанским, коньяком и готовились здесь провести рождественские дни. Но петь и танцевать им в Тарутино не пришлось. Как раз в это время, накануне рождества 25-26 декабря, войска нашей 53-й дивизии, развивая контрнаступление, подошли к Тарутину и в упорных тяжёлых боях очистили его от немецко-фашистских войск, освободили священное для нашего народа место. 26 декабря 1941 г. В 3 часа утра началось наступление, в 8 часов утра преодолели первые немецкие окопы. Из 30 домов с. Чернишня осталось 2-3 дома, остальные сожжены, дорога усыпана минами, оставленные немцами вещи заминированы. В деревне Корсаково остался один каменный дом. За Тарутино идёт бой. Навстречу везут много раненных. Тарутино сожжено и разрушено. Входим в горящее село. Немцы ушли ночью. Здесь они хотели встречать рождество, много осталось елок с украшениями, груды бутылок из под вина.

27 декабря 1941 года. Тарутино. Подошли остальные части. Нас обстреливают из пушек. Снаряды ложатся в 50 – 60 м, все дрожит. Вылезают люди из землянок, истерзанные и измученные. Везде рвутся мины, коварно и хитро расставленные врагом».

27 и 28 декабря войска 53, 17, 60 и 194 стрелковых дивизий освободили от фашистов Угодско-Заводской и Высокинический районы. Отступая, немцы жгли или минировали то, что не могли забрать с собой. Кирпичные дома были взорваны, а деревянные сожжены в Тарутино, Агафьино, Дубровке, Гранищево, Чериково, Макарово, Воровьях, Чубарово, Папино, Сухоносоро, Корсаково, Глядово, Борисово. Не стало деревень: Марково, Тунаево, Чаплино, Нижние Колодези...

На снимке приведённом выше бойцы комбата Бараева, освобождавшие Тарутино обозревают памятник героям Отечественной войны 1812 г.

В с. Тарутино и д. Гранищево из 380 построек 346 было разрушено.

Церковная история села Тарутино

У Михаила Андреевича князя верейского были две духовные грамоты, составленные в **1486** году. В раннем варианте Тарутино названо селцом, а в позднем – селом. Если это не описка, то можно предположить, что ко времени написания второго варианта духовной грамоты, в Тарутине был поставлен храм. Это вполне вероятно, так как Михаил Андреевич отдавал Тарутино «со всем, что к тому селу изстари потягло» московскому Вознесенскому монастырю на помин своей души (см. выше). Следующий храм, документально известен с **1654** г., так как по дозорной книге «на той церковной земле поставлена церковь и обложена данью» (см. выше).

В 1735 г. деревянная церковь в селе сгорела, а уже 30 мая **1735** г. «выдан указ о освящении церкви Ярославца малого Николаевского Черноостроженского монастыря игумену Васиану по челобитью Ярославского уезда малого села Тарутина церкви Николая чудотворца попа Федора Иванова велено в оном селе Тарутине построенную церковь во имя Николая чудотворца деревянную осветить ему игумену Вассиану на выданном из Синода Дому освещенном антиминсе» (Холмогоров В.И., 1910).

В **1780** г. Александром Александровичем Нарышкиным была построена последняя деревянная церковь (Попроцкий М., 1864. С.4,5). Наконец, в **1865** г. приступили к строительству каменного храма, Кирпич, заготовленный в количестве 200 000 штук, вместе с бутовым камнем, крестьяне хранили почти полвека. И вот 19 июня 1865 г. было обнародовано приглашение на закладку нового каменного храма:

От Тарутинского строительного комитета по постройке каменного храма в селе Тарутино во имя Святителя и Чудотворца Николая.

*Господину Куриловского Волостного правления
старшине Федору Григорьевичу Горшкову.*

Тарутинский Строительный Комитет покорнейше просит Вас объявить ведомства Вашего крестьянам не пожелает ли кто из них присутствовать 20 сего июня, то есть в будущее Воскресение на освящении канав и положении первого камня под фундамент.

Члены комитета:

*Священник Симеон, Федор Васильев Пиунов, Николай Иванов Шелдов,
Михаил Захаров, Волостной голова Пиунов, Волостной писарь Иванов*

1865 Июня 17 дня. Село Тарутино

Главный престол храма посвящен святителю **Николаю Чудотворцу**, архиепископу Мир Ликийскому. Память 9/22 мая – «Никола летний». Посвящение типично для ямского села. Престолы: **Сергия Радонежского** (южный). Память – 25 сент./8 окт. **Пафнутия Боровского** (северный). Память – 1/14 мая. Освящён в 1904 г. архиепископом.

К двум престольным праздникам были приурочены Никольская и Сергиевская ярмарки.

Тарутинский храм по композиции аналогичен рышковскому, то есть в традициях XVII века. В плане церковь имеет форму вытянутого креста. Четверик завершен пятью декоративными главами, а с юга и с севера он имеет крыльца с двухскатным покрытием. Трапезная немного ниже четверика, но более вытянутая – на четыре окна. К трапезе примыкает шатровая колокольня. Алтарь сложной формы: к пятигранному основному объему пристроены придельные алтарные четверики.

Наружный декор храма определяют ступенчатые пилястры с северной и южной сторон. Наличники окон – рамочные, а вместо традиционных закомар – широкий пояс из дентикул (зубчиков), поребриков и валиков. Барабаны глав, широко расставленных по углам, оформлены плоским архитектурным поясом.

Внутри четверик имеет сомкнутый свод. Иконостас низкий. Состоит из местного ряда. Главный престол храма посвящен святителю Николаю Чудотворцу, архиепископу Мир Ликийскому (память 22 мая – «Никола летний»). Как уже говорилось, такое посвящение типично для ямского села. Возможно этим и определен выбор четырех сюжетов из жития святителя: св. Николай укрощает бурю на море, спасает утопающего патриарха, останавливает казнь невинных, поддерживает заключенных в темнице. Чудеса святителя Николая черпают силу в Евангелии. Рядом с житийными сюжетами – медальоны с изображениями четырех евангелистов: Матфея, Иоанна, Марка и Луки. Евангелисты с их Евангелиями – четыре столпа Вселенной, где Евангелия – четыре главных ветра единого Духа Божия, оживотворяющего Церковь и распространяющегося по четырем сторонам света.

Николай Чудотворец.
Фото 1989 г.

Стенопись четверика украшена в стиле модерн. Это выражено в цветовой гамме, орнаментальном узорочье, в причудливо переплетающихся растительных формах, что создает атмосферу райского сада. Трапезная расписана в ином стиле. На западной стене изображён «Вход Господень в Иерусалим» иконописца П.А. Савинова.

Трапезная, в отличие от нерасчлененного пространства храма, разбита, зрительно, на три нефа четырьмя столбами. Северный и южный нефы выделены для престолов. Иконостасы престолов просты по конструкции и состоят из царских врат и пяти икон: Господской, Богородичной, двух Архангельских и престольной.

Интерьер трапезной украшают две большие полукруглой формы росписи. На северной стене «Пафнутий строит храм», а на южной - «Сергий кормит дикого медведя». Это сцены из жизни преподобных, но они могут быть поняты и символически, как обуздание (сначала) в себе дикой природы, а затем строительство храма в своей душе.

На алтарных стенах приделов Пафнутия и Сергия изображения «Рождество Христово» и «Снятия с креста». Они отображают переломные, ключевые моменты в земной жизни Иисуса Христа. Нижний ряд росписи трапезной составляют четыре медальона. Первый с изображением Иоанна Крестителя (южная стена), призывавшего людей к покаянию. Третий медальон с изображением Пантелеимона, который врачует болезни телесные и душевные. И в четвертом медальоне – святая великомученица Варвара, ей молятся о любви и мире в семье. А семья – это малая церковь.

С «Неба» трапезной осеняет мир земной Саваоф, а на восточной стороне трапезной у входа в храм «Видение Иезикииля», пророчествующее о Новозаветной церкви. Особенность этой композиции в том, что сидящий на престоле – Христос. На северной стороне – образ Казанской иконы Божией Матери. Ей молятся люди с болезнями глаз и избавлению от слепоты, в том числе и от духовной. Также Казанская икона Божией Матери защищает от нашествия иноплемennых, а это напоминание о Смутном времени и войне 1812 г.

На белых гранях, восьмиугольной части колокольни бросаются в глаза яркие цветные изображения трех святых, которым посвящен храм: Николая Чудотворца (на снимке), Сергия Радонежского и Пафнутия Боровского.

На паперти храма, над дверью, надпись: «Господи, сохрани храм сей до скончания века. Господи, помилуй входящих в храм сей с верой и благочестием».

Прихожане не оставляли вниманием свой храм. Об этом свидетельствует история: В 1887 г. крестьянам села Тарутино, Боровского уезда Василию **Семенову**, Николаю **Фирсову** и Павлу **Горлову** младшему, за пожертвование в свою приходскую церковь разных вещей на сумму 1-м 250 руб., вторым 450 руб., а последним 120 руб. преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства (КЕВ, 1887. № 1. С.2).

Церковь Николая Чудотворца в с. Тарутино. Фото 2002 г.

1872 г. Прихожанамъ села Тарутина, Боровскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія, на построение новаго каменнаго храма и Членамъ Строительнаго Комитета, за ихъ труды по построению сказаннаго храма, — сентябрь 16 (КЕВ. 1872. №18).

В 1887 г. Объявлено одобрение Епархиальнаго начальства «прихожанамъ церкви села Тарутина, Боровскаго уезда за пожертвование в свою приходскую церковь на приобретение колокола 2730 руб., а священнику того же села Артемию **Волкову** и церковному старосте Степану **Медникову** за усиленное старание в этом деле (КЕВ, 1887. № 19. С.419).

В 1895 г. Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства: прихожанамъ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, за пожертвование 500 руб. на устройство, въ ихъ храмѣ, духовой подпольной печи (КЕВ. 1895. №1).

В 1899 г Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства: 1) Прихожанамъ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, за пожертвование 450 руб. 95 коп. на благоуукрашение своего приходскаго храма (КЕВ. 1899. №6).

Объявляется одобрение Епархіальнаго Начальства: 1) Церковному старостѣ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, крестьянину **Николаю Гудкову**, за пожертвование 150 руб. на благоуукрашение своего приходскаго храма; —вещей на сумму 100 руб.; (КЕВ. 1899. №6).

В 1905 г Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства церковнымъ старостамъ сел Боровскаго уезда: Тарутина купцу Григорию Семенову **Рожнову** (КЕВ, 1905. №9. С.177); крестьянину дер. Дубровки, Матвею Федорову **Платонову**, за пожертвование в Николаев-

скую церковь села Тарутина, Боровского уезда, иконы преподобного Серафима Саровского стоящая 100 руб.; (КЕВ, 1905. №3. С.36); крестьянину деревни Агафьина Сергею Иванову **Жарову** за пожертвование в Никольскую церковь села Тарутина Боровского уезда иконы преподобного Серафима Саровского в резном поставном киоте, стоимостью 500 руб., с выдачей установленного свидетельства (КЕВ, 1905. №3. С.33) и вещей на сумму 200 руб. (КЕВ, 1906. №1. С.16).

В 1906 г. Объявляется одобрение Епархиального Начальства. 2) прихожанамъ Николаевской церкви села **Тарутина**, Боровского уезда, за пожертвование въ свою приходскую церковь въ память открытія мощей св. Серафима серебряннаго вызолоченнаго съ художественною эмалью **напрестольнаго креста** цѣною 125 руб. (КЕВ. 1906. №2).

Села Тарутина дочь діакона Пелагія Троицкая— 67 лѣтъ, 10 руб. (КЕВ. 1906. №15)

В 1911 г. Имѣются праздныя мѣста:

Діаконскія: **при церкви села Тарутина, Боровского уезда (см. № 10 Вѣсти.) (душъ муж. пола 1153; земли 42 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья діакону не положено; дома церковнаго пѣтъ) КЦОВ. 1911. №17.**

Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства с выдачей свидетельства: Церковному старосте Василию Ивановичу Футихину за пожертвование 200 руб. на украшение храма (КЦОВ.1911. №18).

Крестьянам деревни Черниговки братьям Тихону, Сергею, Василью и Николаю Ивановым Королёвым за пожертвование 150 руб. на украшение храма (КЦОВ. 1911. №18).

Крестьянину деревни Агафьина Сергею Ивановичу Жарову за пожертвование 310 руб. наличными деньгами и разных вещей на сумму 300 руб. (КЦОВ. 1911. №18).

Крестьянке деревни Границева Татиане Кучеренковой за пожертвование в церковь села Тарутино билета в 100 руб. с правом пользования %% причту за поминование раба Иакова (КЦОВ. 1912).

В 1913 г. Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства съ выдачею установленнаго свидѣтельства. **Церковному старостѣ** церкви села Тарутина, Боровского уезда, **Василию Ивановичу Футихину** за пожертвование 100 руб. **на устройство дверей** въ храмъ означеннаго села (КЦОВ. 1913. №36).

Священнослужители Никольского храма.

Кратко. Подробнее см. Приложение

Священники

1642. **ИГНАТИЙ**, иерей

1692. **ИВАН**, иерей

1735. **ИВАНОВ Федор**, иерей

НИКИТА, иерей (? — †?),

1812. **НАДЕЖИН Афанасий**, иерей (? — †?),

1812. **ПЕТРОВ Афанасий**, иерей (? — †?),

1834?-1848. **ПОДКОПАЕВ Василий**, иерей (1814? — † 1848. Тарутино)

1848-1862. **НАДЕЖДИН Никанор Иванович**, иерей (1810? — †1862? Тарутино)

1862?-1883. **САХАРОВ Семенъ**, иерей (18?- †1883? Тарутино?)

1883-1900. **ВОИНОВ Артемій**, иерей (1856?— †1900? Тарутино).

1900-1901. **КОСМОДАМИАНСКИЙ Иоанн Иоаннович** (1832 — †?)

1901-1903. **ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Павелъ**, иерей (1875? — †?),

1903-1912. **ГЛАГОЛЕВ Андрей**, иерей (1877? — †?),

1912. **ОСТРОУМОВ Михаилъ**, иерей (1896?- 19?).

1947-1979. **ТРИЛЕССКИЙ Тихон Яковлевич**, иерей (1897 - 1993. Тарутино).

1984-1991. **НИКОН**, игумен, архимандрит Худяков Николай (19. 05.1940)

1991-1992. **МИХАЙЛОВ Михаил**, иерей. С 4 февраля 1991

1992-2018. **НИКОН**, игумен, архимандрит.

2018. **ЛЮБАВИН Максим Евгеньевич**, иерей

Диаконы

-1810. **ИВАНОВ** (? — †?), диакон до 1810 г..

1812. **МИХАЙЛОВ** Алексей (? — †?), диакон Упоминается в 1812 г.

1869 - 18? **ЗНАМЕНСКИЙ** Алексѣй, диакон

18 - 1878. **ТРОИЦКИЙ** Фёдор (1810? — †до 1878), диакон

1886 - 1887. **ТИХОМИРОВ** Стефанъ, діакон с 21 мая 1886..

1888 - 1902. **ПОКРОВСКИЙ** Алексей Павлович (1855, с. Заборовская слобода Перемышльского уезда — †?), диакон с 20 янв. 1888 г. Уволенъ за штатъ, 14 янв. 1902.

1902-1911. **РОЗАНОВ** Алексей (? — †?), диакон с 10 фев. 1902. В июне 1906 г. получил признание епархиального начальства

1911- 19? **ЗАХАРОВСКИЙ** Николай, діакон: с 18 іюля 1911 .

Дьячки, пономари

1812. **ИВАНОВ** Фёдор (? — †?), дьячок Упоминается в 1812 г.

1812. **ПЕТРОВ** Евдоким (? — †?), пономарь Упоминается в 1812 г.

- 1865. **ВИНОГРАДОВ** Иван (? — †1865 мая 20. Тарутино), дьячок.

1865 - **АРХАНГЕЛЬСКИЙ** Андрей (1814? — †после 1878), дьячок.

1859-1887. **ВИНОГРАДОВ** Василий Ильич (1840, с. Ильинское Малояр. у.- †22 фев. 1899, с. Чубарово Боров. у), псаломщик с 28 мар. 1859 г. Облечён в стихарь 26 января 1863 г. Штатный псаломщик при церкви с. Чубарова, Боров. у. 9 окт. 1887. .

1865 -1900. **ЛЬВОВ** Иван Михайлович (1839/1840, с. Передоль Малояросл. у.- †30 мая 1909, с. Тарутино), дьячок с 1865 -1900. и. д. псаломщика Иванъ Львовъ (1873)

1873. **ОРЛОВ** Михаил псаломщикъ, въ санѣ діакона.

1886. **ТРОИЦКИЙ** Михаил временно и. д. псаломщика, 11 фев. 1886.

1893 - **ЛЬВОВ** Михаил, псаломщик с 8 февраля 1893.

ТРИЛЕССКИЙ Тихон Яковлевич, иерей (1897 - 1993. Тарутино).

Отдельно остановимся на биографии нашего современника. Отец **Тихон** (29 окт. 1897 – 6 апр. 1993). Его корни эстонские. Окончил семинарию в Житомире, затем Ростовский исторический факультет. Начал службу в Медынском районе в 1932 г. В период разрушения и закрытия церквей он, один из 262 священников этой области, отбывал заключение в Коми. Работа была там

Часовня (1874) на месте старой деревянной церкви. Фото 2002

настолько изнурительна, что к моменту освобождения не у всех хватало сил доехать до дома. Проезжая через Москву о. Тихон пришел на прием к патриарху с целью трудоустройства, так как его семья проживала в Медынском районе, к тому времени вошедшему в Калужскую область, то ему предложили Тарутинскую церковь. Это было в 1942 году, когда Сталин позволил открыть церкви. Правда, правительство разрешало службы для народа в нерабочее время. Для себя можно было служить за закрытыми дверями когда угодно.

А до этого тарутинскую церковь закрыли по ложному заявлению от имени местных жителей. Директор Тарутинской школы Терешин заставил подписать учеников подложное заявление – их бабушки были большей частью неграмотные и не могли подписать заявление с просьбой о закрытии церкви. Верующие послали письмо в Кремль с опровержением, но им ответили, что они с просьбой опоздали, так как вышел указ о закрытии церкви.

Сегодняшний приход (воспоминания были записаны автором 20 июля 1989 г.) тарутинской церкви обслуживает 26 сел и деревень, но народу очень мало по 26-30 человек в праздники. В

последнее время число желающих креститься увеличилось. Раньше священников ругали, если крестилось много народа.

В 1982 г. из Никольской церкви с. Тарутино в 6 часов утра 6 человек срезали замки и украли 36 икон. Среди них была большая икона с серебряным окладом «Явление Богородицы и апостолов преподобному Сергию Радонежскому». Отец Тихон описал внешний вид и размер всех икон следственным органам, но итог неутешительный.

Рышковскую церковь он видел уже разрушенную без куполов и колокольни. По мнению отца Тихона, Рышковская Явленная и чудотворная икона Успения Божией Матери времен Дмитрия Донского.

Теперь он на пенсии, получает 100 рублей, огород маленький - только картошка. Жена умерла три года назад. Сын и внучка приезжают навещать каждый по 2 раза в месяц. В церкви сейчас служит для души (читает ектинью) и доходов не имеет. Умер отец Тихон в первую неделю великого поста 6 апреля 1993 г. Похоронен на местном кладбище.

9 августа 1984 г. настоятелем Никольской церкви был назначен игумен (ныне - архимандрит) Никон (Николай Михайлович Худяков), который с небольшим перерывом служит в храме по сей день.

Василий Яковлевич Синельщиков (1907-1984).

В 1962 году к 150-летию Отечественной войны был открыт **Тарутинский военно-исторический музей 1812 года**. Его основатель – Василий Яковлевич Синельщиков (1907-1984). «Задумав создание музея, В. Я. Синельщиков начал собирать всё, что можно было использовать – будущие экспонаты, витрины, мебель и так далее. «Мосфильм» подарил ему мундиры полков русской армии, старой гвардии Наполеона, польских и прусских гусар, лёгкой пехоты Великой

армии, в которых сражались статисты в фильме «Война и мир». Государственный Исторический музей дал несколько образцов оружия, Оружейная палата Московского Кремля – трофейный ствол артиллерийского орудия. Не отказал в помощи и Музей – панорама «Бородинская битва». Книги выделила Публичная Историческая библиотека. В Эрмитаже сделали копии с картины П. Гесса «Тарутинское сражение» и портрета генерал-лейтенанта К.Ф. Багговута, погибшего в Тарутинском сражении, кисти Д. Доу. Фотокопии ряда документов прислал Военно-исторический архив. Это лишь несколько примеров из истории создания музейного собрания.

Василий Яковлевич объехал почти все центральные музеи России, уговаривал, убеждал, просил помочь, ведь средств у него не было. И ему не могли отказать. Всё собранное он привозил в свой музей, в котором работал хранителем, художником, монтажёром, экспозиционером, истопником, уборщиком и экскурсоводом. Его надо было слышать. Речь его была своеобразна, увлекательна, без наукообразных оборотов. Когда он вел группу по окрестностям музея, люди забывали об усталости, а он о времени. Его рассказ завораживал, привлекал, заставлял думать, вызывал стремление узнать ещё больше о людях и событиях. Синельщиков живо интересовался книжными новинками об Отечественной войне 1812 года, жизнью других музеев, униформой, историей полков, участвовавших в Тарутинском сражении, вооружением и многим другим. Он не стеснялся, что ещё многого не знает, откровенно просил о помощи и получал её. Именно Василий Яковлевич добился реставрации памятника к 150-летию Отечественной войны 1812 г., завершившийся в 1959 г., раньше всех других памятников, посвящённых Двенадцатому году на территории СССР. Для этого он многократно встречался с тогдашним министром культуры Е.А. Фурцевой, о чём

вспоминал не без гордости, и, наконец, убедил её в необходимости проведения реставрационных работ.

Ему очень хотелось издать брошюру или буклет о Тарутине в 1812 году, музее и памятниках... Однако на его предложения никто не ответил. 20 лет назад, 10 марта 1984 года В.Я. Синельщикова не стало» (Смирнов. 30.3.2004).

В экспозиции музея собрана коллекция оружия, редкая литература и др. Раздел музея отведен показу событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Здесь есть фотография маршала Жукова Г.К. с дарственной надписью и его китель. Ныне работой музея руководит **Наталья Вацлавна Ивашко** – достойный приемник и последователь основателя музея. Она проводит большую работу по содержанию и расширению экспозиции музея в очередной тяжёлый для музеев период. Здесь часто проводятся выставки художественного и краеведческого плана, встречи с писателями, историками и др.

Тарутинская школа сегодня. 2004 г.

Байстрюк Мария Петровна бывший директор Тарутинской неполной средней школы. Ныне пенсионерка (1991 г.). 1991 г. Директор Тарутинской девятилетней школы Дроздова Валентина Алексеевна. С 1993? директор школы г. Нина Николаевна Ранкова.

«Своего отдельного здания у учителей и учеников нет, соседствуют с Домом культуры, с которым поддерживают самые дружеские отношения. Найти вход к ним действительно с первого раза проблематично. Зато, попадая в этот мирок, уходишь оттуда с неохотой.

Здесь приятно удивляет многое. Девчонки и мальчишки с вениками в руках деловито подметающие на переменах коридор и кабинеты. Зато в прошлом году школа признана лучшей в номинации «Уютная школа».

Слушаю увлечённый рассказ о школе учителя начальных классов Татьяны Георгиевны Смиркиной. Она ещё и краеведением занимается, причём изучает не только историю самой школы, но и всего Тарутина. С азартом собирают по бабушкам и дедушкам, знакомым, соседям воспоминания о жизни села, находят уникальные снимки.

Вот так, по ниточкам в конечном итоге ткут полотно истории родного местечка. И не помеха им даже дождь, льющий так некстати в день запланированного похода по памятным окрестным местам. «Вы что, и слушать не хотели о возвращении домой! Погода плохая, а они «Пойдем, и все» – включается в разговор Людмила Александровна; рассказывая об одном походе. А было их – не счесть сразу. Протопали до Нижнего, имения Салтыковой, до деревни Субботинки, где храм разрушенный и старая школа. В канун памятных дат маршрут особый – к памятнику войны 1812 года, к могиле неизвестного солдата. Каждый год за ними ухаживают, убирают, где-то подкрашивают. Это обычай, соблюдает который не одно уже поколение школьников. Здесь работают по программе «Истоки», возрождая русские традиции. Стараются, чтобы выросло молодое поколение, свое родство помнящее. Изучают необычные предметы: искусствоведение, этнографию. И труд не просто труд, а художественный.

Верю, что учитель – это навсегда. Вышел он на пенсию, а в школу тянет все равно. И с удовольствием откликается он на приглашения оттуда на всяческие праздники, мероприятия. В Тарутине, как и везде, относятся к своим учителям, про которых как-то неловко говорить «бывшие» (лучше в запасе, как про военных), с большим уважением: Лидия Владимировна Новосельцева. Людмила Ивановна Жажина. Анна Михайловна Ярошенко, Владимир Иванович Коротков. Клавдия Степановна Бурылина» – называет Татьяна Георгиевна.

Разговор переключается на педагогов, ныне работающих в школе. Коллектив небольшой, десять человек на пятьдесят девять учеников. Конечно, есть мэтры – опыт работы у них немаленький. Галина Николаевна Шпилева преподаёт русский и литературу уже двадцать пятый год (она же школьный библиотекарь). Татьяна Георгиевна – шестнадцатый. Завуч Людмила Александровна Миронова из династии педагогов: и родители и родственники.

Нонна Николаевна Красавина опекает малышей. В этом году у нее четверо первоклашек, плюс еще во вторую смену четвероклашки.

За последние несколько лет, коллектив учительский пополнился Олесей Александровной Белоусовой, Анастасией Александровной Мироненко, Светланой Григорьевной Валгаевой, Викторией Владимировной Прохоровой, Ириной Леонтьевной Бушуевой, Еленой Ивановной Бабиковой. Судя по хорошим отзывам о них Нины Николаевны, пополнился удачно.

Помимо всего прочего, стихия Елены Ивановны Бабиковой – это занятие с ребятами росписью, а Светланы Григорьевны Валгаевой – инкрустацией. То, что они создают на кружках – это песня. Ничего подобного я не видела. А здесь, в актовом зале, расставлены картины, сделанные сразу и не поймешь, из чего. Приглядываешься – вроде как мелкие кусочки проволоочки выложены настолько искусно, что диву даешься. Это и называется инкрустацией. А роспись по дереву! Лично у меня не хватило бы терпения так тоненько, тщательно прорисовывать все детали на чудесных досках, солонках, пасхальных яйцах. А у ребят получается, с удовольствием занимаются творчеством Настя Митько, Света Васильева, Оля Растрюгина, Даня Родина, Лена Баратова, Вика Чернядьева и многие другие. Среди них есть мальчишки. Игорь Тюргашкин, Толя Атаманенко, который обязательно на праздник подарит маме, бабушке расписанные собственноручно вещички. Как же это приятно!

В школе пять кружков на любой вкус. Есть театральный, иностранного языка. Костюмы к представлениям стараются шить сами. Родители помогают, особенно Татьяна Васильевна Косинова.

Ученики выполняют, кто как может, свою главную задачу – знаний набираться. (В школе есть призеры и лауреаты районных и областных конференций, среди них Наташа Белякова, Света

Мост через Нару. Фото 2001 г.

Васильева). Учителя им эти знания передают. И так продолжается с середины восемнадцатого века, ведь Тарутинская школа была открыта одной из первых в районе. Многих проблем в то далекое время не знали. А сейчас их хоть пруд пруди. Не хватает педагогов, да и кто пойдет работать, если зарплаты маленькие, нет жилья. Кстати, практически половина учителей приезжает в Тарутинскую школу из других населенных пунктов.

Нет в школе столовой, своего спортзала. Да и собственное здание было бы просто шикарным подарком. А пока здесь радуются тому, что удастся сделать. Недавно перекрыли крышу, без помощи

администрации Тарутинского сельсовета это было бы невозможно.

Каждый день приносит маленьким и большим обитателям школы новые события. Пусть они будут только приятными. Ведь искренне хотят педагоги, говорит директор школы (с 1993? г.) Нина Николаевна Ранкова, чтобы ребятишкам здесь было тепло и росли они добрыми» (*Сидорова Т., ЖВ, 2004, 5.10*).

Гераев Николай Михайлович – художник (пейзаж, натюрморт). Здесь живёт и преподаёт в школе. Воевал в Чечне.

Так рождаются династии.

«Многие жители среднего и старшего поколения нашего района хорошо знают Раису Васильевну и Николая Степановича Банковых, работавших учителями в школах района. Их педагогическая деятельность началась еще задолго до Великой Отечественной войны и проходила в Тарутинской, За-пажской, Воробьевской неполных средних школах, а с 1943 года — в средних школах поселка Белоусово.

Честная самоотверженная работа по обучению и воспитанию детей оставила добрые незабываемые следы в сознании, в душевной жизни не только бывших воспитанников, но и их родителей, всей общественности. Учительская работа супругов Банковых не замыкалась

пределами школьного помещения. Она в тот период немислима была без жизни интересами народа, духовному просвещению которого они посвящали немало своего времени.

Эта активная деятельность, направленная на постоянное удовлетворение запросов людей, на формирование личности, вызвала не только восхищение у дочери Юлии. Наблюдаемый ею в детстве интересный и нужный труд родителей глубоко запал в память и послужил источником в определении будущей профессии.

В 1956 году Юлия Николаевна Банкова (ныне Золотова) приступила к работе в должности учительницы Чериковской начальной школы. А с 1968 года до сегодняшнего дня ее педагогическая деятельность связана с Белоусовской средней школой № 1.

Наблюдая в течение многих лет за ее отношением к делу, невольно радуешься достигнутым успехам в совершенствовании мастерства. На мой взгляд, у нее есть черта характера, которая была присуща ее маме. Я имею в виду душевное отношение к детям. Искренность, теплое внимание к ребенку, постоянное стремление глубоко погрузить его во внутренний мир, неотступно находиться в нужный момент около него, вовремя поддержать и воодушевить — эти качества Юлии Николаевны наследственные.

Ю. Н. Золотова постоянно совершенствует свое педагогическое мастерство, оказывает помощь в работе молодым учителям. При проведении аттестации ей присвоено звание старшего учителя, что подтверждает наличие больших заслуг в области народного образования.

Заканчивает Калужский педагогический институт имени Циолковского и Татьяна — дочь Юлии Николаевны. Династия Банковых-Золотовых продолжается» (Дубов А., ЖВ, 1991, 10.01).

С Тарутиным связано детство замечательного педагога и человека **Анны Михайловны Кузьмичёвой**. «Она родилась в 1921 году в с. Тарутино. После окончания Тарутинской семилетней школы 15-летняя Анна отправляется в самостоятельный путь за знаниями и накануне войны получает педагогическое образование. Пережив с матерью Александрой Ивановной тяжёлые месяцы оккупации конца 1941 года, Анна Михайловна в феврале 1942 года переходит работать учителем в Трубинскую семилетнюю школу и назначается её директором. В 1951 году А. М. Кузьмичеву назначают на должность заведующей Угодско-Заводским роно. В 1959 году приказом Калужского облоно А. М. Кузьмичеву переводят на должность заведующей Обнинским гороно, а в 1960 году ей пришлось принимать руководство школой № 1 г. Обнинска, в которой она проработала директором 18 лет.

В этот период Анна Михайловна обращается к изучению и практическому внедрению в жизнь наследия выдающегося педагога России С. Т. Шацкого. Ее перу принадлежит замечательная книга, которая рассказывает о прошлом и настоящем первой школы г. Обнинска. А история ее корней уходит к колонии «Бодрая жизнь», которую в 1911 году вместе с женой Валентиной Николаевной организовал С. Т. Шацкий на общественные средства для участников детских клубов.

Послевоенная школа им. С. Т. Шацкого росла и развивалась по заветам своего учителя. И в этом огромная заслуга Анны Михайловны Кузьмичевой, как директора и как учителя этой школы.

Скончалась А. М. Кузьмичева 4 октября 2004 г. на 84 году жизни.

Эпиграфом к своей книге заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер ордена «Знак Почета», член Союза краеведов России, действительный член Российского географического общества Российской Академии наук А. М. Кузьмичева взяла слова своего кумира А. С. Пушкина: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости... Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные действия» (Гуляева З., ЖВ, 2004, 21.12).

«**Тарутинская участковая больница** расположена в помещении бывшей земской больницы 1857 года постройки (о её строительстве в 1909-10 гг. см. ниже). Если в прошлом веке она отвечала всем требованиям времени (добротные строения, разделение амбулаторной и стационарной помощи, отдельное здание для инфекционных больных, бесплатное питание и снабжение медикаментами, комфортный дом врача, гужевой транспорт, автономное водоснабжение и канализация с системой отстойных сооружений), то в настоящее время больница находится в крайне запущенном состоянии. Половина зданий разрушена в годы войны. Время и многократные ремонты и переделки привели здание к полно-

му обветшанию. Палаты темные, окрашены краской темных тонов, освещение маломощное, на стенах сырость и плесень, отсутствие вентиляции, скученность больных, большинство из которых пожилого и старческого возраста с тяжелыми неврологическими и онкологическими заболеваниями, отсутствие умывальной комнаты, душа создает угнетающее впечатление. В больнице работает один врач-терапевт, один врач-стоматолог. Средним и младшим медперсоналом больница укомплектована.

Здесь не имеется практически никакого диагностического оборудования. Диагностика основана на осмотре, опросе больных и данных лаборатории.

Имеющаяся при больнице автомашина в основном занята на внутрихозяйственных перевозках. Работники больницы всерьез поговаривают о приобретении для этих целей лошади с тем, чтобы машину использовать только для медицинских целей (обслуживание вызовов, патронажной службы, консультаций больных в ЦРБ). Нам кажется такое решение вопроса целесообразным.

Члены комиссии вообще считают использование данного здания как больницы нецелесообразным. Районному Совету и Тарутинскому сельскому Совету необходимо рассмотреть вопрос о строительстве новой участковой больницы в с. Тарутино со стационаром на 25-30 коек, амбулаторией, физиотерапевтическим кабинетом. Суммируя впечатления об этих больницах (ещё Высокиническая – В.Щ.), можно отметить схожесть проблем и трудностей, стоящих перед работниками этих учреждений: Из-за отсутствия дорог, телефонной связи, регулярного пассажирского сообщения между населенными пунктами не осуществляется один из основных провозглашенных принципов здравоохранения — доступность. В основу заложен принцип больной — к врачу, а не врач — к больному, Приблизительно такие же проблемы, может, не столь резко выраженные, стоят и перед руководством центральной районной больницы. На сегодняшний день в штате главного врача района имеется 114 врачебных ставок, фактически работает 76 человек. Благодаря совместительству занято 102 ставки, 12 ставок вакантны. Причем в ближайшее время этот дефицит будет нарастать, так как в больницах района много работающих пенсионеров. Этому же способствует и нерешенный жилищный вопрос. По этой же причине руководство больницы не может принять на работу молодых специалистов или врачей со стажем, желающих работать в районе.

Второй проблемой вслед за кадровой является строительство типовой центральной районной больницы на 300—350 коек с поликлиникой на 600 посещений в смену.

В районе имеются предприятия, где во вредных условиях трудятся в основном женщины. Это МТФ, ткацкая фабрика, строительные организации.

В колхозах и совхозах района широко применяются, ядохимикаты, минеральные удобрения, причем обработка полей, вопреки запрещению, проводится с помощью авиации. Дозирование и локализация внесения ядохимикатов при таком способе невозможны, помимо полей опыляются населенные пункты, леса, реки, животноводческие комплексы, а главное, страдают люди. Сторонники этого метода ссылаются на экономическую целесообразность. Но какой целесообразностью можно объяснить тот вред здоровью людей, особенно детей, которые в наибольшей степени подвержены действию ядов?

С удовлетворением отмечено хорошее состояние детских дошкольных учреждений. Помещения благоустроенные, уютные, чистые, теплые. Медицинское наблюдение проводится квалифицированными, добросовестными медсестрами.

Санитарное состояние школ, в отличие от детских садов, гораздо хуже. Видимо, это объясняется тем, что детские сады находятся на балансе хозяйств, а школы — на балансе РОНО. Особенно это касается школ в Тарутино, Грачевке, где они расположены в старых помещениях.

Общие выводы комиссии: Состояние дел в здравоохранении района следует признать не соответствующим требованиям времени. В большей мере трудности объясняются нерешенностью многих социальных проблем района. По-видимому, назрела необходимость разработать комплексную программу социального развития района, в которой здравоохранение стало бы важной составной частью» (Здравоохранение в районе..., 1990, 16 июня).

ГРАНИЩЕВО (Граници)

Уездный центр старообрядчества.

Расположена деревня на правом берегу реки Нары, напротив с. Тарутино на Старо-Калужской дороге в устье речки Гранищевки. Также называют это место Заречье.

По дозорной книге 1613 г. «за новокрещеном за **Ларкою Килдешевым** в поместье жеребей деревни Граница на реке на Наре, а на ево жеребей пашни паханные помещиковы осмина, да по реке по Наре по берегу луг сена две копны, да жеребей пустоши *Подасинок* на речке на Истье, жеребей пустоши *Сапелниковы* на вражке, пустошь *Лгова*, да в Щитовском стану жеребей пустоши Олеховы на реке на Наре пашни перелогом и лесом поросло тритцать девять чети с осминою, а в дву по тому ж».

«За новокрещеной за вдовою за **Соломонидою** за **Омельяновскою** женою **Ченаева** сына **Сулюгузина** в поместье жеребей деревни Граница на реке на Наре, а на ее жеребей пашни паханные крестьянские осмина, да по реке по Наре по берегу сена десять копен, жеребей пустоши *Созоновы*, пашни перелогом и лесом поросло сорок девять чети с осминою.

За новокрещеном за **Елизарьем Дементьевым** сыном **Сулюгузина** жеребей пустоши, что была деревня Гранищева» (Боровский уезд..., 1992. С.74).

С середины XVII в. деревня стала частью владений **Нарышкиных** и оставались таковой до 1828 г., когда вместе с другими деревнями, принадлежавшие, племяннику А.Н. Нарышкиной **С.П. Румянцеву** (см. выше), стали государственными.

В 1782 «Деревня Гранищева, евож господина Нарышкина.

70 двор, 225 м., 202 ж., 24 дес. 120 саж. под усадьбой; 107 дес. 1315 саж. пашня; 8 дес. 2000 саж. сенных покосов; – дес. –саж. лесу; 15 дес. 900 саж. неудобных мест. Всего: 155 дес. 1935 саж.

На правом берегу реки Нары и речки Гранищевки, и по обе стороны большой Калужской дороги, земля иловатая, хлеб и трава растет средственно, крестьяне на пашне» (Описания 1782. №458) –

В 1828 г. в деревне числилось **204** души мужского пола.

В 1859 г. в деревне было **89** дворов, в которых проживало **255** человек мужского пола и **376** женского.

Боровский уезд с конца XVII в. был средоточием старообрядчества в Подмоскovie. Однако основная масса старообрядцев расположена в самом Боровске и его окрестностях. По уезду

последователи древлеправославной веры разбросаны по деревням небольшими группами. Так, в 1904 г. в приходе с. Субботники было 5 старообрядцев, с. Атепцева - 2, с. Косягов - 13, с. Русиново - 20, с. Бешково - 50, Рощинской слободы - 124. Однако были два крупных центра в уезде: в с. Корякино и в деревне Гранищево – здесь было 148 старообрядцев. Крестьяне этой деревни «издавна находились в раскольниковых моленных скитах беспоповщины» – отмечал в 1841 г. Тарутинский священник Василий Подкопаев (*Боченков В.В.*, 1997. С.152).

В деревне была молельня в первой половине XIX в., но она в 1839 г. сгорела. Тогда была устроена другая молельня. В центре деревни были две крытые соломой избы, объединенные общими сенями. Богослужение совершалось в одной из них. Здесь было 26 икон и аналой с книгой. Однако треб здесь не совершалось. Во время служб моленная разделялась на мужскую и

женскую половину занавеской. Прихожанами были беспововцы не только из д. Гранищево, но и близлежащих селений.

Хозяйкой дома была крестьянка Прасковья Матвеева, но в 1848 г. она умерла во время холерной эпидемии, захватившей и д. Гранищево. Матвеева завещала свой дом общине.

Уставщицей была «крестьянская девка ведомства государева имущества Дарья Макарова». Родилась она около 1793 г. в Гранищеве, а с 12 лет ее отдали в Москву в Преображенский монастырь к старцу Илье Алексееву для обучения уставу. Прожив там несколько лет она вернулась в Гранищево, так как Москву заняли французы.

«Власти узнали о функционировании этой моленной. Боровский уездный суд вынес приговор, утвержденный в кабинете министров, о сломе моленной. Вырученные деньги передали местному комитету общественного призрения. В 1850 г. моленную снесли. Иконы возвратили владельцам. Из книг изъяли одну рукописную тетрадь с молитвами и канонами из Большого требника. В ней нашли выписку из Кормчей книги, осуждающей бритье бороды, как текст противоречащий православию.

Однако Гранищево оставалось маленьким центром беспоповства в Боровском уезде. В 1875 г. возникло новое дело о незаконных моленных в деревне. Крестьянки Домна и Анна Каревы были привлечены к суду. Становой пристав, проводивший расследование, узнал, что в доме, где проживали эти женщины, в праздничные и воскресные дни действительно отправляется богослужение, правда непостоянно, «народ бывает по большей части женского пола престарелых лет. Домна и Анна были оправданы и освобождены от наказания, так как они не придавали своей избе характер общественной молельной».

«В 1896 г. во 2-ом благочинном участке Боровского уезда, куда входило Гранищево, беспоповцы имели две моленные: в с. Тарутино и в д. Коряково (приход церкви с. Ворсино) *Боченков В.В., 1997. С.154*).

Наставниками у беспоповцев были Алексей Семенович Во..дин и Егор Яковлевич Карев из д. Гранищево. Карев был известным деятелем старообрядчества и поэтому власти господствующей церкви уделяли ему особое внимание. Приводим характеристику, составленную на него в 1893 г. «Карев известен как строгий и знаменитый представитель Федосеевского согласия. В прежнее время он жил в Москве на известном Преображенском кладбище и в 1884 г. был в Казани на беспоповщинском соборе в качестве защитника правил Московского федосеевского собора 1883 г. Он известен и как сочинитель, из под пера которого вышло сочинение в духе беспоповщины, так называемые «Келейные правила».

Передают, что Карев из Москвы нередко посещал село Тарутино для укрепления и утверждения своей братии беспоповцев, что не оставалось без вредных последствий для православия. В настоящее время он постоянно живет в деревне Гранищево, отделенной от села Тарутино только одной рекой Нарой, в собственном доме, обнесенном деревянной оградой, в котором совершаются молитвенные собрания беспоповцев в общей жилой комнате. Но со стороны его, уже ослабевшего зрением и вообще физическими силами, за последнее время вообще не заметно явного влияния на местных жителей» (*Старообрядчество, 1998*).

В 1870 г. в деревне было две **крупорушны**: одна Ивана Карева, а другая Михаила Егоровича Пиунова (*Журналы Боровского..., 1871*).

Преподано **Архипастырское благословение** с выдачей установленного свидетельства крестьянке деревни Гранищева Татиане Кучеренковой за пожертвование в церковь села Тарутино, Боровского у. билета в 100 руб. с правом пользования %% причту за поминовение раба Иакова (*КЦ-ОВ, 1912, № 7. С.10*).

Крестьянин Филипп Ермилов Плеханов держал в деревне «сусальной фабрики заведение», размер которой составлял 7 x 7 аршин (*Журналы Боровского..., 1909. С.180*).

В 1913 году в деревне было **243** души мужского пола и **270** женского.

В Великую Отечественную войну в деревне Гранищево в помещении больницы располагался немецкий штаб.

ЖУКОВО

Расположена на левом берегу реки Нары, по обеим сторонам речушки Жуковки л. п. Нары. На речушке 3 небольшие запруды, а в деревне 3 колодца. Как говорят местные жители, колодцы можно рыть в любом месте – вода близко. В старину вокруг деревни стоял частокол, вокруг которого по ночам ходили сторожа с колотушкой.

Топоним по фамилии владельца деревни.

По дозору Боровского уезда **1613** года «За новокрещеном за **Иваном Снолеевым** в поместье пол деревни Жюковы, а на ево жеребей пашни пахонные помещиковы осмина, да крестьянские пол-осмины да по реке по Наре по берегу луг сена пятнадцать копен, пол пустоши *Болота*, пустошь *Пенкина* на врашке на суходоли...» (Боровский уезд..., 1992. С.74).

«За тотарином за **Сенгелеем Беляевым** сыном **Бегичева** в поместье ... пустошь Жюкова...» (Боровский уезд..., 1992. С.62).

В середине XVII в. деревня уже во владении **К.П. Нарышкина** и его потомков. Последний владелец **С.П. Румянцев** (см. выше), который дал крестьянам вольную в 1829 г.

В **1782** г. «Деревня **Жукова**, вышеописанных господина **Нарышкина** и **Голохвастова**. 12 дворов, 30 м., 39 ж.; 3 дес. 2166 саж. под усадьбой; 97 дес. 1909 саж. пашня; 1 дес. 45 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 1 дес. 950 саж. неудобных мест. Всего: **104** дес. **261** саж. Деревня на суходоли при копаных колодезях, а дачею на правом берегу речки Любахи, земля иловатая с песком, хлеб родится средственно, покосы худы, лес мелкой, крестьяне на оброке. (Описания 1782. №483) –

В **1882** году в Жукове проживало **33** души мужеского пола.

В **1859** г. в деревне было **16** дворов, а в них **52** души мужского пола и **67** женского.

Крестьянин Иван Семенович Романов имел в деревне сусальное заведение, которое с 1 января 1908 года уже не работало (Журналы Боровского..., 1909. С.190).

В **1913** году здесь насчитывалось **60** мужчин и **74** женщины.

Романов Павел Алексеевич, крестьянин д. Жуковой работал заведующим военно-конским участком Тарутинского уезда с 1876 по 1888 год. Его сын Иван Павлович – продолжил с 1891 по 1894 год.

Из известных в стране людей в дер. Жуково родился **Романов Семен Федорович** (07.05.1922-18.05.1984), Герой Советского Союза. Окончил Тарутинскую начальную школу, потом Угодско-Заводскую среднюю школу. На фронте с 1941 года. Закончил курс ускоренного офицерского

Дом Романовых. Фото 1988?

состава (УКОС) в 1943 г. Заместитель начальника штаба по оперативной работе 5 мотострелковой бронетанковой роты 5 танкового корпуса, капитан. За проявленное мужество и героизм во время нахождения с мотострелковым батальоном в окружении в районе железнодорожной станции Эргли (80 км восточнее г. Риги) и ведения боев в тылу противника, а также умелый вывод батальона с присоединившимися бойцами из 28 и 21 стрелковой дивизий из окружения в районе озера Юморда указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза. В 1949 г. окончил Военную академию Генштаба. Последнее воинское звание – генерал-полковник. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, 2-мя орденами Красного знамени, орденом Отечественной войны II степени,

орденом Красной звезды и др. Похоронен в Москве (КЭ, 2000).

Промысел здешних крестьян состоял в чеканке окладов больших икон. Некоторые до последнего времени можно было видеть в Тарутинской церкви, но оные были похищены.

Сначала местные дети ходили в 4-х классную школу в Субботинки. Так в 1942 году в этой школе училось до 50 ребятишек. Теперь учатся в Тарутинской десятилетке.

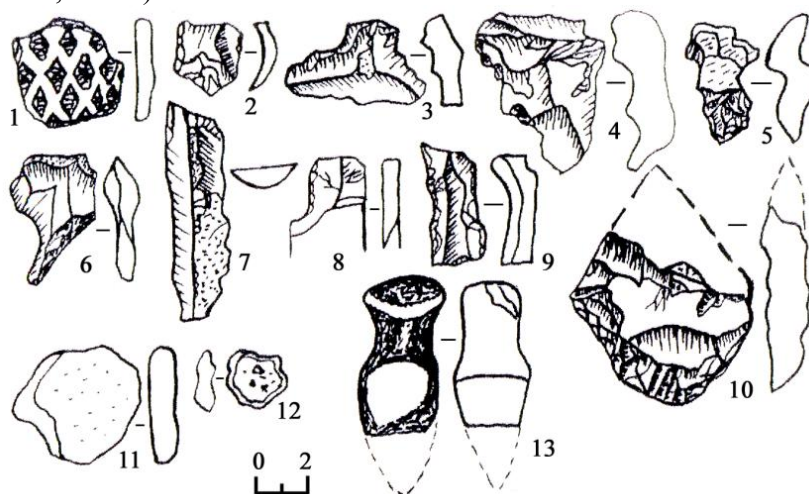
Жуковская детвора летом ходит купаться на Нару к большому камню.

Старейшие жители деревни – Романовы. Они помнят свою 200-летнюю историю и трепетно её хранят и популяризируют. Из ныне здравствующих назовём Валентина Ивановича (1937 г. р.) и Василия Ивановича (1953 г. р.). Романов С.Ф. из их рода.

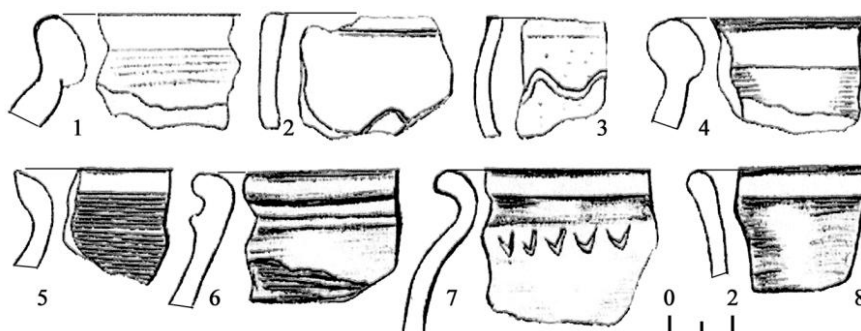
АГАФЬИНО

Деревня стоит на высоком берегу реки Нары ниже с. Тарутино. Название по имени владельца. В смутное время уцелело и сохранило статус сельца. Это типичное приречное поселение, вытянувшееся вдоль реки.

Впрочем, люди здесь жили, как говорится, с незапамятных времён. В 2001 г. в каньонообразном овраге, по которому бежит ручей Козловка, С.Ю. Бурылин нашёл две кремниевые скульптурки возрастом около 14 тыс. лет. Одна фигурка изображает бизона (ср. в гл. Край благодатный), а другая – медвежью морду в профиль, на верхней части кремниевое острия, предназначенного для прокалывания шкур. Бурылин свои находки относит к местной «агафьинской» палеолитической культуре, стоянки которой он обнаружил на берегах Нары и Протвы. Ранее им же были найдены два скребка и ножевидная пластина. Они были изготовлены из местного камня, так как по краям оврага Козловки есть выходы кремня. В том же овраге, но ниже по ручью, обнаружены и «мастерские» эпохи мезолита со скребками, скобелями и ножевыми пластинами (Ж.В., 2002, июль).

Агафьино. Комплекс находок. (С.Ю. Бурылин). Неолит. 1 – керамика, 2, 3, 4 – отщепы, 5 – заготовка орудия, 6 – проколка, 7-9 – ножевидные пластины, 10 – заготовка наконечника копья. Эпоха бронзы. 1, 12 – керамика, 13 – боевой фатьяновский топор.

Тарутино, Агафьино, Макарово. Керамика. (С.Ю. Бурылин)
1,2,3 - XV в., 4 - XVI в., 5,6 - XVII в., 7 - XVIII в., 8 - XIX-XX вв.

В 1613 г. сельцо было «За тотаркою за вдовою за **Янышевскою** женой за **Исенью** да за внучеты ее за **Тахтаралеем** да за **Ишмамметелем** в поместье треть сельца Агафьино на реке на

Наре, а на их треть пашни паханные помещиковы осьмина, да по реке по Наре по берегу луг пониже Огафьины сена пятнадцать копен...» (Боровский уезд..., 1992. С.76).

За новокрещеном за **Иваном Алтубаевым** в поместье жеребей д. Агафины на реке на Наре, а на ево жеребей пашни паханные помещиковы пол-осмины, да по реке по Наре по берегу луг сена пять копен...».

«За новокрещеном за **Васкою Олбаевым** в поместье жеребей деревни Огафьины, жеребей пустоши *Онтоновской*, да по реке по Наре по берегу луг сена три копны, пашни перелогом и лесом поросло тридцать чети в поле, а в дву по тому ж» (Боровский уезд..., 1992. С.78).

«За новокрещеном за Ивашкой **Ешимовым** в поместье жеребей деревни Огафьины, а на ево жеребей пашни паханные помещиковы пол-осмины, да по реке по Наре по берегу луг сена шесть копен, да пустошь *Инкина*, пустошь *Лисицына*, да жеребей пустоши *Васины*, жеребей пустоши *Нагаевы*, жеребей пустоши *Желтухины* на реке на Наре, да по реке ж по Наре по берегу луг Моксимовской на Степановском броду сена три копны, пашни перелогом и лесом поросло шездесят чети бес полу-осмины в поле, а в дву по тому ж» (Боровский уезд..., 1992. С.79).

В 1646 г. село приобрел **Кирилл Полуэктович Нарышкин** (*Шватченко О.А.*, 1996). Четыре поколения Нарышкиных владели этим селом до 1820 г. А в 1828 г. последний владелец селца **С.П. Румянцев** освободил крестьян от крепостной зависимости и Агафьино стало государственным.

В 1782 г. «Пашенная земля селца **Агафьино** ево ж господина **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 4 дес. 1416 саж. пашня; – дес. – саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; – дес. 450 саж. неудобных мест. Всего: 4 дес. 1866 саж.

На суходоле (Описания. 1782. №485).

В 1828 г. в деревне проживало 90 душ мужского пола.

В 1859 г. Агафьино располагало 34 дворами со 110 душами мужского пола и 133 женского.

Перед революцией, в 1913 году, население деревни состояло уже из 145 мужчин и 147 женщин.

В 1905 г. Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства: крестьянину дер. **Агафьино** Сергію Иванову Жарову, за пожертвование въ Николаевскую церковь села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда иконы преподобнаго — 33 — Серафима Саровскаго въ рѣзномъ поставномъ кіотѣ, стоимостію 500 руб, съ выдачею установленнаго свидѣтельства (КЕВ. 1905. №3)

ЧЁРИКОВО (Дмитровская, Дружининская)

Находится на правом берегу р. Истьи в 3-х километрах от впадения ее в р. Нару. Судя по трем наименованиям поселения, оно было достаточно древним. Тип поселения – приовражный.

По дозору Боровского уезда 1613 г. «За тотариным за **Чороком Дандеевым** в поместье пол деревни Дмитровской на речке на Истье, а Дружинская тож, а на ево половину пашни паханные помещиковы пол осмины, да по речке по Истье по берегу луг сена две копны...» (Боровский уезд..., 1992. С.66).

«За новокрещеном за **Григорьем** да за **Иваном Ивановыми** детьми Жилина в поместье жеребей деревни Дмитровской, а Дружинина тож, на речке на Истье, а на них жеребей пашни паханные помещиковы пол-осины...» (Боровский уезд..., 1992. С.66).

«За новокрещеном за **Яковым Бишевым** в поместье четвер(ть) деревни Дмитровской, а Дружининская тож, а на ево жеребей пашни паханные помещиковы пол-осмины...» (Боровский уезд..., 1992. С.81).

Как видим, большая часть деревни принадлежала Чороку Дандееву, и его имя стало названием деревни.

В середине XVII в. Чериково стало принадлежать **Нарышкиным** и разделило судьбу вместе с другими владениями старшей ветви Нарышкиных.

В 1782 г. «Деревня **Чорокова** (первоначальная форма написания –В.Щ), евож господина **Нарышкина**. 23 двор, 87 м., 90 ж., 13 дес. 100 саж. под усадьбой; 544 дес. 1838 саж. пашня; 13

дес. 1650 саж. сенных покосов; 725 дес. 1537 саж. лесу; 29 дес. 1450 саж. неудобных мест. Всего: 1326 дес. 1775 саж.

Деревня на правом берегу речки Исты, и по обе стороны речки Чороковки, а дачею при большой Калужской дороге, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы травой хорошие, лес дровяной, крестьяне на оброке» (Описания. 1782. № 456)

В 1828 г. в деревне проживало **111** душ мужского пола.

В 1859 г. Чориково состояло из **44** дворов со **129** душами мужского пола и **218** женского.

В 1870 г. в деревне был **трактир**, который содержала крестьянка Пелагея Назарова. **Мельница** – крестьянки Арины Яковлевой. («Журналы Боровского...», 1871).

Чёриково. Фото 2010 г.

Дети деревни Чериково удовлетворяли свою потребность в образовании в Тарутинской школе, открытой в **1848** г., но «такого рода дальние прогулки (5 км) приносили много хлопот... В виду этого местные сельчане, проникнутые сознанием в пользу грамотности, задумали в д. Черикове устроить свою школу. Благодаря доброму пожертвованию крестьянина И.Е. Ульянова, в настоящее время имеется уже возможность выстроить даже каменный дом для школы, дальнейшие расходы на которую берут на себя крестьяне названной деревни.

От души приветствуется такое светлое и горячее пробуждение к просвещению среди крестьян деревни Чериковой и вполне надеемся, что их энергичное участие в народном образовании послужит благим примером для других деревень и сел, не имеющих до сих пор школы» – так писали по этому поводу «Калужские губернские ведомости» в 1896 году. Школа была церковно-приходская.

Примерно в эти же годы крестьянин Иван Григорьевич Емельянов на свои средства построил на местном кладбище каменную часовню,

«хорошо отделав внутри ее вызолоченным иконостасом, живописью на стенах, люстрой и паникадилами». Вообще этот человек был добрым и отзывчивым. Он «никогда не отказывал в семенах для посева, которые он выдавал ежегодно и тем самым спасал многих в критическую минуту» (Материалы для истории..., 1998. С.35).

И.Г. Емельянов был похоронен на кладбище в Чериково в 1901 году.

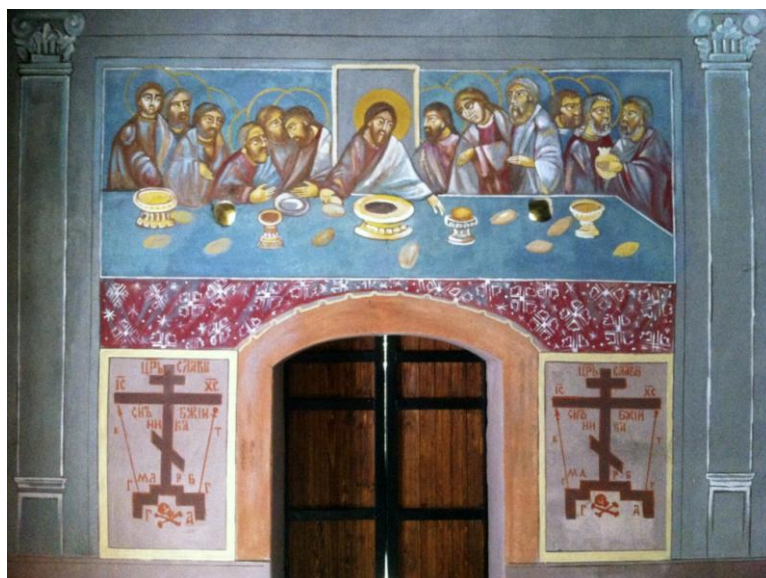
В 1913 году в деревне проживало **188** мужчин и **200** женщин.

Великая Отечественная война оставила свой след в Чериково: «Как только пришли немцы в д. Чериково, тревога и опасность вошли в каждый дом. А в этом доме, где приютились Берсенева и Силаева, беду ждали с часу на час. Была причина для тревоги: здесь скрывались два бойца истребительного батальона Ф. Берсенева и Е. Силаев, не успевшие уйти из окружения. Повесили их в тот же вечер на березе. На шею накинули дощечку с надписью «Ликвидированный партизан»».

На следующий день жители деревни увидели на березе еще двух повешенных мужчин. Подходить к трупам не разрешалось: расстрел на месте. Две недели они на ветру раскачивались.

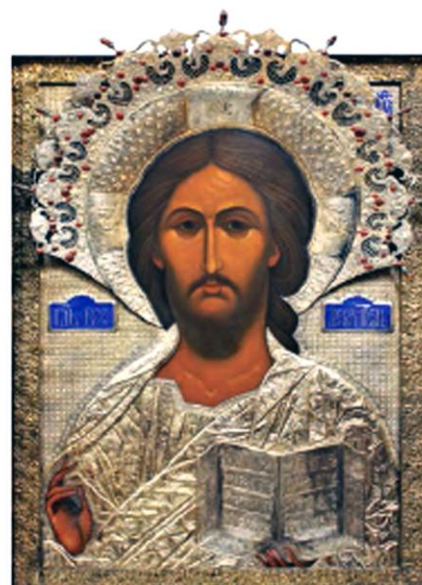
Жители затаились в своих домах» (Петухова Е., 1990, 24 апр.).

ЕМЕЛЬЯНОВ Николай Сергеевич – иконописец и реставратор второй половины XIX в. – первой половины XX в., владелец иконописной мастерской в Москве, на ул. Первая Рогожская, д. 29. Происходил из крестьян «Калужской губернии, Боровского уезда, Тарутинской волости, деревни Черикова... Вероисповедания православного» (как полагают исследователи, обучался в Палехе). Являлся членом Общества возрождения художественной Руси. На бланке его мастерской 1914 г. указано, что им созданы иконостасы в Царскосельский и Петербургский «юбилейные» соборы (т.е. возведённые в память 300-летия царствования Дома Романовых) и в церковь, построенную в память Битвы народов под Лейпцигом (он принимал также заказы на исполнение «стенописи в разных стилях»).

Часовня в Чёриково. Стенопись после реставрации.

По документам исследователям известно, что в 1910–1911 гг. он исполнил 102 иконы, в том числе икону Божьей Матери «Знамение» с предстоящими ангелами, «малый крест» для частиц святых мощей, «большой крест» с предстоящими и четырьмя евангелистами, написал или отреставрировал 41 «древнюю» икону для нижнего пещерного храма во имя Серафима Саровского и др. По картонам Н.С. Емельянова были изготовлены мозаики Владимира Александровича Фролова, украсившие наружные стены собора.

Н.С. Емельянов в своей мастерской. Иконы Смоленской Б.М и Христа Вседержителя из местного ряда иконостаса храма-памятника в Лейпциге.

В 1909 г. Н.С. Емельянов написал иконы «в духе XVII века» для иконостаса временной церкви во имя Серафима Саровского «собственного Его Императорского Величества конвоя и сводного пехотного полка», которая размещалась на территории, прилегающей к царскосельскому парку. В 1911–1912 гг. работал над иконами для иконостаса верхнего храма государева собора в честь Феодоровской иконы Божьей Матери в Царском Селе (первоначальный проект храма принадлежал Александру Никаноровичу Померанцеву, доработка и исполнение – Владимиру Александровичу Покровскому), освящённого в 1912 г. к празднованию 300-летия Дома Романовых. Пятиярусный иконостас был выполнен по проекту В.А. Покровского на московской

фирме Ивана Петровича Хлебникова. Комитет по построению собора просил Виктора Михайловича Васнецова взять на себя «труд непосредственной корректуры работы Н.С. Емельянова». Как полагают исследователи, из местного ряда этого иконостаса происходит большая икона Московского митрополита Алексия с 12 клеймами Жития, в басменном окладе (музей истории религий; похожая икона находится слева от царских врат на фотографии начала XX в.). Кроме иконостаса кисти Н.С. Емельянова принадлежало множество икон, размещавшихся в разных частях храма.

Для храма-памятника во имя Алексия Московского в Лейпциге (1911–1913 гг., архитектор Владимир Александрович Покровский; освящён 4 окт. 1913 г., в день 100-летия Битвы народов) Н.С. Емельянов написал иконы на золотых фонах в стиле XVII в. в семярусный дубовый иконостас – «усердный дар Войска Донского», изготовленный на фирме И.П. Хлебникова по рисунку Н.В. Покровского. Храм, образцом для которого послужила шатровая церковь Вознесения Господня в Коломенском, был возведён на участке земли на краю поля сражения (в настоящее время территория города).

В храме было два этажа, в подклете находились братская могила-склеп с часовней, маленький музей и приходский зал с библиотекой. На втором этаже – приходская церковь на 200 человек, в местном ряду по сторонам царских врат помещены образ Спаса Нерукотворного и Смоленская икона Божьей Матери в серебряных окладах – копии с тех, которые сопровождали русскую армию в войне с Наполеоном. Для трёхстворчатого чеканного киота в часовне иконописец создал большой образ Воскресения Христова и множество икон маленького размера на створках.

Сохранилась икона патриарха Ермогена (около 1913 г., Исторический музей), манера письма которой, по мнению Наталии Николаевны Чугреевой, «напоминает иконы Н.С. Емельянова, работавшего по царским заказам». В 1912 г. Н.С. Емельянов был награждён медалью «За усердие», также получил серебряную медаль на владимирской ленте за иконописные работы в Феодоровском соборе в Царском Селе. Кроме того, иконописец был удостоен «личной благодарности» императора Николая II. По мнению исследователей, судя по сохранившимся произведениям, Н.С. Емельянов ориентировался преимущественно на образцы древнерусского искусства. Они считают, что его работы свидетельствуют о владении художественными приёмами и техникой древнерусской иконописи, скорректированными под влиянием стиля модерн, о знании традиционной иконографии, о достаточно высоком уровне профессионального мастерства.

В документах переписи населения **Николай Сергеевич Емельянов** значится как **иконописец-мастер**, 17 лет, степень родства с главой хозяйства ... Далее в метрической книге церкви **Николая** Чудотворца села Тарутино, к приходу которой относилась деревня Чорикова, выявлена запись № 23 о его рождении 28 апреля 1879 г., родители — Сергей Никифоров Грыбков и его законная жена Акилина Григорьева.

Как следует из исповедной ведомости за 1862 год, отец Николая также занимался каким-то промыслом за пределами деревни. С ним же отсутствовали молодая жена и мать. Возможно, после смерти жены Грыбков Сергей Никифорович с дочерью навсегда уехали из родной деревни. Записей об их смерти в Тарутинских церковных книгах не найдено. Николай Сергеевич остался со старшим братом Павлом, которому в год смерти матери был уже двадцать один год, и он был женат. Поселились они в доме родного брата матери Ивана Григорьевича Емельянова и взяли его фамилию⁹. В деревне Чёриковой в то время еще не было учебного заведения. Из переписных листов известно, что Павел обучался грамоте у солдата. Николай учился в одноклассном земском училище, состоящем из мужского и женского отделения, в селе Тарутине, в четырех верстах от дома.

Подробнее см.:

Бацанова Л.А. Емельянов Николай Сергеевич /Свидетель истории. 2021.

II Деминские чтения. 2917/

ДУБРОВКА

Деревня находится так близко от Агафьино, что ныне совсем с ней слилась и прячется за её названием. Однако между ними проходит овраг, с текущим по нему ручьём.

Название ландшафтное и довольно распространённое. Из ближних назовём пустошь Дубровскую на р. Хоросинке около Карловы дубравы и Дубровку (Нестеровку) на Наре ниже Кармашовки.

По книге дозора Боровского уезда **1613** г. «за новокрещеною за **Оленою Ивановою** женою **Янгирева**, да за ее детьми за Костею, да за Кириюшкою поместья пол деревни Мордановской, а на их половину двор помещиков, да пустошь Ондрюшинская, жеребей пустоши Савины, да под пустошью Ондрюшинскою да под Савинского луга сена семнадцать копен, пашни перелогом и лесом поросло пятьдесят чет в поле, а в дву по тому ж» (Боровский уезд..., 1992. С.71).

Ондрюшинская пустошь в конце XVII в. числится за **Еленой Дмитриевной Емаевой**. Об этом мы узнаем из письма А.И. Безобразова.

В **1782** г. «Сельцо **Фалелеево**, деревня **Дубровка** Александр Александровича **Нарышкина**, Павла Иванова сына **Голохвастова**.

16 дворов, 73 м., 68 ж. 5 дес. 678 саж. под усадьбой; 197 дес. 1824 саж. пашня; 4 дес. 1562 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 3 дес. 1350 саж. неудобных мест. Всего: **215** дес. **614** саж.

Сельцо по обе стороны речки Фалелеевки, деревня на левом берегу реки Нары, дом господской деревянной, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, крестьяне на пашне (Описания . 1782. №469). –

В **1859** г. это была казённая деревня с **32** дворами и **103** душами мужского пола и **113** душами женского.

В **1870** году в деревне сапожным делом занимался крестьянин Михаил Захарович Жуков (Журналы Боровского..., 1871).

В **1893** г. крестьянину дер. Дубровки **Ивану Григорьеву**, за пожертвованіе въ церковь села Тарутина, Боровскаго уѣзда, вещей, на сумму 300 руб.; **КЕВ. 1893. №3**

В **1905** г. Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

7) крестьянину дер. Дубровки, Матвѣю Федорову **Платонову**, за пожертвованіе въ Николаевскую церковь села Тарутина, Боровскаго уѣзда, иконы преподобнаго Серафима Саровскаго стоящаа 100 руб. (**КЕВ. 1905. №3**)

В **1913** г. в деревне жил **91** мужчина и **115** женщин.

Дубровка. Фото 1989 г.

ЧЕРНЫШНЯ (Виньково)

Поселение находилось на левом берегу р. Чернышни по обеим сторонам Виньковского оврага и большой Калужской дороги. Через речку во II пол. XIX в. вёл деревянный мост, довольно большой: длиной – 21 саж., шириной – 3 ½ саж. и высотой – 2 саж. (на 2 сажени короче Тарутинского) (ЖБ, 1871, №6).

Первоначальное название связано родом Квашниных. **Квашнины-Самарины** — русский дворянский род, одного происхождения с Квашниными. Правнук Ивана Родионовича Квашни, **Степан Родионович Самара**, был родоначальник Квашниных-Самариных. Василий Богданович Квашнин-Самарин был воеводою на Мезени (1666—1669). Кириак Иванович был постельничим царя Иоанна Алексеевича, а потом окольничим (1689). Петр Тимофеевич Квашнин был герольдмейстером (1742), Петр Федорович — президентом Юстиц-кол-легии при Екатерине II, а

при Павле — сенатором. Род Квашниных-Самариных внесен в VI часть родословной книги Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской и **Калужской губ.** (Брокгауз).

Брат С.Р. Самары — Даниил Родионович Жох в 1480-е годы был боярином великой княгини Марии Ярославны (в иночестве Марфа — мать Ивана III, дочь Ярослава-Афанасия Владимировича князя Боровского. Умерла 4 июля 1484 г. — В.Щ.) Его сын Андрей Данилович в Волоке Ламском владел купленной вотчиной — селцом Темниковым на л.б. реки Большой Сестры. После 1506 г. он постригся в Иосифовом мон., а в 1508-1515 гг. передал инокам этой обители село Темниково (Михайлова И.Б. 2003. С.186).

У Степана Родионовича было семеро сыновей: Иван Большой, Алексей, Андрей, Иван Лысый, Григорий, Перфилий и Федор. Алексей Степанович Самара имел трёх сыновей: Никиту Исупа, Александра Винка и Постника. **Александр Алексеевич Винка**, надо полагать, владел этим селением. Очевидно, время его жизни приходится на первую половину XVI века. Александр Винка оставил одного сына — Ивана, у которого наследниками были Митрофан Богдан и Семен. Квашнины пострадали в опричнину, возможно поэтому они лишились боровских вотчин. Так, например, «В связи с казнями Квашниных (Невежиных и Разладиных) бежал в Литву Золотой (Севастьян) Григорьев сын Квашнин (Михайлова И.Б. 2003. С.84).

В.А. Квашнин в 1589 г. писал: «Видя...государскую на нас опалу, в тежь поры пропал в Литве Золотой Григорьев сын Квашнин» (Зимин, 2001. С.316).

Соседними владениями Квашниных в бассейне Нары были: Булгаково (Нестеровка), Нестерово (Бутырки), ниже Спас-Темны, Родионовка на левом притоке Нары — р. Московке на современном Симферопольском шоссе (Юшко А.А., 2002. С.152, 153).

По известным нам документам, Винково, Чернышня тож, как и многие другие соседние земли находилась в руках Челищевых с XVI и по начало XX века, предок которых: «Вильгельм Люнебургский, «муж честен», из поколения короля Оттона IV (король Германии, император Римский Оттон IV, из рода Гвельфов, дома Брауншвейг-Люнебургского, царствовал с 1198 по

Чернышня. Фото 2006 г.

1218), выехал из Германии в Литву, а оттуда к Александру Ярославичу Невскому на Невское побоище. По выезде, Вильгельм крестился в Новгороде, получил имя Леонтия (восприемником его был кн. Ярослав Ярославович, брат вел. кн. Александра); дан ему в кормление город Торопец и в вотчину село Курьж, Новгородского уезда: был у вел. кн. Александра Невского боярином. (по родословным **Вильгельм-Леонтий** показывается правнуком курфюрста Антония Люнебургского) (Руммель, Голубцов, 2006).

Потомок Вильгельма в 11 колене Борис Иванович (+ до 1627 г.) сын Ивана Ильича, был помещиком по уезду Малого Ярославца. Он был участником полоцкого похода (1544);

стряпчим состоял при государе во время польского похода (1568). Потомства не оставил, поэтому его земли перешли родственникам: «Волость Перемышльская. За Енаклычем Чеботаевым Челищевым в сельце Спасском-Микулинском выкупленные старинные отца его вотчины, что был жеребей за Борисом Ивановичем сыном Челищева».

1588-1620 гг. Петр Семенович (объезжий голова в Москве в 1600-1602 гг.), сын Семена Васильевича упоминается в 1588-1620 гг. в числе помещиков Малоярославецкого уезда. Умер не ранее 1628 г. Стан Заечковский: «За Петром Семеновичем сыном Челищева сельцо, что была деревня Ходырева, деревня Лапина, Ондросовская тож, д. Коренева, полпустоши, что было сельцо **Винково** на реке Черничне, а другая половина тое пустоши в порозших землях, пустошь, что была деревня Коше(е)ва и Тарарыкино тож, пустошь, меньшее Кошеево на реке Черничне, пустошь, что была деревня Ишуты, Перделино Колонтаевское тож, пустошь, что была деревня Суховитцкая,

пустошь, что была деревня слободка Меншинская, пустошь, что была деревня Нестерово. Всего 647 четей.

1614 г. Иван Петрович Челищев, сын Петра Семеновича, объездной голова при царе Борисе. За московское осадное сиденье (1610) пожаловано ему в вотчину поместье Малоярославецкого уезда. «За вдовою Ненилою женою Ивана Петровича Челищева, да за детьми ея недорослями Афиногеном и Федором Ивановыми Челищевыми в поместье: жеребей деревни Вовдотьины, с двором помещика, сельцо Винково, жеребей дер. Мандыревы, пустошей Сережино, Конево, Мишина на реке Черничне, Слободка, ...Коренева,... Изделенкова, и Поневникова; и всего за Ненилою с детьми...250 чети в поле и в дву потомуж. Оклад мужу ея Ивану Челищеву был 600 чети.

1630 г. «За Фёдором да за Афиногеном Ивановыми Челищевыми отца их поместья: сельцо Винково, дер. Коренево и Кощеево, Торарикино тож, и пустошь меньшее Кощеево на реке Чернишне 14 чети в поле, а в дву потомуж».

1628 г. ...за ними ж отца их вотчина, что отцу их дано за царя Василия Московское осадное сидение, из их же поместья: сельцо Ходырево на Суходоле с двором вотчинника...6 крестьянских дворов и 36 чети в поле а в дву потомуж» (Сборник материалов..., 1893).

В **1622 г. Челищев, Офонасей Данилов.** Дворянин. Оклад 650. Поместья 400 дес. Вотчин 110 дес. Крестьян 5, бобылей 5. Жалованье получал из Галицкой чети 22 р. (Белоцерковский Г.М., 1914).

В записках Жолкевского сказано: «Сапега... двинулся через Медынь к Боровску (город (замок) но бывший в то время без войск), в монастырь св. Пафнутия, но он не смог ворваться в него, обо монастырь был окружен малою стенкою, окрестных поселян собралось такое множество, что они

не могли поместиться в монастыре, и множество из них расположилось около одного за рогатками. **Наши находящиеся с самозванцем, увидав сие напали на них; крестьяне пустились бежать в монастырь с таким стремлением, что нельзя было затворить ворот; за ними вторглись наши и убили в церкви князя Волконского, которого Шуйский назначил туда воеводой (выделено В.Щ.);** перебили иноков, чернецов и всю толпу, ограбили монастырь и церковь. Оттуда Самозванец направился в Серпухов (Записки, 2007. С.380).

Автор «Нового летописца» утверждает, что взятие монастыря стало возможным из-за предательства Афонасия Челищева и Якова Змиева, открывших «острожные ворота». В результате кровопролитного боя погибло до 12 000 человек (Боровский край..., 1999. С.46).

Историк С.В. Поздняков считает, что предательства не было, так как об этом не упоминают польские источники, а в платёжной книге по Малоярославецкому уезду сказано, что

Афонасий Челищев убит в Пафнутьевом монастыре. Можно предположить, Челищев и Змиев отвечали за ворота, но не смогли остановить поток беженцев. Авторы «Сборника материалов по истории рода Челищевых» также отрицают факт предательства.

«Книги Ярославцакого уезду Малова, письма и меры Василья Ивановича Колычева да подьячего Василья Рожнова, Лета 7136 (1628) и 137 и 138 году, поместным и вотчинным землям» дают следующую картину владений Челищевых: «Стан Заечковской, а в нем села и деревни и починки и пустоши и селища за дворяны и за детьми боярскими и за новокрещены, в поместьях... «За Яковом Михайловым сыном Челищевым, отца ево, поместье треть пустоши Ондроновской, а треть тое пустоши за братом ево за Мосеем, а третья треть в порозжих землях,... пол-пустоши, что был починок Фомин, а другая половина тое пустоши за братом ево за Мосеем, пол-трети пустоши Боковой, Романове тож, а другая пол-трети тое пустоши за братом ево за Мосеем, а две трети тое пустоши за братом его за Кузмою, сено по речке по Десенке вверх к пустоши Беляевской,... пол-пустоши Савинского поместья Микулинского, что была деревня Алымова, а другая половина тое

пустоши за братом ево за Мосеем,... пол-пустоши, что была деревня Колунево, а другая половина тое пустоши за братом ево за Мосеем,... пол-пустоши, что была дер. Мокрое Болото, а другая половина тое пустоши за Мосеем, пол-пустоши Зубовой Горы, а другая половина за Мосеем,... пол-пустоши Микольской на реке Наре, а другая половина за Мосеем... Сено по реке по Наре по Бутовской исток меж пустоши Бутовы и пустоши Микольской,... пол-пустоши Игнатовской, а Зеленино тож на речке на Чернишне, а другая половина за Мосеем.... Сено по речке по Чернишне на устье... И всего за Яковом в поместье в *семи пустошах* по половине пустоши да треть пустоши...

«За Яковом же Михайловым сыном Челищева новые дачи, что ему дано из Карповы дачи из поместья Оманшина и по отказным книгам Серпуховского губного старосты Елисея Цыленева, жеребей села **Тарутина** на реке Наре, а другой жеребей... за Карпом же,... жеребей дер. Молаховы, на речке на Десенке, а Ма-нюково тож,... жеребей полу-пустоши Думановы,... жеребей в пустоши Зикеевой... И всего за Яковом в поместье, *жеребей села да жеребей деревни, да в дву пустошах по жеребью*... «В Заечковском стану выслуженная вотчины. «За Яковом Михайловым Челищевым, жены его Дарьи, закладная вотчина, что у жены его золожил татарин Алина Янглычев, а Алине дано за московское царя Васильево осадное сиденье из его жь поместья, жеребей с. **Тарутина** а половина того села в поместье за Антоном Байбириным, а треть того села за новокрещеном Карпом Аманшиным, да за ним же за Яковом в поместье... Писано по закладной Алининой 135 году (1627).

Река Чернишня под д. Чернишней.
Фото 2006 г.

«В Заечковском стану вотчины, которым дано за Московское осадное сиденье Королевича приходу.... "За Яковом Михайловым Челищевым в вотчину, из его же поместья, пол-деревни Полстовалово, Левоново тож, на речке Чернишне, а другая половина за речкою, за братом его Мосеем,... четверть сельца Юшково, на р. Чернишне, а другая четверть того сельца в вотчине ж за его братом Мосеем, а половина того сельца в поместье за братом его Кузмою,... а на Яковлеву часть двор вотчинников... За Яковом же вотчина в Суходровской волости. Писан по Государеве грамоте, за подписью дьяка Гарасима Мартемьянова 137 году (1629)».

...«В Заечковском же стану порозжия земли: «Ивановскаго поместья Ильина сына Челищева, треть пустоши Ондроновской, а две трети тое пустоши за Яковом да за Мосеем Челищевыми в поместье». (М. Арх. М. Ю. Писцов, кв. 574, Яросл. Мал., 1628—30 гг.).

«Лета 7139, 27 декабря, указал Государь Михаил Оедорович окольному кн. Семену Васильевичу Прозоровскому да дьяку Федору Степанову разобрать в Колуге дворян и детей боярских Ярославца Малого на три статьи. Прежний окладчик был у верстанья: Кузма Михайлов сын Челищев: Яросл. Мал., 1-я статья, по 25 руб. человеку по 350 чети, денег с городом, 12 рублей: Яков Михайлов сын Челищев, по окладчикове сказке быти ему в Государеве жалованье в 1-й статье, а на Государевой службе будет на коне с пищалью, да с саблею, да за ним человек на мерине с простым конем, да и сам Яков про службу свою сказал, что он будет на Государеве службе против окладчиковы сказки; и Якову Государеву жалованье, 1-я статья, 25 руб. дана;... по Якове порука, окладчики: Кузма Челищев, Федор Унковской и Боланда Нестеров. (М. А. М. Ю. Десятни, кн. 146, Яросл. Мал., 1030 г., л. 16).

В Боярской книге 139 года дворяне из городов, выбор, Ярославец Малой, оклад по 350 чети: Яков Михайлов сын Челищев».

За 1638 год упомянут **Яков Челищев**, который использовал «церковные земли храма Николая Чудотворца «что на реке на Наре в **Тарутине** ярославца малого». Платил «оброку шесть алтын» (Холмогоров В.И., 1910. Т.5).

Книга Десятина Рузская, Боровская 1649 года за закрепою дьяка Михаила Истомина. На Чернишне,... пустошь Воронцово Русаново, пустошь другое Русаново, ... пустошь Офонасьевская, Городенки тож, ... пустошь Матюхино,... пустошь Мисяева. В них двор помещиков (Сб. материалов..., 1893).

Филипп Афонасьевич Челищев (1611 г.р.), малоярославецкий помещик, рейтар, постриженник Пафнутиева монашества в 1667 году. Имел на Чернишне,... «пустошь Воронцово Русаново, пустошь другое Русаново, ... пустошь Офонасьевская, Городенки тож, ... пустошь Матюхино,... пустошь Мисяева. В них двор помещиков. ... Отца его поместье деревня, что была Софьинское поместье Колунтаева, сельцо Яковлевское, а к сельцу в припуске три пустоши: пустошь Чернишня ж, на реке Чернишне ж, а в нем двор помещиков, пустошь Рождественная, пустошь Цыганково, да к ней же в припуске пустошь Шадрино, пустошь Татариново, пустошь Олешково, пустошь Высокое на речке ...

Филипп Афонасьев сын Челищев, окладчики про него сказали: оклад ему поместный 450 чети, денег с городом 10 руб., а поместья за ним в Ярославском уезде Малого, а в нем 1 двор крестьянский; а на государственной службе бывает на конь с пистолью да с саблею, а людей за ним не бывает, а на службу он на указной срок приезжает и до отпуску со службы не уезжает».

Старший сын Филиппа Челищева – **Гурий** служил прапорщиком рейтарского сроя (1674), но, как и его младший брат **Даниил** был бездетен. Следовательно, данная линия Челищевых обрывается, а земли переходят к родственникам.

В 1676 г. известен **Гаврила Афанасиевич** (сын Афанасия Даниловича – см. выше), имел сына **Павла** Гавриловича. Сын последнего – **Денис** Павлович потомства не имел, поэтому отдал свои земли Тимофею Игнатьевичу.

1733-1795 гг. **Тимофей Игнатьевич** старший сын Игнатия Карповича. В списке отставного генералитета, штаб и обер-офицеров указан получившим отставку по службе в звании подпоручика в 1738, 1739 гг. Родился в 1696 году. Имение в 60 душ в Малоярославском уезде. В 1733 г., когда Тимофей Игнатьевич был ещё прапорщиком, ему записал село Виньково поручик **Денис Павлович** Челищев, беспотомный, – назвав его своим племянником.

Существующие родословные известия, – кроме неизвестного развее родства с женской стороны, – в мужском колене племянничества этого не подтверждают (Сборник материалов..., 1893. № 235).

1770. За Т.И. Челищевым, подпоручиком числилась и пустошь Стюшино... (Кусов В.С., 2004. С.175). А сельцо Виньково Чернышное тож значилось за ним и в 1782 г. Господа жили в большом деревянном доме. Крестьянских дворов было 30. В них жили 134 душ мужского пола и 98 – женского. Земли значилось 338 десятин 700 сажень (Описания, 1782. С.76-77).

В этот период в сельце было **питейное заведение**. Оно принадлежало господам Челищевым.

Сын Тимофея Игнатьевича Челищева **Александр** в 1796 г. был вынужден заложить имение. Вскоре он умер. В марте 1804 г. имение было поделено между его вдовой и детьми Сергеем, Михаилом, Марией, Варварой, Екатериной и Агафьей.

До 1868 г. основным владельцем сельца был **Михаил Александрович**. Он родился 8 ноября 1778 г. здесь в имении и крещён в церкви Иоанна Предтечи соседнего села Иванова Гора. 5 сентября 1791 г. он поступил в лейб-гвардии Измайловский полк фурьером, но уже через 6 лет вышел в отставку. В Чернышное он вернулся в 1799-1801 гг. 10 марта 1807 вступил в ряды подвижного земского войска милиции IV области. До 1812 года Михаил Александрович живёт в Чернышном с братом, сестрами, матерью и женой Прасковьей Васильевной. 9 мая 1812 г. у них родился сын Дмитрий.

С приближением французов Михаил Александрович отправил семью в Костромское поместье, а сам 16 августа вступил в Калужское ополчение в 6-й егерский полк сотенным начальником.

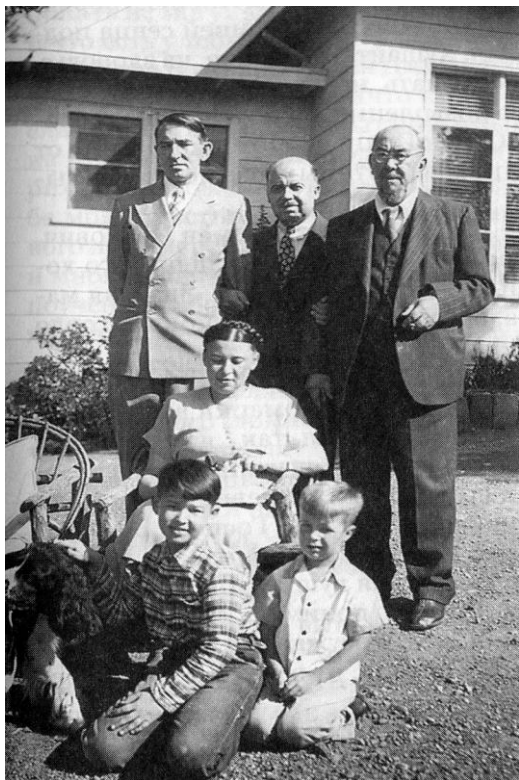

Соколов П. Охота на волка с борзыми.
1892 г. Гуашь. ГРМ.

Предусмотрительность была не напрасной, так как в октябре Мюрат занял позиции на правом берегу р. Чернышни в сельце Виньково-Чернышное, готовясь к сражению под Тарутино. Всё имение Челищевых пострадало от неприятеля. В господском доме находился французский лазарет, благодаря чему и сохранился. Остальные постройки были разрушены. В знаменитом Тарутинском сражении 6 октября принимал участие и Михаил Александрович. Затем до 10 октября он находился в Боровске. Участвовал и в заграничном походе, осаждал 7 января 1813 г. город Данциг.

После войны М.А. Челищев вернулся в своё имение. В 1817-19 гг. у него родилась дочь. Вскоре умерли его жена Прасковья Васильевна и мать Марфа Александровна. В 1818 г. Михаил Александрович был избран исправником в Боровском уездном суде, а в 1824 – депутатом дворянского собрания. С 1825 г. он работает уездным предводителем дворянства.

Интересен документ, направленный Сергеем Александровичем Челищевым в Боровскую

*П.А. Голицын, П.В. Обнинский,
В.Н. Челищев, А.В. Голицына,
Саша Голицын, Виктор Обнинский*

Комиссию, учреждённой для собирания сведений о разорённых селениях в **1813** году. Он сообщал, что «имение Чернышное, принадлежавшее одновременно ему, его матери, Мавре Александровне, и брату, Михаилу Александровичу, было разорено на 64 000 рублей: не осталось ни птиц, ни скотины, ни лошадей. В последних он очень нуждался для вывоза из Калуги зерна».

Сергей Челищев, прапорщик, был исправником земского суда Боровского у. За ним было 139 душ мужского пола. Запрашивал 198,5 четвертей ржи, 278 четвертей овса. От боровского предводителя дворянства получено 90 четвертей ржи, выданы были деньги 1440 руб. в мае 1813 г. Служитель Андрей Максимов, староста Иван Никифоров (*Лошкарева Н.П.*, 1995. С.141, 142).

«Издревле семья Челищевых отличалась своей религиозностью и почитанием церковных традиций. По преданию, в сельце Чернышном около сада Челищевых стояла деревянная церковь, которую разрушили в Смутное время. В доме Челищевых на протяжении веков хранилась икона Смоленской Богоматери. Прежде икона находилась в этой самой церкви. Для семейства Челищевых это была самая дорогая реликвия, передаваемая из поколения в поколение. Церковь в Чернышне восстанавливать не стали, так как рядом, в селе Иванова гора существовал деревянный храм на древнем погосте. К XIX в. здание

церкви было уже ветхим и требовало обновления. Челищевы решили поставить каменный храм.

Челищев **Дмитрий** Михайлович (1812.19.5–1879.13.10?) был исправником боровского земского суда. При нём на р. Чернышне была мельница.

В **1859** г. в деревне в **27** дворах обитало **125** душ мужского пола и **140** душ женского пола (*Штиглиц.*, 1863).

Перед выходом крестьян из крепостной зависимости в **1860** г. Челищевы имели **134** крепостных крестьян в **36** дворах и **17** человек дворовых. Крестьяне были на оброке и на барщине. Всей крестьянской земли 189,8 десятин из них 174 пахотной. Не крестьянской (удобной и неудобной, с конопляниками) 131 десятина. Ещё они имели одну деревню и пустошь Лески (Прилож. к трудам..., 1860).

Крестьянин Тимофей Гуськов до **1902** года имел скорняжное заведение в сельце Чернышне. С 1902 г. живёт в Москве (ЖБ, 1903).

Краткое описание усадьбы и быта в конце XIX-начале XX века оставил нам один из её обитателей – Челищев Виктор Николаевич (в 1902-1908 гг. гласный Боровского уездного Земского собрания). «На самой границе Московской и Калужской губерний, вблизи старой Калужской дороги, по которой некогда, направляясь на Калугу, отступала из Москвы армия Наполеона, рядом

с деревней Кашеевым, где остановился авангард Мюрата, чтобы сосредоточить на себе внимание Кутузова, стоявшего у села Тарутино, и дать возможность главным силам обходным путём выйти к Малоярославцу, на правом крутом берегу речки Чернишенки раскинулась большая деревня под названием Винково-Чернишное.

Против деревни на левом берегу речки, более покатом, стоял небольшой сшитый тёсом дом под зелёной крышей. Он был выкрашен в дикий цвет и на этом фоне отчётливо вырисовывались белые с резьбой наличники окон, белый резной карниз под крышей, от которого к фундаменту опускались две белые выпуклые полосы по бокам парадного крыльца, издали казавшиеся массивными колоннами, поддерживавшими крышу. Парадное крыльцо в особом срубе выступало вперёд, и его наружные распахнутые двери гостеприимно звали в старый домик, который всем своим корпусом, кроме переднего фасада, спрятался в сад, окруживший его кустами сирени, бузины и орешника. Мало оставалось в когда-то тенистом саду старых могучих лип, клёнов и берёз. Они умирали и валялись в последние годы с какой-то поспешностью, точно желая уступить место кустарнику и пропустить в окна дома побольше света и воздуха. Естественному вымиранию сада способствовали грачи, облепившие макушки старых деревьев своими гнёздами и наполнявшие сад в течение лета, от зари до зари, своим ужасным криком. В стороне от домика расположились обветшавшие немногочисленные постройки усадьбы. Среди их потемневших от непогоды стен — дом кучера Андрея Васильевича. Восемьдесят лет тому назад, в год Отечественной войны, усадьба имела другой вид. В сером доме, на круглом столе небольшой гостиной, лежит на деревянном резном столе внушительное французское ядро. Им была пробита стена стоявшего на этом месте обширного дома. Флигеля, людские, конюшни, амбары окружили этот дом. На месте глубокого оврага, по берегам которого теперь растёт полевая клубника, а по дну течёт к речке светлый родник, был глубокий пруд, кишевший разной рыбой. А одичавший теперь сад шумел ветвями своих деревьев и на его лужайке цвели лилии, нарциссы, тюльпаны и гиацинты, чахлые потомки которых теперь красуются по весне в стеклянных вазах на круглом столе гостиной серого домика. Грачей тогда и в заводе не было. Они появились лет 25 назад незадолго до смерти гвардии поручика Михаила Александровича Челищева, сын которого Михаил Михайлович жил теперь в сером доме с двумя своими сестрами, старыми барышнями.

Вся семья Челищевых отличалась особой религиозностью. Михаил Михайлович после освобождения крестьян почти всё своё небольшое состояние истратил на построение сельского храма во имя Иоанна Крестителя, был выбран Церковным старостой, забота об этом храме стала целью его жизни. В храмовые праздники 24 июня и 22 августа служил в храме архимандрит Пафнутьевского монастыря, богомольцы стекались со всех сторон, из ближайших деревень или соседних приходов, чтобы послушать торжественную службу и посмотреть на раззолоченную митру архимандрита и посох — символ власти, который носил за ним костыльничий. Архимандрит однажды, ведя наставительную беседу о житие преподобного — основателя управляемого им монастыря, рассказал Михаилу Александровичу, что преподобный очень любил грачей и никогда не позволял разорять их гнёзда, и что когда братия, забывшая любовное отношение к птицам самого отца, решила разорить гнёзда грачей, портивших деревья, червь напал на плодовые сады и огороды монастыря и в течение нескольких лет плоды и овощи гнили. Этого было достаточно, и Михаил Александрович издал приказ, чтобы не разорялись более грачиные гнёзда и завещал не делать этого своим детям. Воля его свято исполнялась, и грачи в Чернишном стали священной птицей.

В боковой комнате серого домика, где жила покойная старая сестра Михаила Михайловича Мавра Михайловна, висела в углу в большом киоте чудотворная икона Смоленской Божьей Матери, чтимая всей округой, перед иконой горели неугасимые лампы и редкий день не приходили издали богомольцы, чтобы преклонить перед ней колени и вознести горячие молитвы заступнице усердной.

В семейной хронике Челищевых запечатлелось предание, что икону эту нашёл в непроходимом лесу, заблудившийся там на охоте один из предков Михайлова. Все в один голос утверждали, что в холерный год **1845**, когда народ стал умирать от заразы, достаточно было обнести с крестным ходом чудотворную икону вокруг селения, чтобы заболевание прекратилось. А когда был воздвигнут и освоен новый храм на Ивановой горе, Михаил Александрович перенёс

туда из своего дома чтимую икону, но на другой день она вновь очутилась в его доме на старом месте. Перед этой иконой, опираясь на скамеечку, долгими ночами стояла на коленях и Мавра Александровна, сестра Михаила Александровича, почти девяностолетняя старушка. Однажды войдя утром в столовую, она заявила, что с ней в эту ночь беседовала Царица небесная и сказала, что Бог услышал её грешные молитвы и посылает по её душу. Никто не усомнился в правде её слов. Послали за священником. Мавра Александровна умылась, оделась в чистое бельё и платье, приготовившись, исповедовалась, приобщилась, простилась с родными и под чтение отходной тихо скончалась с горящими свечами в руках.

Михаилу Михайловичу шёл шестьдесят пятый год, обе сестры (Александра и Мария – В.Щ.) были старше его несколькими годами. Вели они самый простой и патриархальный образ жизни. Небольшое имение доходов давало немного, но требовало постоянных забот и хлопот. Михаил Михайлович целые дни посвящал хозяйственным хлопотам, сестры в домашнее хозяйство совсем не вмешивались, и оно руководилось двумя старыми слугами, доживавшими со стариками-хозяевами свой век.

Старые барышни занимались вязанием, вышиваниями, наконец они разли- вали чай, который пили в самом горячем состоянии, почему во время чаепития само- вар брали подогревать, хотя по вместимости своей он вполне мог бы напоить десятка полтора жаждущих. Лечили крестьян всякими зельями, а в последнее время главным образом касторкой, хинином, йодом и примочками

из борной кислоты. Крестили детей почти в каждом доме своей деревни, так что совершенно потеряли счёт своим крестникам и крестницам; усердно молились Богу дома и в церкви и были неперенными участниками всех ходов и водосвятий, совершаемых в уездном городе, куда за 35 верст выезжали регулярно в одни и те же дни года.

*Д.М. Челищев.
Архитектор.*

Две страсти жили в душе Михаила Михайловича, они одушевляли и скрашивали его однообразную трудовую жизнь. Челищев был страстный псовый охотник и неугомонный любитель лошадей. Эти страсти унаследовал он от своего отца, или более его — деда и прадеда. Небольшие средства не позволяла развернуться, но зато и деды наградили его таким человеком, при котором Михаил Михайлович мог спокойно поставить на свою конюшню кровного Карабаса и резвого коренного, зная, что они будут ухожены и усмотрены и поданы к крыльцу «по охоте». Это был кучер Андрей Васильевич, сверстник его детских игр, ученик знаменитых кучеров отца Ермила и Петра, лихой наездник, отчаянный ездок и глубоко преданный Михаилу Михайловичу человек.

Слава Андрея Васильевича далеко распространилась по округе и не раз после отмены крепостного права богатые помещики предлагали ему громадные оклады жалования, но Андрей Васильевич не задумываясь отказывался от всех предложений: он не был в силах покинуть своего барина и друга, наконец, он знал, что ни с кем другим, кроме него, не поедут барышни, к которым он питал чувство глубокой преданности. Глядя на выезды Михаила Михайловича, приходилось признать, что если без денег человек бездельник, то и с деньгами да без умения далеко не уедешь. Безукоризненная запряжка, мастерские заплёты грив, подвязки хвостов и божественная съездка лошадей делали то, что все соседи ахали и охали и неуклонно повторяли: «Михаил Михайлович с Андреем из ничего конфетку сделает». У Челищева было много соседей, они все любили и уважали Михаила Михайловича за его прирождённую деликатность, доброе ко всем расположение, а в особенности за то, что он никогда ни у кого не занимал денег и сам не имел достаточно, чтобы у него занимали. С крестьянами своей деревни Челищев был в наилучших отношениях. Они, охотно помогали ему миром в страдную пору, он принимал на себя заступничество за своих односельчан перед уездной администрацией. В том же уезде, верстах в 40 от Чернишного, жил в своем имении племянник Михаила Михайловича, сын его брата, Николай Дмитриевич Челищев, ровесник своему дяде. Николай Дмитриевич и его жена Ольга Алексеевна были ближайшими родственниками

чернишенским Челищевым, и между этими семьями неизменно поддерживались близкие отношения. Далёкое расстояние не позволяло часто видаться, но зато в установленные дни или к подъезду Бутовского дома подъезжал громадный дорожный тарантас и высаживал чернишенских, или к Чернишенскому дому подкатывала карета, запряжённая четвериком рослых лошадей, за ней тройка и коляска, из которых выгружалась семья, племянники с гувернанткой и кормилицей. А к Семёнову дню (1 сентября) ежегодно в Бутовку подъезжал Михаил Михайлович с Андреем Васильевичем верхами, со сворами псовых борзых, и за ними тянулась фура с молодыми собаками, корытами, ведрами и другой снастью. Михаил Михайлович жил в Бутовке до 21 сентября, а потом все переезжали в Чернишное, охотились до морозов (*Челищев В.Н.*, 2009. С.196-199).

В 1902 г. мелочную лавку и трактир держала Беляева Настасья (ЖБ, 1903. С.99). В 1913 г. в сельце насчитывалось 117 мужчин и 122 женщины (Список, 1914).

Сын Михаила Михайловича – **Дмитрий Михайлович** родился 13 октября 1879 в Чернышне. Учился в железнодорожном училище г. Ельца, а с 1904 г. в МУЖВЗ. В 1905 г. работал помощником архитектора, а в 1911 году получил звание архитектора. С 1913 г. Дмитрий Михайлович член МАО.

В Москве построил доходные дома: Сивцев Вражек, пер. 44 (1912); Никитский бул. 7 (1912); Б. Спасоглинищевский пер., 6 (1912); Гагаринский пер., 23 (1910); Старомонетный пер. 33 (1914); Рождественский бул., 19 (1914); Тимура Фрунзе ул., 18 (1912); Староконюшенный, пер. 37 (1909-1914); Бурденко, ул. 8 (1913); Воротниковский, пер. 2 (1916); Трубниковский, пер. 30 (1910); Померанцев, пер. 3 (1915); Сеченовский, пер. 7 (1912); Плющиха, ул. 53/25 (1913); Общеземное сестёр милосердия. Б. Ордынка, 34 а (1911); Иверская община сестёр милосердия Б. Полянка, 20 (1910-1912); проект дома инвалидов на Донской ул. (1916).

Для Тарутина Челищев тоже многое сделал: «Очередное земское собрание одобрило представленный архитектором Д.М. Челищевым проект здания лечебницы. В декабре месяце (1909 г. – В.Щ.) крестьянами села Тарутина было отведено под больницу 4 десятины земли на возвышенном берегу р. Нары, откуда открывается прекрасный вид на окрестности.

Комитет из местных жителей во главе с землевладельцем И.Д. Зуевым при участии врача собрал настолько значительную сумму, что приступили к постройке здания. Архитектором Челищевым была составлена смета и детальные чертежи построек. Здание размером 20 x 12 аршин. В нём устроены четыре палаты с боровым коридором в 3 ½ аршина шириной и с террасой на юг, в пристройке к госпиталю размером 14 x 9 аршин устроены помещения для сиделки, ванной и ватер-клозетом и за капитальной стеной квартиру акушерки. В здании сделаны все печи кроме одной – в ванной. Больничная кухня 8 x 8 аршин, при ней тёплый ватер-клозет, чулан и кладовая для провизии. На всех зданиях крыша выкрашена медянкой за 3 раза. Карниз, наличники на окнах. Вода подаётся в бак из источника, находящегося на больничной усадьбе. Управа выражает благодарность И.Д. Зуеву за вклад средствами и личным трудом и архитектору Д.М. Челищеву за безвозмездное составление планов и деталей чертежей и надзор за производством построек» (ЖБ, 1909. С.71).

По предложению Председателя Управы собрания также выражена благодарность «Архитектору Д.М. Челищеву и технику А.К. Гамулецкому за труды по постройке школ» (ЖБ, 1912. С.15).

В конце жизни Челищев занимался вопросами реставрации. Прожил Дмитрий Михайлович до глубокой старости и умер в 1964 году 20 ноября в Москве (Зодчие Москвы..., 1998. С. 256).

«Мелководная лесная речушка терялась в зарослях ивняка. Отсюда и начиналась деревня Чернишня. Чернишкой называли и саму реченьку, что служила границей между калужской и московской областями. Строений здесь немного, но одно из них, старых времён, выглядит необычно. Окна обрамлённые прорезными вставками, а с ними чердачное глухое оконце, в виде балконного выхода, с растительным резным узором, придают постройке нарядность. Дом стоит на краю деревенской улицы, ничем особенно не выделяется, но оживает, когда утреннее солнце заливает его фасад светом, пробуждая рукотворную красоту. Это ремесло плотницких рук, которым ещё издавна владели люди» (*Раков В.*, 1986).

События 1812 года в наших краях

Питомцы берегов Луары
И дети виноградных стран
Тут осушили чашу кары:
Клевал им очи русский вран
На берегах Москвы и Нары.

Ф. Глинка 1812 год

Здесь мы не рассказываем о перипетиях Тарутинского сражения, так как об этом событии есть специальные исследования, но вспомним о некоторых моментах не часто упоминаемых.

События 1812 года непосредственно сказались на жизни наших окрестных сел и деревень. Так, когда Кутузов, выйдя из Тарутино, повел армию к Малоярославцу через Угодский Завод, Передоль и Спас-Загорье, жители села Тарутино, опасаясь французов, прятались в лесах и в соседних селах. Семнадцать богатых семей эвакуировались в село Пасьмы Тамбовской губернии – владение своих помещиков Нарышкиных. Жители села Рышково со своим имуществом и скотом укрывались в лесах, по направлению к городу Серпухову. Однако, священник церкви Успения села Рышково не покинул храма, а икона Богоматери пребывала на своем месте. «По молитвам Заступницы рода христианского и Матери Господа Вышнего рышковский храм, посвященный ее имени, не был осквернен и разграблен: галлы даже не были и в самом селе» – так говорится в истории Чудотворной иконы Божией Матери. А между тем французы жгли и грабили окрестные селения, а в храмах устраивали конюшни. Так, исправник г. Серпухова сообщал: «неприятель вчерашний день, вступя в границы Серпуховского уезда, производил грабежи и разные насилия, а

Кудашев Н.Д.

притом в сельце Алферово убито крестьян мужского пола 3, женского – 1, ранено мужского пола 4 человека». (Алферово расположено на правом берегу реки Лопасни в 28 км от Рышково - В.Щ.). Ближе всего к Рышково находился левый фланг французского аван- гарда, которым командовал Мюрат. Фланг протянулся по реке Десенка, левому притоку реки Чернишни, впадающей в Нару. Французские батареи стояли в Тетеринках (8 км на север от Рышково).

Интересный материальный экспонат, как память Отечественной войны 1812 года, хранится в Серпуховском музее. Это сабля, которую взял у умирающего французского кавалериста недалеко от села Тарутино дед Ф. Сергеева жителя деревни Верхнее Шахлово. Вероятно, кавалерист был из войск Мюрата.

Русское командование стало поручать партизанским отрядам “не токмо истребление неприятельских мародёров и фуражиров, но и обеспокоивание неприятеля”, и нанесение ему более чувствительных ударов. С этой целью были созданы три крупные партии. Первая под командованием генерал-майора Дорохова. Она состояла из пяти батальонов пехоты, четырёх эскадронов кавалерии, двух казачьих полков при восьми орудиях. Вторая партия под командованием капитана Фигнера получила задание действовать на ближних подступах Москвы со стороны Можайска. Третья – под командованием полковника Кудашева. В неё вошли два эскадрона Сумского полка, 100 егерей 20-го егерского полка и два полка донских казаков с двумя орудиями. Партии Кудашева поручалось действовать по Серпуховской дороге в направлении Серпухова.

В наших местах и по Серпуховской дороге действовал партизанский отряд полковника князя **Кудашева Николая Даниловича** (1784-1813 гг.), зятя М.И. Кутузова. Наиболее значительное сражение отряда произошло в селе Никольском (ныне Шарапово) в 20 км от Рышково. Здесь отряд из 300 казаков стремительно атаковал неприятельский отряд из 2500 человек. Французы не выдержали атаки и бежали. В результате боя был тяжело ранен французский генерал Бовье.

Кудашев взял в плен 200 человек, а около 100 были убиты. На следующий день у Лопасни он пленил еще 13 вражеских солдат. Как партизан, Кудашев не уступал действовавшему рядом Давыдову, Фигнеру и Сеслаину ни по результатам, ни по образу действий. Только за первую половину октября его имя семь раз фигурировало в боевых донесениях. Так, 4 октября Кудашев со своим партизанским отрядом («партией» по выражению Кутузова) в пяти верстах от Лопасни напал на французских кирасир, сопровождавших обоз и захватил его и 16 неприятельских солдат.

В день Тарутинского боя от Кудашева было доставлено Кутузову перехваченное предписание маршала Бертье одному французскому генералу об отправлении всех тяжестей на Можайскую дорогу. Предписание давало понять о намерении Наполеона оставить Москву.

9 октября Кудашев действовал между Серпуховской и Старой Калужской дорогами. Рядом с ним действовали отряды А.Н. Сеславина и А.С. Фигнера. Западнее, между Вязьмой и Семлевым – отряд Дениса Давыдова.

11 октября, по приказу Кутузова, Кудашев прикрывал силы главной армии в окрестностях Малоярославца. В этот же день его отряд отбил один обоз и взял в плен 30 французов.

12 и 13 октября Кудашев шел с отрядом по пятам за отступающей армией Наполеона и посылал донесения о передвижениях. Взял в плен 400 человек неприятеля. На рассвете 14 октября отряд перешел Боровскую дорогу и атаковал французский лагерь. Несмотря на огонь семи пушек и превосходящие силы кавалерии, Кудашев отбил более 100 повозок с продовольствием и фуражом (Балязин В.Н., 1991. С.186-188).

14 октября (через два дня после сражения у Малоярославца), Полковник Кудашев внезапно атаковал противника у Боровска и, смело вступил в бой со значительно превосходящим по численности противником, отбил у него более 100 подвод с имуществом и продовольствием, захватил множество лошадей, уничтожил более 280 человек и взял в плен около 400 человек. В тот же день в стычке у селения Шалимово отряд Кудашева захватил ещё 400 пленных, потеряв за весь день только 4 убитыми и 8 ранеными (М.И. Кутузов. Т.4. Ч.2. С.134).

“Генерал-майор Ермолов, переменил большую часть артиллерии, офицеры и прислуга при орудиях были перебиты и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов, после чего был ранен в шею и сдал батарею генерал-майору Лихачеву, присланному генералом от инфантерии Барклаем-де-Толли с 24-ю дивизией на смену 26-й, которая имея противу себя во все время превосходные силы неприятеля была весьма расстроена. Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоявшая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокой батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большою потерей бежал в расстройстве; при сем случае особенно отличились Перновской пехотной и 34-й егерской полки. Несколько полков 2-го кавалерийского корпуса, преследовав бегущего неприятеля, гнали до самой пехоты. Псковской драгунской полк под командою полковника Засса врубился в неприятельскую пехоту, адъютант его высочества полковник князь Кудашев довершил истребление другой неприятельской колонны, подскакав с 4-мя орудиями гвардейской конной артиллерии, из коих действовал ближайшим картечным выстрелом, нанес ужасной вред неприятелю. После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг; чтобы оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг; хотя положение места было не весьма выгодное, но атака была сделана довольно удачно, неприятель был опрокинут” (там же, С.298).

Василий Андреевич Жуковский запечатлел Николая Даниловича Кудашева среди героев Отечественной войны в своей поэме «Певец во стане русских воинов». Черновики поэмы написаны были в Тарутинском лагере и прочитаны среди воинов.

*Наши Фигнер старцем в стан врагов
Идет во мраке ночи;
Как тень прокрался вокруг шатров,
Всё зрели быстры очи...
И стан ещё в глубоком сне,
День светлый не проглянул –
А он уж, витязь, на коне,
Уже с дружиной глянул.
Сеславин – где ни пролетит
С крылатыми полками:
Там брошен в прах и меч и щит,
И устлан путь врагами.
Давыдов, пламенный боец,
Он вихрем в бой кровавый;
Он в мире счастливый певец
Вина, любви и славы.
Кудашев скоком через ров
И летом на стремнину;
Бросает взглядом Чернышов
На меч и гром дружину;*

Дальнейшая судьба Николая Даниловича Кудашева – судьба героя. Совершив множество подвигов, он погиб в «битве народов» под Лейпцигом.

Племянница Кудашева – мать философа, критика и мемуариста Николая Александровича Бердяева (1874-1948).

Хроника действий кордонов Калужской губернии.

Организация калужских кордонов началась с получением в губернском городе в июле 1812 год через московского военного губернатора Ф. В. Ростопчина воззвания императора к Москве и манифеста о созыве ополчения. Тогда калужский губернатор предложил предводителям дворянства поставить при всех больших дорогах со стороны Смоленской губернии специальную стражу с целью не допустить в губернию разного рода бродяг, сеющих панику. Дальнейшее усиление охраны границ губернии произошло после появления 3 августа в Калуге «Пригласительного объявления» Барклая де Толли к обывателям Псковской, Смоленской и Калужской губерний. В начале августа калужский гражданский губернатор П.Н. Каверин предписал уездным предводителям дворянства, земским исправникам и городничим способствовать вооружению жителей всех состояний для защиты от неприятельских солдат и русских мародеров. Особенные меры принимались в пограничных со Смоленской губернией уездах: Жиздринском, Мосальском, Мещовском и Медынском. Там, под предводительством избранных из дворян начальников кордонов, организовывались специальные отряды самообороны для охранения и защиты калужских рубежей. С появлением неприятеля в Калужской губернии подобные отряды возникли в Боровском и Малоярославском уездах.

Калужские кордоны, созданные первоначально для поддержания внутреннего порядка в губернии, вошли впоследствии в прямое столкновение с неприятельскими мародерами, дезертирами и фуражирами. Для поддержки кордонов были командированы 3-й, 4-й полки и егерский батальон Калужского ополчения, регулярные части и казацкие полки Быхалова и Комисарова. Особенно активная деятельность кордонов пришлась на период «малой войны», когда они, наряду с армейскими партизанскими отрядами, вели борьбу с партиями противника, пресекали попытки сбора фуража и провианта, а также следили за неприятельскими войсками у границ губернии.

Боровский уезд – начальник кордонов: надворный советник М.И. Навашин.

30 августа/11 сентября – казаки пугали жителей приближением неприятеля, призывая их покинуть город, но городничий А.А. Кавецкий с жителями переловили их.

Партиями обывателей переловлено возле Боровска 65 человек.

Партия французов из с. Смаленска (Смолинское) Верейского уезда приблизилась к Боровску, но, увидев вооружённых жителей, пошла к с. Федотово. Крестьяне отбили её, убив 7 человек, а сами потеряли 5 человек. Эта партия разграбила и сожгла с. Савьяны. Дата неизвестна.

2/14 сентября – по приказу Шепелева, Быхалов послал часть полка Комисарова (200 человек) к Боровску «для защищения безопасности оною с тем, чтоб он растянул от Полотняного Завода» цепь до Боровска. Туда же Шепелев отрядил из конвойной команды подполковника Сухотина 50 мушкетер и егерский батальон Калужского ополчения (650 человек). Пехота занимала город, казаки делали разъезды по Новой Калужской и Верейской дорогам.

4/16 сентября – городничий, исправник С.А. Челищев и Комиссаров с 100 казаками в 20 верстах от Боровска напали на аванпост французской конной гвардии, убили 10 и взяли в плен 14 человек. Направленная влево от Московской дороги команда убила 15 и пленила 38 человек, в том числе 2 офицеров.

5/17 сентября – городничий и исправник с «охотниками» разбили партию из 50 человек в 10 в от города, убив 6 человек, взяв в плен 2; 1 мещанин убит, 1 ранен. В 7 верстах от города обнаружены два французских кавалерийских полка.

6/18 сентября – к городничему явились жители Смоленской губернии с французскими паспортами для пропуска их из Москвы домой, некоторые из них «рассказывают, что всем дают свободу». «Казачьими разъездами из французских партиев 18 человек поймано».

7/19 сентября – в окрестностях Боровска рассыпаны небольшие неприятельские партии, все поселяне вооружены и защищают свои селения, но множество селений заняты французами.

8/20 сентября – в окрестностях Боровска переловлено 18 французов.

11/23 сентября – Боровский городничий «с жителями и поселянами» отбивает покушения неприятелей, предупреждая их вылазками.

12/24 сентября – генерал А. Карпов 2-й пожаловался, что крестьяне «забрали под караул» 11 казаков и отправили в земской суд.

13/25 сентября – около Боровска казаками и «охотниками из поселян» переловлено в разных местах и в разное время 101 мародёр.

15/27 сентября – около Боровска переловлено казачьими разъездами 42 человека и до 50 убито.

21 сентября/3 октября – «разъездами казаков и жителями» переловлено в окрестностях Боровска 71, убито до 50 человек.

Вооруженные крестьяне разбили неприятельскую партию в с. Федотово в 5 верстах от города, убив 7 человек. Дата неизвестна.

23 сентября/5 октября – неприятельские фуражиры угнали скот из с. Каменское и Рыжкова. До 1 тыс. крестьян слободы Каменской догнали их, отбили скот, убив 8 человек; убито 3 крестьянина.

Октябрь – крестьяне с. Курчино во главе со старостой Г. Андреевым перебили партию французов. Всего на кордонах уезда убито около 360 человек, взято в плен около 350 (*Попов А.И., 2002.*).

Знаменитый партизан **Денис Давыдов** в своём поэтическом творчестве также отразил и события на Наре. Стихотворение называется «Партизан».

Умолкнул бой. Ночная тень
Москвы окрестность покрывает;
Вдали Кутузова курек
Один, как звёздочка сверкает.
Громада войск во тьме кипит,
И над пылающей Москвою
Багрово зарево лежит
Необозримой полосой.
И мчится тайною тропой
Воспрянувший с долины битвы

Наездников весёлый рой
 На отдаленные ловиты.
 Как стая алчущих волков,
 Они долинами витают:
 То внемлют шороху, то вновь
 Безмолвно рыскать продолжают.
 Начальник в бурке на плечах
 В косматой шапке кабардинской,
 Горит в передовых рядах
 Особой яростью воинской.
 Сын белокаменной Москвы,
 Но рано брошенный в тревоги,
 Он жаждет сечи и молвы,
 А там что будет - вольны боги!
 Давно незнаем им покой,
 Привет родни, взор девы нежной;
 Его любовь - кровавый бой,
 Родня - Донцы, друг - конь надёжный
 Он чрез стремнины, чрез холмы
 То фыркает, то удил просит.
 На высях, за преградной Нарой,
 Златимых отблеском пожара -
 Но скоро буйный рой за высь перекатил.
 И скоро след его простыл-

Д. Давыдов

В изобразительном творчестве действия наших войск на Наре нашли своё отражение от быстрых рисунков до больших полотен. Ниже приведён краткий анализ известной картины Александра Ивановича Дмитриева-Мамонова. «**Сражение при Тарутине, 1812 года октября 6 дня**». На листе «Сражения при Тарутино» в центре дана деревня Кошево, расположенная на правом берегу р. Чернишны и поэтому видимая художником только частично. Влево от Кошево виднеется Московская дорога, с расположенным на ней (на левом берегу Чернишны) Винковым, левее дороги – Кузовлевский овраг и лес. Впереди церковь села Богородского, до которого преследовали Мюрата части левого крыла русской армии. Вправо от Кошево виднеется просёлочная дорога, проходящая через эту деревню и ведущая на Московскую дорогу, по ней отступают войска Мюрата. Ещё правее – дома деревни Пустоваловой. Впереди церковь села Кручи, у которого рота конной артиллерии расстреливает неприятеля.

На переднем плане литографии показана построенная в колонны к атаке пехота и часть кавалерии и артиллерии левого крыла русской армии, которой командовал М.А. Милорадович; при этой группировке войска находился М.И. Кутузов. Очень мелкий масштаб рисунка не дает возможность установить портретное сходство генералов, изображённых в нижней части листа.

Нарисован тот период сражения, когда готовится преследование противника, уже обращённого в бегство частями В.В. Орлова-Денисова на правом фланге и оставившего берега Чернишны (Митрофанова, 1962. С.257-8).

Дмитриев-Мамонов с 1816 по 1823 год состоял адъютантом П.М. Волконского, который был директором Военно-топографического депо и начальником Главного штаба

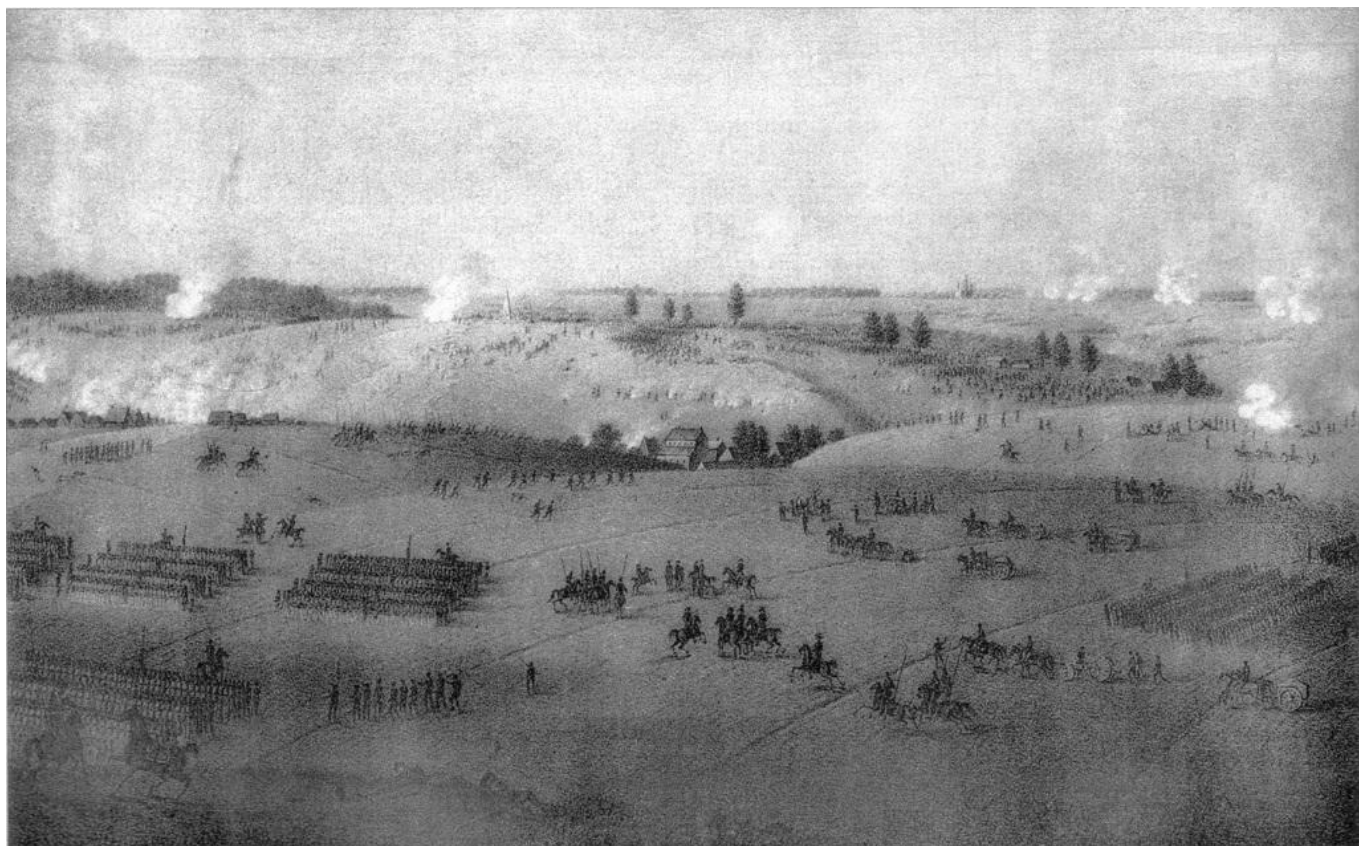
Боевой офицер и художник-любитель Александр Иванович был также одним из основателей Общества поощрения художников, ставившего целью популяризацию искусства среди народа, используя литографию.

Дмитриев-Мамонов А.И.

В 1823 г. многолетняя борьба П.М. Волконского с А.А. Аракчеевым кончилась поражением Волконского, который был вынужден оставить пост начальника Главного штаба. Вслед за Волконским уходит и его адъютант. Этим объясняется, неоконченность серии литографий, в которую входит и «Сражения при Тарутино» (Митрофанова Г.А., 1962 С.262,263).

Александру Ивановичу наш край был знаком не только по войне 1812 г. Он был женат на Софье Ивановне Ефимович, дочери Прасковьи Семеновны, рожденной Нарышкиной (1763-16.11.1844), владелицы Спас-Загорья на Протве (Бутурлин М.Д., 2006, Т.1. С.67).

Сражение при Тарутине, 1812 года октября 6 дня.
Литография С.Шифляра с рисунка А. Дмитриева-Мамонова. 1822

Элемент оформления ц. Никола Чудотворца в с. Тарутино

ПРИЛОЖЕНИЕ

Юст Юль.

«Записки датского посланника в России при Петре Великом». 1709-1711 гг.

1711 г. май.

329

всякое время. (Мой) приставъ, капитанъ-поручикъ Яковъ Андреевичъ Беклемишевъ, платилъ ямщикамъ прогоны, выданные ему изъ приказа.

Сдѣлавъ 15 верстъ, я вечеромъ того же (дня) достигъ деревни «Теплые Станы», гдѣ ночевалъ въ полѣ.

30-го. (Проѣхавъ) 10 верстъ, прибылъ въ деревню Мостовая на рѣкѣ Деснѣ (-? Devionka). Переѣзжать черезъ эту рѣку было весьма опасно, такъ какъ мостъ (черезъ нее пришелъ) въ крайнее разрушеніе и непроченъ. (Сдѣлавъ еще) 15 верстъ, достигъ деревни Пахра (Progra) ¹ на рѣкѣ того же имени. Покормивъ тамъ немного лошадей, я въ тотъ же день проѣхалъ еще 25 верстъ до деревеньки Таругино (Tarukina), расположенной на берегу большой рѣки—Нары. Здѣсь я заночевалъ.

Со мною были собственныя заводныя лошади, (которыми я предполагалъ) пользоваться за предѣлами Россіи. Здѣсь же я ихъ берегъ, такъ какъ въ силу заключеннаго договора, пока я не выѣхалъ за границу, я пользовался даровыми лошадьми. (Но доставать) кормъ для моихъ лошадей стоило (мнѣ) большаго труда, такъ какъ (дѣло) было весною, и многочисленныя прѣзжіе, (простѣдовавшіе) черезъ (этотъ) край до меня, (успѣли) съѣсть и потребить все, (что было на пути).

31-го, Троицынъ день, отдыхалъ я здѣсь за полдень. У самаго того мѣста, гдѣ я разбилъ подъ открытымъ небомъ свои палатки, находилась Русская церковь; тутъ происходило служеніе. По случаю праздника, согласно обычаю, соблюдаемому въ этотъ день у Русскихъ, священникъ роздалъ всѣмъ (бывшимъ) въ церкви, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, пучки зеленой листвы. Пучки эти раздавались всей паствѣ въ ознаменованіе (того), что она должна утирать ими слезы, которыя проливала за свои грѣхи; и такъ какъ въ этотъ день священникъ троекратно читалъ особую молитву объ отпущеніи грѣховъ, то онъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, опускался во (время этой) молитвы на колѣни; всѣ поникали головою и держали передъ (глазами) вышеупомянутыя пучки. По окончаніи обѣдни, въ полдень, дѣвушки, увѣнчанныя зелеными вѣнками, расгѣвая (пѣсни), сошлись съ обоихъ концовъ села на мостъ, ведущій чрезъ Нару. (Отсюда), съ ерикомъ и гнѣканьемъ, онѣ побросали свои вѣнки въ рѣку (и) затѣмъ въ томъ же порядкѣ и (съ тѣми же) пѣснями пошли обратно (въ село). (Въ отвѣтъ) на мои вопросы мнѣ объяснили, что крестьянскія дѣвушки дѣлаютъ это изъ суевѣрія, всякое Воскресеніе, пока есть зелень, чтобы узнать, которая изъ нихъ первая заболѣетъ, умретъ или въ другихъ от-

¹ Старо-Фроловскій ямъ. См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Московской губерніи по свѣдѣніямъ 1859 г., изд. 1862 г.

пошевіяхъ будетъ несчастна. (Бѣдствіе) должно постигнуть ту, чей вѣнокъ первый погрузится въ воду.

Выѣхалъ я изъ (Тарутина) въ 4 ч. и, (сдѣлавъ) 22 версты, приѣхалъ въ тотъ же вечеръ въ деревню Протва (?) '. За этою деревней протекаетъ рѣка Netra (Нестеровка?). Мостъ чрезъ нее весьма плохъ и испроченъ. И започевалъ тамъ въ полѣ.

стное воспитаніе, извѣстное настроеніе своимъ питомцамъ.

Для достиженія этой цѣли дорога (методъ) указана довольно шаблонная: въ церковной школѣ введено большинство церковныхъ знаній—и больше почти ничего! Долгія утреннія молитвы, посѣщеніе богослуженія и участіе въ немъ—чаще всего обычно служатъ въ своемъ родѣ „практическимъ урокомъ“, т. е., тѣмъ же сообщеніемъ знанія, какое дается и на всѣхъ классныхъ урокахъ. Выработка извѣстнаго настроенія достигается обычнымъ путемъ—черезъ усиленіе преподаванія, черезъ умноженіе познаній по священной исторіи, по церковно-славянскому языку и т. п.

Законоучители, преподающіе Законъ Божій въ городскихъ и сельскихъ школахъ разныхъ типовъ, обычно раздѣляютъ господствующій взглядъ на средства воспитательнаго воздѣйствія преподаванія Закона Божія: средствомъ воспитанія въ религиозно-церковномъ направленіи обычно считается—большее и большее развитіе познаній въ этой области. При чемъ познанія здѣсь даются не только черезъ учебники, а и черезъ чтеніе другихъ книгъ религиознаго содержанія.

Однимъ выстрѣломъ, по пословицѣ, хотятъ убить двухъ зайцевъ!

Хотятъ дать: 1) знаніе Закона Божія и 2) религиозное настроеніе, опять таки—черезъ тоже знаніе.

Свящ. М. Степановъ.

Тарутино въ исторіи Отечественной войны.

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ земель родной минувшую судьбу“.

Пушкинъ.

Послѣ извѣстнаго въ исторіи Отечественной войны совѣта въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, бывшаго 1 сентября 1812 года, когда князь Кутузовъ рѣшилъ отдать безъ боя Москву французамъ, русскія войска, пройдя столицу, направились по Рязанской дорогѣ. Имѣя въ виду защищать Калугу, Тулу, Брянскъ и южныя плодородныя губерніи, которыя не были еще опустошены войной, а также намѣреваясь угрожать непріятелю на всемъ пути отъ Москвы до Смоленска, русскій главнокомандующій, однако, вскорѣ перешелъ съ Рязанской дороги на Старо-Калужскій путь. Достигнувъ этого тракта, князь Кутузовъ 9 сентября расположился у деревни Красной-Шахры, но вслѣдъ за этимъ рѣшилъ отойти южнѣе на болѣе удобную позицію.

Выступившая въ походъ 15 сентября русская армія 20 числа достигла Тарутина, гдѣ и остановилась къ югу отъ этого села, въ 80 верстахъ отъ занятой не-

пріятелемъ Москвы. Для прикрытія главныхъ русскихъ силъ со стороны непріятелей былъ высланъ впередъ генералъ Милорадовичъ, войска котораго, составляя русскій авангардъ, расположились немного къ сѣверу отъ Тарутина, между деревнями Глодовой и Дѣдной.

Французскій маршалъ Мюратъ, который, по приказанію Наполеона, слѣдовалъ за нашими войсками, остановился также вблизи Тарутина, въ 7 верстахъ отъ послѣдняго, на правомъ берегу овражистой рѣчки Чернични, впадающей въ Нару.

Тарутинская позиція въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій не представляла ничего особенно выгоднаго, но въ отношеніи охраны (въ стратегическомъ смыслѣ), она была очень выгодной для Кутузова: она непосредственно закрывала Старо-Калужскій трактъ и, какъ находившаяся между Ново-Калужской и Тульской дорогами, была отъ нихъ на разстояніи одного перехода, а это послѣднее было важно потому, что въ случаѣ похода непріятелей по одной изъ этихъ дорогъ, нашъ главнокомандующій свободно могъ двинуть свои войска на одну изъ нихъ.

22 сентября Мюратъ, выстроивъ свою кавалерію въ боевой порядокъ, началъ на авангардъ нашихъ войскъ. Около рѣчки Чернични произошла схватка между авангардами русскихъ и непріятельскихъ войскъ, продолжившаяся начало кровавой борьбы на территоріи Калужской губерніи. Желая разбить русскій авангардъ, маршалъ Наполеона нѣсколько разъ начиналъ атаки съ разныхъ мѣстъ поля сраженія, но всякій разъ русская кавалерія, подъ командой храбраго Милорадовича, отбивала атаку за атакой. Большой уронъ причиняла наша артиллерія французскимъ кавалеристамъ, среди которыхъ къ концу схватки оказалось, кромѣ многихъ убитыхъ и раненыхъ, 160 человекъ плѣнными, изъ коихъ 10 офицеровъ.

Когда бой окончился и солдаты обѣихъ сторонъ стали подбирать убитыхъ и раненыхъ, генералъ Милорадовичъ видѣлся лично съ Мюратомъ; послѣдній въ бесѣдѣ съ нимъ заговорилъ о необходимости мира для обѣихъ воюющихъ сторонъ; русскій генералъ на это рѣзко отвѣтилъ: „если заключать миръ, то я первый сниму мундиръ“. На этомъ и кончился разговоръ о мирныхъ переговорахъ между авангардными начальниками обѣихъ противниковъ.

Русская армія простояла подъ Тарутинымъ 3 недѣли, съ 20 сентября по 10 октября. За этотъ промежутокъ времени она значительно увеличилась числомъ и укрѣпилась духомъ: вступая въ Тарутинскій лагерь, она считала въ своихъ рядахъ 86½ тысячъ человекъ при 622 орудіяхъ; при чемъ въ числѣ этихъ войскъ было болѣе 25 тысячъ ратниковъ и малообученныхъ рекрутовъ. Когда же наши войска выступили въ походъ изъ-подъ Тарутина, то ихъ численность доходила до 97,112 человекъ, кромѣ ополченія и 20,000 казаковъ. Сверхъ этого русскія войска успѣли отдохнуть и оправиться послѣ тяжелыхъ дней Бородина и отдачи Москвы французамъ. Когда наша армія стояла у Тарутина,

многочисленные обозы, нагруженные провiантомъ, подходили къ ней со всѣхъ сторонъ, поэтому наши войска, имѣя все нужное, ни въ чемъ не нуждались.

Расположившись у Тарутина и имѣя главную квартиру въ деревнѣ Леташевкѣ, нашъ главнокомандующій поставилъ своей цѣлью стремиться къ тому, чтобы, пользуясь временемъ и благопріятными обстоятельствами дожидаться того времени, когда врагъ ослабнетъ, чтобы потомъ уничтожить его съ меньшими для себя потерями, и съ этой цѣлью Кутузовъ старался усыпить Наполеона въ Москвѣ.

Во время пребыванія русскихъ войскъ въ Тарутинскомъ лагерѣ партизанская и народная войны достигли полного разгара.

Подъ именемъ партизанскихъ отрядовъ разумѣлись небольшіе по преимуществу конные отряды, которые дѣйствовали самостоятельно.

Начало партизанской войнѣ положилъ, какъ извѣстно, подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка Денисъ Давыдовъ, который еще наканунѣ Бородинской битвы выпросилъ у Кутузова отрядъ изъ 50 гусаръ и 80 казаковъ для самостоятельныхъ набѣговъ на непріятелей. Произведя рядъ удачныхъ нападеній Давыдовъ далъ мысль русскому главнокомандующему организовать партизанскіе дружины.

Когда русскія войска остановились у Тарутина партизаны плотнымъ кольцомъ уже успѣли окружить Москву со всѣхъ сторонъ.

Изъ партизанскихъ начальниковъ въ это время приобрѣли широкую извѣстность слѣдующіе: Фигнеръ, Сеславинъ, Дороховъ, Давыдовъ, фонъ-Визинъ, Прендель, Фиглевъ и Кудашевъ.

Захвативъ всѣ дороги, шедшія въ Москву и изъ нея, партизаны дѣлали постоянные набѣги на непріятельскіе обозы, подходившіе въ Москву, разрушали мосты, нападали на непріятельскую почту, курьеровъ, дѣлали французамъ напрасныя тревоги и вскорѣ совсѣмъ прервали сообщенія главной французской арміи съ ея резервами. Непріятели скоро поняли, что въ поискахъ провiанта мелкимъ отрядамъ удаваться болѣе чѣмъ на 15—20 верстъ было крайне опасно, по причинѣ постоянныхъ набѣговъ со стороны русскихъ.

Дѣйствуя противъ непріятеля, партизаны переходили съ одного мѣста на другое болѣею частью ночью, двигались безъ шума по малозамѣтнымъ тропинкамъ; не зажигая костровъ, они дѣлали привалы въ лѣсахъ и оврагахъ. Часто никто изъ дружинниковъ, входившихъ въ составъ отряда, не зналъ куда и зачѣмъ ведутъ ихъ начальникъ; вслѣдствіе этого дѣйствія партизанъ носили внезапный характеръ: получивъ извѣщеніе отъ крестьянъ или лично преслѣдуя непріятеля, они, какъ свѣтъ на голову, появлялись въ разныхъ мѣстахъ и нападали на французовъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ партизанскихъ начальниковъ наибольшую популярность приобрѣлъ Фигнеръ. Его смѣлость доходила до того, что онъ, переодеваясь

въ разные костюмы, являлся даже въ Москву, занятую непріятелемъ. Бывали случаи когда Фигнеръ, хорошо владѣвшій французскимъ, итальянскимъ и польскимъ языками, одѣвшись въ форму французскаго офицера, являлся въ квартиру непріятельскихъ офицеровъ и въ бесѣдахъ съ ними вывѣдывалъ многое, что было важно для русскихъ; передаютъ, что этотъ смѣлый партизанъ, будучи переряженнымъ, искалъ случая убить самого Наполеона.

Большое содѣйствіе партизанскимъ отрядамъ оказывало само поселеніе Московской, Калужской, Смоленской, Рязанской и Тульской губерній, такъ, какъ вмѣстѣ съ партизанами взялся за оружіе и самъ народъ,—народъ, котораго на защиту родины призывалъ самъ Императоръ въ своемъ манифестѣ еще отъ 6 іюня 1812 года. Указывая на вступленіе непріятеля въ предѣлы Россіи, Государь между прочимъ говорилъ: „Мы... взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣроподаннымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами единодушно и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ! Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина! Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества! Святѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплыми своими молитвами призывали благодать на главу Россіи! Народъ русскій! храброе потомство славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ! Соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ ни какія силы человѣческія васъ не одолѣютъ“.

„Для первоначальнаго возстановленія предназначаемыхъ силъ предоставлено во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ людей для защиты отечества, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель“.

Во исполненіе Высочайшей воли было создано ополченіе, которое было раздѣлено на три округа: первый округъ предназначался для обороны Москвы, второй—для обороны Петербурга и третій составлялъ резервъ. Одна часть ополченія 1-го округа вошла въ составъ арміи, а другая окружила Москву.

Кромѣ ополченія народъ организовалъ цѣлый рядъ партій народнаго возстанія, которыя, пылая ненавистью къ Наполеону, стали на защиту родины. Эти партіи особенно стали замѣтны послѣ разгрома Смоленска войсками Наполеона, когда частые грабежи и разнаго рода насилія, особенно неуваженіе къ святынямъ русскаго народа, стали обычнымъ явленіемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шелъ непріятель; неудивительно поэтому, что раздраженное населеніе Россіи само взялось за оружіе.

Наполеонъ, опыненный прежними успѣхами въ на-

чалъ похода въ Россіи, не считалъ пужнымъ обращать вниманіе на расположеніе къ нему нашего народа и не принималъ сначала серьезныхъ мѣръ противъ насилій, творимыхъ его войсками, но послѣ возстанія народа, онъ понялъ необходимость этихъ мѣръ и сталъ бороться съ неистовствами своихъ солдатъ, но мѣры борьбы уже запоздали: оскорбленный и поруганный въ своихъ лучшихъ чувствахъ русскій народъ огнемъ и мечемъ всечески вредилъ непріятелю.

Жители всѣхъ губерній, черезъ которыя шли французскія войска, были воодушевлены однимъ желаніемъ—облегчить положеніе своихъ войскъ и причинить врагу какъ можно больше вреда.

Крестьяне оставляли свои родныя мѣста, зажигали свои избы, риги, сараи, мельницы,—словомъ все, что пригодилося бы шедшему непріятелю и, покинувъ родныя гнѣзда, уходили въ лѣса; другіе, которые не хотѣли идти въ лѣса, отправлялись за русскими войсками; вълѣдствіе этого французы, которые шли по опустошеннымъ на 15—20 верстъ направо и налево дорогамъ, находили вездѣ одни безлюдные, обгорѣлые остатки селеній или еще не успѣвшія погаснуть пожарища.

Уходившіе въ лѣса уносили жажду мести къ шедшему врагу. Изъ этихъ людей, объединенныхъ общою опасностью и общими интересами, скоро стали образовываться партіи, которыя каждую минуту были готовы встрѣтить непріятелей съ оружіемъ въ рукахъ.

Самъ князь Кутузовъ поощрялъ такое народное движеніе, которое ко времени прибытія русскихъ войскъ къ Тарутину было уже въ полномъ разгарѣ и имѣло центръ въ Смоленской и Московской губерніяхъ и сѣверо-западныхъ уѣздахъ губерніи Калужской. Русскій главнокомандующій, живя въ Тарутинѣ, а затѣмъ въ деревнѣ Леташевкѣ, гдѣ была главная квартира, часто бесѣдовалъ съ окрестными крестьянами, утѣшалъ ихъ, обѣщалъ побѣдить французовъ и желавшимъ защищать родину приказывалъ выдавать оружіе. Получивъ оружіе, крестьяне шли къ партизанскимъ дружинамъ, чтобы, вмѣстѣ съ ними, истреблять врага; другіе образовывали для той же цѣли самостоятельныя партіи.

Во главѣ этихъ партій, дышавшихъ ненавистью къ французамъ, становились дворяне, отставные военные, чиновники и даже священники, подъ командой которыхъ были не только взрослые мужчины, но старики, подростки и лица женскаго пола ¹⁾. Всѣ были одухотворены однимъ желаніемъ истребить какъ можно больше враговъ. Одни изъ нихъ имѣли оружіе, полученное отъ Кутузова или отъ партизанскихъ начальниковъ, или отбитое у непріятелей, а у другихъ—у большинства—серпы и косы замѣняли сабли, а вилы и заостренные колья замѣняли пики и штыки. Бывали случаи, когда крестьяне умышленно попадали въ плѣнъ къ непріятелю и брались провести его въ такія мѣста, куда было нужно, но

вмѣсто этого такіе проводники приводили непріятелей къ какой-нибудь засадѣ, которая приносила смерть французамъ.

Помѣщики, имѣвшіе въ то время многочисленную дворню, дѣлали изъ нея шайки для ловли французовъ. Многіе изъ этихъ защитниковъ родины, которые стояли во главѣ такихъ ополченцевъ, жестоко заплатили за свой патріотизмъ; такъ, на примѣръ, помѣщики Шубинъ и Энгельгардтъ были разстрѣляны непріятелемъ, такъ какъ французы считали партизанъ и ополченцевъ разбойниками и безжалостно разстрѣливали попавшихся.

„Партизаны и народныя партіи“,—пишетъ одинъ историкъ Отечественной войны,—„помогая другъ другу въ дѣйствіяхъ, довели французскую армію въ Москвѣ до полного изнуренія матеріальнаго и нравственнаго, они были главной причиной потерь, которыя понесла французская армія за время пребыванія въ столицѣ, не смотря на отсутствіе серьезныхъ боевыхъ дѣйствій“. И дѣйствительно, когда Наполеонъ вступилъ въ Москву въ рядахъ его арміи насчитывалось 100,000 человекъ, получивъ въ теченіе пятинедельнаго тамъ пребыванія подкрѣпленіе около 30,000 человекъ, непріятели покинули Москву, имѣя всего 105,000 человекъ: для 25,000 непріятелей наша столица оказалась могилой.

Принимая мѣры противъ партизанскихъ отрядовъ, Наполеонъ, съ одной стороны, назначилъ усиленную войсковую охрану для обозовъ, которые шли въ Москву, а съ другой стороны, онъ счелъ необходимымъ отъ своего имени издать манифестъ къ окрестнымъ жителямъ. Желая расположить къ себѣ послѣднихъ, Наполеонъ приглашалъ ихъ прекратить враждебныя дѣйствія и возвратиться къ мирнымъ занятіямъ, обѣщая съ своей стороны всякое къ тому содѣйствіе. Но этотъ манифестъ не имѣлъ никакого успѣха. Отвѣтомъ на него было извѣстное воззваніе къ населенію московскаго генералъ-губернатора графа Растопчина; въ этотъ написанномъ народнымъ языкомъ воззваніи графъ Растопчинъ приглашалъ народъ всячески вредить непріятелю, такъ что во время пребыванія русской арміи у Тарутина партизанская и народная войны, какъ было сказано выше, достигли полного разгара.

Между тѣмъ великая армія, находясь въ сожженной и разграбленной Москвѣ, терпѣла все большія и большія лишенія и недостатки: сѣстныхъ припасовъ для людей и фуражи для лошадей добывалось все меньше и меньше; солдаты голодали. Одежда и обувь у непріятеля изнашивались; многіе ходили босикомъ.

Видя такое бѣдственное положеніе своей арміи, Наполеонъ все больше и больше приходилъ къ мысли о необходимости заключить миръ съ Императоромъ Александромъ; первоначально Наполеонъ надѣялся, что занявъ столицу Россіи, онъ побудитъ Александра первымъ поднять вопросъ о мирныхъ переговорахъ; тогда Наполеону оставалось лишь согласиться на миръ и предложить выгодныя для себя условія; но русскій Императоръ не показывалъ никакихъ признаковъ желанія вести

¹⁾ Всѣмъ извѣстенъ рассказъ о храброй старостихѣ Василсѣ, которая стояла во главѣ партіи, собравшейся для истребленія французовъ.

мирные переговоры; видя такое настроеніе Александра, Наполеонъ, наконецъ, рѣшилъ начать первымъ мирные переговоры и вотъ 23 сентября въ деревню Леташевку, гдѣ жилъ Кутузовъ, прибылъ адъютантъ Наполеона генералъ Лористонъ съ собственноручнымъ его письмомъ.

Прибывъ вечеромъ въ русскій лагерь Лористонъ былъ увлеченъ бодрымъ и веселымъ настроеніемъ русскихъ солдатъ; масса горѣвшихъ на большомъ пространствѣ костровъ давала впечатлѣніе, что у Тарутина стоитъ армія въ 200,000 человекъ.

Принимая Лористона, князь Кутузовъ надѣлъ лучшей мундиръ и все свои ордена, чего вообще не любилъ дѣлать; у генерала Коновницына занялъ новые эполеты, такъ какъ его были поношенными. Принявъ торжественно адъютанта Наполеона нащъ главнокомандующій далъ ему понять, что о мирѣ не можетъ быть и рѣчи. Тогда Лористонъ просилъ у Кутузова пропускъ для поѣздки въ Петербургъ къ Императору Александру для передачи ему письма Наполеона, но князь Кутузовъ отказалъ въ пропускѣ Лористону, а предложилъ свезти письмо съ княземъ Волконскимъ. Видя неуступчивость Кутузова, Лористону оставалось согласиться на его предложеніе, что онъ и сдѣлалъ. Императоръ Александръ, знавшій въ какомъ положеніи находятся французы, получивъ письмо Наполеона, не считъ даже нужнымъ отвѣтить на него и сдѣлалъ выговоръ Кутузову за допущеніе непріятельскаго генерала въ русскій лагерь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И з ъ х р о н и к и.

— Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода намѣчены ко внесенію въ Гос. Думу слѣдующіе законопроекты:

1) О преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ: духовныхъ семинарій изъ шестиклассныхъ въ четырехклассныя, а духовныхъ училищъ—изъ четырехъ въ шестиклассныя.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ разрабатывается проектъ новаго штата духовныхъ семинарій и училищъ.

При разработкѣ проекта штатовъ приняты въ руководство штаты средне-учебныхъ заведеній министерства нар. просв. Что касается намѣченной реформы средней дух. школы, то въ запискѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера говорится, что еще въ 1911 году Св. Синодомъ одобренъ проектъ новаго устава дух. семинарій и училищъ. Семинаріи по новому уставу являются специально пастырской школой. Все воспитаніе семинаріи направлено къ развитію и укрѣпленію въ ученикахъ духовнаго настроенія, соотвѣтствующаго ихъ будущему назначенію. Для этого въ каждомъ классѣ семинаріи полагается особый воспитатель изъ лицъ въ священномъ санѣ. 6-ти-классныя дух. училища, имѣя своею главною цѣлью подготовленіе воспитанниковъ въ дух. семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ въ виду дать и общее среднее образованіе.

Въ виду же затрудненій, которыя могутъ встрѣтить-

ся при переходѣ воспитанниковъ дух. училищъ въ свѣтскія среднія учебныя заведенія за недостаткомъ въ послѣднихъ вакансій, предположено предоставить духовенству по мѣрѣ мѣстныхъ средствъ открывать при 6-ти-классныхъ дух. училищахъ седьмой и восьмой классы, чтобы и тѣ воспитанники, которые по какимъ либо причинамъ не поступаютъ въ дух. семинарію, могли получить отъ дух. училища законченное среднее образованіе.

Начальствующія лица въ обоихъ типахъ средней школы должны быть въ духовномъ санѣ.

Пріемъ въ духовныя семинаріи и духовныя училища открытъ для всѣхъ сословій.

2) Объ учрежденіи высшаго женскаго богословско-педагогическаго училища.

3) Объ отпускѣ изъ казны, съ 1913 г., по 600,000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

4) Объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

5) Объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ архангельской епархіи: въ пяти уѣздахъ законоучителямъ до 30 руб. и учащимъ до 360 руб. въ годъ, а въ четырехъ окраинныхъ уѣздахъ законоучителямъ до 60 руб. и учащимъ до 480 руб. въ годъ.

6) О передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губ. и объ отпускѣ средствъ на содержаніе сихъ училищъ, управленіе и надзоръ за ними.

7) Объ отпускѣ средствъ на выдачу ссудъ и пособій на строительныя нужды начальныхъ церковныхъ школъ.

8) Объ отпускѣ средствъ на устройство сельскохозяйственныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

9) Объ увеличеніи содержанія епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ.

10) Объ отпускѣ средствъ на постройку и сооруженіе церковно-учительской школы въ г. Владивостокѣ.

11) Объ измѣненіи штата церковно-учительскихъ школъ и объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе этихъ школъ.

12) Объ измѣненіи постановленій законовъ, ограничивающихъ право духовныхъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, какъ добровольно сложившихъ съ себя духовный и монашескій санъ или званіе, такъ и лишенныхъ этого сана или званія по суду духовному.

13) О подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія, вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію.

— Въ ближайшую сессію Синода будетъ разсматриваться проектъ реформы бракоразводнаго процесса, являющагося согласованіемъ проекта Синодальнаго и Министерства Юстиціи. По новому проекту число

ученикамъ религіозно-настроеннымъ и благочестивымъ: въ ихъ сердцахъ нужно поддержать и укрѣпить живое чувство вѣры! Этихъ Божіихъ избранниковъ нужно беречь и хранить, какъ священный залогъ Церкви! Дѣтей религіозныхъ съ дѣтства, пришедшихъ въ школу изъ семей, напитанныхъ чувствами живой вѣры, и въ школѣ необходимо поддерживать въ возвышенной атмосферѣ вѣры: для этихъ мальчиковъ нужно покупать св. иконы и религіозныя книги, имѣть особую библіотечку; нужно брать ихъ въ алтарь для прислуживанія и устраивать паломничества ко св. мѣстамъ.

Однимъ словомъ, воспитывать въ религіозномъ направленіи нужно только того, кто имѣетъ талантъ или чувство вѣры! И только въ послѣднемъ случаѣ религіозное воспитаніе будетъ плодотворно и разумно!

Въ нашъ маловѣрный вѣкъ, при повсемѣстномъ и значительномъ равнодушіи общества къ религіозно-церковнымъ вопросамъ, многіе прикрываютъ свою небрежность при выполненіи церковной дисциплины (обязательной для каждаго православнаго!) и свою холодность къ Церкви—прикрываютъ то ссылками на терпимость христіанской религіи, то указаніемъ на милосердіе или всепрощеніе Божіе, то, наконецъ, недостатками и пороками пастырей Церкви... Множество отговорокъ въ пользу лѣни и небрежности!.. Не рѣдко эти маловѣрные и не церковные люди, не воспитавши въ своихъ семьяхъ юное поколѣніе въ направленіи религіозномъ, просятъ законоучителей школъ, чтобы они не только обучали ихъ дѣтей религіозному знанію, но дали бы имъ и религіозное воспитаніе.

Повидимому, по христіанской любви и милосердной заботѣ о грѣшникахъ нужно позаботиться и о дѣтяхъ безрелигіозныхъ, нужно бы и этихъ чадъ Церкви согрѣть божественною теплотою молитвы и вѣры...

Конечно, нужно.

Но такое сложное дѣло, по нашему мнѣнію, совершенно не подь силу школьному законоучителю, у котораго не одинъ или два ученика, но десятки или сотни. Это дѣло можно поручить только специальному духовнику или домашнему законоучителю, который могъ бы отдать много времени и много заботы для воздѣлыванія почвы невоздѣланной и для Церкви безплодной!

Школьный законоучитель, при множествѣ учениковъ, дѣтей безрелигіозныхъ долженъ преимущественно обучать религіозному знанію, но не столько воспитывать, т. е.,—сообщать имъ въ классѣ религіозное знаніе, строго и

неослабно наблюдать, чтобы они его усвоили, но не нужно ихъ брать въ алтарь или въ паломничества вмѣстѣ съ другими—религіозными дѣтьми. чтобы не смутить чистоты вѣры послѣднихъ. Посѣщеніе алтаря и паломничества для безрелигіозныхъ дѣтей нужно въ школахъ устраивать совершенно особымъ, такъ сказать, по особому—продуманному апологетическому, а не молитвенно-богослужебному плану.

Законоучитель, у котораго въ классѣ помѣщено нѣсколько десятковъ учениковъ, долженъ ясно и опредѣленно намѣтить извѣстныхъ лицъ, приблизить ихъ къ себѣ, даже призывать ихъ въ свою квартиру для молитвенно-богослужебныхъ домашнихъ собраний, чтеній и бесѣдъ... Эти лица, настроенныя въ твердо—церковномъ и религіозномъ направленіи, могутъ внести религіозное оздоровленіе и въ среду своихъ невѣрующихъ товарищей: извѣстна жизненная правда изрѣченія—„лучшій учитель—живой примѣръ!“

Нужно преслѣдовать одну изъ двухъ цѣлей: или религіозно воспитывать, или религіозно обучать!

Въ томъ и другомъ случаѣ будутъ различные методы законоучительства и при томъ—методы опредѣленные и точные.

Неопредѣленность основной цѣли и непродуманность методовъ законоучительства не послужатъ въ пользу этого апостольскаго и вдохновеннаго дѣла!

Свящ. М. Степановъ.

Тарутино въ исторіи Отечественной войны ¹⁾.

За два дня до пріѣзда Лористона къ князю Кутузову, къ послѣднему прибылъ гласный Калужской думы купецъ Муромцевъ, который былъ посланъ калужанами, чтобы лично изъ устъ главнокомандующаго узнать о положеніи Калуги и чтобы передать въ армію около 1½ пуда корпіи и свыше 15,000 аршинъ холста для компрессовъ.

Кутузовъ передалъ Муромцеву письмо, адресованное на имя Калужскаго городского головы И. В. Торубаева и обращенное къ жителямъ Калуги. Въ этомъ письмѣ главнокомандующій благодарилъ калужанъ за присланное и успокоивалъ ихъ, указывая на полную безопасность Калуги.

Спустя недѣлю послѣ этого, въ самомъ концѣ сентября, жители Калуги вновь послали въ Тарутинскій лагерь разные дары для войска, чтобы отблагодарить Кутузова за его вниманіе; на этотъ разъ были посланы два гласныхъ думы, купцы Лебедевъ и Елисѣевъ. Ласково принявъ посланныхъ кн. Кутузовъ говорилъ

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

имъ о тяжеломъ положеніи непріятельскихъ войскъ въ Москвѣ, опять указавъ на полную безопасность Калуги и давъ новое письмо на имя Торубаева; въ этомъ письмѣ Кутузовъ опять благодарилъ калужанъ за дары и успокаивалъ ихъ относительно положенія Калуги.

Видѣвъ съ письмомъ отъ Кутузова, которое было послано отъ 30 сентября, Калужскій городской голова получилъ отъ того же числа еще письмо, посланное генераломъ Милорадовичемъ, который писалъ: „Почтеннѣйшій Калужскій градскій голова! Съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщаю благодарить васъ за письмо ваше и за хлѣбъ-соль, доставленную отъ имени Калужскаго гражданства. Весьма пріятно мнѣ получить ее отъ сословія, столь много отличившаго себя въ настоящее время истинною любовію къ отечеству и ни щадяшаго никакихъ пожертвованій для пользы и славы его къ пораженію общаго врага. Всевышній благословитъ усилія наши молитвами вашими къ Нему, подавая всѣхъ благъ. Даровалъ Онъ мнѣ побѣду на самой границѣ вашей губерніи, въ 22-й день сего сентября. Врагъ потерпѣлъ тутъ сильное пораженіе отъ войскъ нашихъ, подъ моимъ начальствомъ, и съ того времени понинѣ не сдѣлалъ шагу впередъ. Армія его претерпѣваетъ голодъ и всякую нужду. Скитаясь по селеніямъ ищетъ она себѣ пропитанія; но и тутъ не только войска наши, но и самые крестьяне Калужской губерніи, вооружась во имя Божіе истребляютъ нечестивыхъ, дерзнувшихъ осквернить храмы Господни. Плѣнныхъ ежедневно приводятъ цѣлыми толпами“.

„Я къ порадованію жителей Калужскихъ посылаю вамъ тутъ же копію съ приказа, отданнаго свѣтлѣйшимъ княземъ о пораженіи непріятеля при городѣ Вереѣ, и желая вамъ, всѣхъ благъ, пребуду навсегда съ душевнымъ почтеніемъ г. Михаилъ Милорадовичъ“.

30 сентября 1812 г.

Село Тарутино.

Между тѣмъ приближался октябрь. Къ началу этого мѣсяца русскія и французскія войска стояли на прежнихъ позиціяхъ; при чемъ позиція нашего авангарда отдѣлялась отъ авангарда непріятелей оврагомъ и сверхъ этого была охраняема сильными казачьими разъѣздами и партизанскими дружинами, которые при первой наступательной попыткѣ со стороны непріятеля, могли тутъ же извѣстить Милорадовича и князя Кутузова.

На лѣвомъ берегу Чернични, около деревень Винкова и Тетеринки стояли французскіе аванпосты, игравшіе у Мюрата такую же роль, какую играли казачьи разъѣзды у Милорадовича. Служба на этихъ передовыхъ непріятельскихъ аванпостахъ въ началѣ октября неслась крайне небрежно, такъ какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ настало затишье и кромѣ того плохое состояніе лошадей кавалеріи Мюрата затрудняло разъѣздную службу; къ этому нужно прибавить еще то, что большой лѣсъ, находившійся между деревнями Дѣдней и Тетеринкой и лежавшій влѣво отъ непріятельскаго авангарда, совершенно не охранялся послѣднимъ. Пользуясь этими

обстоятельствами, а также тѣмъ, что Мюратъ стоялъ въ 80 верстахъ отъ Москвы, гдѣ были главныя французскія квартиры, наши партизаны постоянно заходили въ тылъ Мюрату и свободно дѣйствовали между его позиціями и нашей столицей.

Принимая во вниманіе всѣ вышеуказанныя обстоятельства, русскіе генералы, находившіеся въ штабѣ Кутузова, нѣсколько разъ предлагали послѣднему воспользоваться такою безпечностью французскаго маршала и сдѣлать неожиданное нападеніе на его войска. Генераль Беннигсенъ, основываясь на донесеніяхъ аванпостнаго начальника графа Орлова-Денисова, предлагалъ Кутузову *взять живымъ* Мюрата. Однако, нашъ главнокомандующій долго не соглашался на это предложеніе, такъ какъ предвидѣлъ, что это неожиданное нападеніе побудитъ Наполеона немедленно выступить изъ Москвы, а между тѣмъ Кутузову хотѣлось какъ можно дольше задержать его въ Москвѣ.

Русскіе генералы продолжали однако настаивать на своемъ и, наконецъ, послѣ долгихъ уговоровъ старый князь принужденъ былъ уступить просьбѣ окружавшихъ: было рѣшено сдѣлать неожиданное нападеніе на авангардъ Мюрата.

Планъ дѣйствій, въ основу котораго была положена неожиданность нападенія, былъ выработанъ генераломъ Толемъ и состоялъ въ слѣдующемъ: передъ нападеніемъ на Мюрата русскія войска предполагалось раздѣлить на 2 части: *правое крыло*, состоящее изъ II, III и IV пѣхотныхъ корпусовъ, 1-го кавалерійскаго корпуса, 2-й кирасирской дивизіи и 10-ти казачьихъ полковъ, должно было подъ командой генерала Беннигсена, перейти Нару около села Спасскаго и, пройдя мимо деревни Дѣдней, войти въ лежащій за ней лѣсъ и, по выходѣ изъ него, тайно напасть на непріятелей. Партизанскія дружины Дорохова и Фигнера должны были быть въ это время въ тылу непріятеля и напасть на него у деревни Вороновой въ тотъ моментъ, когда французы начнутъ отступать, тѣснимые съ фронта *остальными корпусами* подъ командой самого Кутузова.

Выработанный Толемъ планъ былъ хорошъ, но довольно сложенъ: не легко было согласовать дѣйствія обѣихъ половинъ арміи и отдѣльныхъ войсковыхъ частей, которыя должны были составлять правое крыло; трудность усиливалась еще тѣмъ, что движеніе войскъ предполагалось сдѣлать ночью по малоизвѣстнымъ дорогамъ.

Генераль Беннигсенъ раздѣлилъ свои войска на 4 части: 3 колонны и резервъ; лѣвая колонна, состоящая изъ IV корпуса и 2-й кирасирской дивизіи и находившаяся подъ командой графа Остермана, должна была развернуться на опушкѣ лѣса, который лежалъ между деревнями Дѣдней и Тетеринкой; правая колонна графа Орлова-Денисова, въ составъ которой входили 1 егерскій полкъ, 1 конная батарея и 10 полковъ казачьихъ, должны были выйти въ лѣвый флангъ и тылъ непріятелю; средняя же колонна—II корпусъ генерала Багговута долженъ былъ пойти противъ лѣваго непріятельскаго

крыла; III пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса были назначены составлять резервы.

Главные силы подъ командой самого Кутузова, который для нападенія на Мюрата специально прибылъ изъ деревни Летаховки, должны были двинуться въ атаку непріятелей съ фронта и составлять (V corp.) резервы. Полки генерала Дохтурова, входившіе въ составъ VI корпуса, предназначались составлять связь между главными силами и войсками генерала Беннигсена.

Приказъ предписывалъ войскамъ совершить переходъ ночью, чтобы на разсвѣтъ 6 октября стать въ линіи передовыхъ постовъ авангарда и ждать трехъ сигнальных пушечныхъ выстрѣловъ, которые должны открыть нападеніе. Передвиженіе войскъ предписывалось совершить быстро, не производя шума; курить и громко разговаривать во время марша было запрещено; при атакѣ приказывалось дѣйствовать болѣе холоднымъ оружіемъ, а стрѣльбой много не заниматься.

Наконецъ, наступила темная осенняя ночь на 6 октября, утромъ послѣ которой предполагалось неожиданно напасть на французовъ.

Наступившая ночь погрузила въ сонъ бивуаки Мюрата, гдѣ было все спокойно. Казалось ничего особеннаго не происходить и на русскихъ позиціяхъ; тамъ было разложено обычное число огней и, какъ всегда, били зорю, но на самомъ дѣлѣ ни одинъ русскій солдатъ не спалъ въ эту ночь въ Тарутинскомъ лагерѣ.

Однако, ночной переходъ большого числа войскъ встрѣтилъ неожиданныя препятствія: прежде всего желаніе, согласить движеніе нѣсколькихъ колоннъ безпрепятственно заставляло войска останавливаться, и черезъ это замедлялся маршъ; кромѣ этого, походъ въ темную октябрьскую ночь черезъ лѣсъ способствовалъ тому, что вскорѣ войска Беннигсена сбились съ дороги и, всю ночь блуждая въ лѣсу, пересѣкали другъ другу дорогу. Только въ 7 ч. утра казаки Орлова-Денисова раньше другихъ подошли къ лѣвому флангу непріятеля. Остановившись на опушкѣ лѣса, Орловъ-Денисовъ ждалъ трехъ сигнальных выстрѣловъ, чтобы броситься на непріятелей.

Время шло. Стоявшая ближе другихъ къ казакамъ непріятельская кирасирская дивизія уже стала пробуждаться. Опасаясь, что русскія войска могутъ быть ежеминутно открыты непріателемъ и надѣясь на прибытіе остальныхъ русскихъ колоннъ, Орловъ-Денисовъ рѣшилъ не дожидаться условленныхъ выстрѣловъ; издавъ приказъ о нападеніи, онъ быстро вынесся съ опушки лѣса въ тылъ деревни Тетеринки и врасплохъ ударилъ на кирасиръ Мюрата.

Атака казаковъ была крайне неожиданной для непріятелей; кирасиры, сдѣлавъ нѣсколько безпорядочныхъ выстрѣловъ и, бросивъ все, побѣжали за Рязанскій оврагъ; казаки же, вмѣсто того, чтобы продолжать удачно начатую атаку, и преслѣдовать отступавшихъ, разсыпались по непріятельскому лагерю.

Спустя нѣкоторое время на опушкѣ лѣса показались

нѣкоторыя части нашей пѣхоты, которая нашла дорогу лишь тогда, когда разсвѣло. Прибывшій генералъ Багговутъ двинулся впередъ на непріятельскую батарею, стоявшую у деревни Тетеринки, которая была на лѣвомъ флангѣ непріятеля.

Когда Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшихся по непріятельскому лагерю казаковъ, маршалъ Наполеона ловко воспользовался этой проволочкой. Успѣвъ выстроиться въ боевой порядокъ, перемѣнить фронтъ и осадить лѣвый флангъ немного назадъ, Мюратъ двинулъ оправившихся кирасиръ на нашихъ казаковъ; противники столкнулись, и около Рязанскаго оврага завязался упорный кавалерійскій бой.

Въ это самое время по наступавшимъ на непріятеля нашимъ егерямъ загремѣла французская батарея, ядромъ съ которой въ числѣ первыхъ былъ убитъ нашъ храбрый генералъ Багговутъ.

Смерть Багговута произвела тяжелое впечатлѣніе на русскія войска; но тѣмъ не менѣе егеря продолжали наступать густой цѣпью по полянѣ, сильно страдая отъ огня батарей и отражая натискъ непріятельскихъ карабинеровъ.

Подъ прикрытіемъ кирасиръ, которые отбивали атаку русскихъ, непріятельскій обозъ сталъ отходить къ Спасу-Кулѣ; туда же стали отступать и войска противника.

Видя отступленіе французовъ, казаки всѣми силами старались отрѣзать имъ путь къ отступленію, но всѣ ихъ попытки были тщетными, такъ какъ Мюратъ отбивался отчаянно.

Прибывшій немного раньше Беннигсенъ притянулъ на помощь егерямъ полки 17 и 4 дивизій; причѣмъ противъ французской батареи выставилъ артиллерію Фриша и открылъ огонь по непріятелямъ. Мюратъ въ это время былъ уже въ полномъ отступленіи.

Главные силы не принимали участія въ сраженіи, такъ какъ Кутузовъ видя, что планъ дѣйствій перепутанъ, тутъ же по переправѣ черезъ Нару, приостановилъ дальнѣйшее движеніе главныхъ силъ. Партизанскія дружины также во время не явились и участія въ сраженіи не принимали. Такимъ образомъ, первоначальный планъ не былъ осуществленъ на дѣлѣ русскими войсками, и Мюратъ поплатился меньше, чѣмъ слѣдовало ожидать. Если планъ былъ бы осуществленъ вполнѣ, то непріятельскія войска отъ неожиданнаго нападенія всѣхъ русскихъ силъ заразъ могли бы понести громадныя потери. На самомъ дѣлѣ противникъ потерялъ 2000 человекъ убитыми и ранеными; среди убитыхъ были генералъ Фишеръ и Дери, котораго очень любилъ Мюратъ; онъ даже прислалъ къ Кутузову просить возвратить тѣло Дери или же въ крайнемъ случаѣ его сердце. Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ 1100 человекъ плѣнными, среди которыхъ былъ 1 генералъ и 12 офицеровъ. Русскими было захвачено 38 орудій, одно знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ и громадный обозъ. Въ

обозѣ было найдено много цѣнныхъ вещей, которыя были награблены въ Москвѣ.

Наши потеряли убитыми и ранеными около 1000 человекъ; въ числѣ убитыхъ, какъ говорилось выше, былъ генералъ Багговутъ ¹⁾.

Когда послѣ сраженія русскіе стали обозрѣвать непріятельскій лагерь, то увидѣли въ какомъ бѣдственномъ положеніи находился французскій авангардъ,—по всему лагерю, около догорѣвшихъ костровъ валялись заколотыя для продовольствія лошади и кошки; здѣсь же стояли котлы и чайники съ конскимъ отваромъ; въ разныхъ мѣстахъ лагеря рядомъ съ жареной кониной безпорядочной массой валялись крупа, горохъ, лакомства, бутылки вина и головы сахару, но нигдѣ не было видно говядины, муки или куска печенаго хлѣба. Больные и раненые лежали безъ всякаго призора на холодной землѣ; среди больныхъ были дѣти и женщины: французенки, нѣмки и полячки. Около поваленныхъ во время сраженія палатокъ валялись ободранныя иконы и обломки церковныхъ вещей, которыя были взяты въ Москвѣ или награблены въ сосѣднихъ Тарутину церквахъ.

Не смотря на то, что Мюратъ не былъ взятъ *живымъ*, какъ это предполагалось вначалѣ, Тарутинскій бой имѣлъ большое нравственное значеніе для арміи и нашего народа: Тарутинское сраженіе 6 октября 1812 года было первымъ хотя и не вполне успѣшнымъ наступательнымъ дѣйствіемъ русскихъ войскъ на непріятеля и стоило намъ сравнительно небольшихъ потерь; оно подняло духъ русской арміи и нашего народа, показавъ, что войска Кутузова могутъ сражаться съ считавшимися дотолѣ непобѣдимыми войсками Наполеона.

Прямимъ послѣдствіемъ Тарутинской битвы было выступленіе войскъ Наполеона изъ сожженной и разграбленной ими Москвы.

Въ тотъ же самый день 6 октября, когда произошло сраженіе на берегахъ Черницки, Наполеонъ въ Московскомъ кремлѣ производилъ смотръ войскамъ маршала Нея; во время смотра къ императору Франціи прискакалъ адъютантъ Мюрата и сообщилъ о пораженіи французскаго авангарда у Тарутина. Наполеонъ, который еще раньше собирался покинуть Москву, имѣя въ виду идти на поддержку Мюрата, а послѣ соединенія съ нимъ, направиться въ губерніи еще не опустошенныя войной, немедленно издалъ приказъ о выступленіи всѣхъ своихъ корпусамъ изъ Москвы.

Утромъ слѣдующаго дня, 7 октября, великая армія безконечными рядами потянулась изъ Москвы чрезъ Калужскую заставу по Старо-Калужскому тракту.

Этотъ новый походъ, ускоренной Тарутинскимъ сраженіемъ, имѣлъ, какъ извѣстно, гибельныя послѣдствія для великой арміи Наполеона, которая послѣ Малоярославца, сдѣлавшагося „предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели враговъ“ принуждена была вскорѣ

бѣжать нестройной толпой по разоренной Смоленской дорогѣ.

Канд. правъ Ив. Безсоновъ.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 28 сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Калужскій и Боровскій изволилъ служить божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ, при участіи Крестовой братіи; по окончаніи литургіи Владыка служилъ молебенъ св. Димитрію Ростовскому; молебенъ закончился царскимъ многолѣтіемъ.

— 25 сентября, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію, по случаю храмового праздника, въ Сергіевомъ скиту, при участіи скитской братіи; предъ литургіею была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Благовѣрномъ Государѣ Великомъ князѣ Сергіѣ Александровичѣ; послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ празднику, съ возгласеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Наканунъ Его Преосвященство совершилъ въ томъ же скиту всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаенста подобному Сергію.

— 26 сентября, Его Преосвященство служилъ божественную литургію, по случаю храмового праздника, въ семинарскомъ храмѣ, при участіи о. ректора, протоіерея А. Преображенскаго, кафедральнаго протоіерея Д. Некрасова, ключаря собора, протоіерея А. Орлова и духовника семинаріи, священ. Г. Соколова. Поученіе говорилъ ученикъ VI кл. Ефремовъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ празднику съ чтеніемъ молитвы и возгласеніемъ обычныхъ многолѣтій. Послѣ молебна Владыка обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ, чтобы они, по примѣру покровителя своего св. апостола—евангелиста I. Богослова, воспитывали въ себѣ духъ апостольской любви; имѣли искреннія отношенія къ начальствующимъ и наставникамъ; чтобы серьезно занимались богословскими науками и безукоризненно вели себя, поддерживая тѣмъ самымъ въ глазахъ народа доброе имя своего заведенія, на которое онъ особенно высоко смотритъ, потому что оно приготовляетъ васъ къ пастырскому служенію.

— 30 сентября, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— 1-го октября, Его Преосвященство изволилъ совершить освященіе новоустроеннаго придѣльнаго алтаря въ честь святителя Алексія митрополита Московскаго въ градо-Калужскомъ Алексѣевскомъ храмѣ. Первое служеніе Владыки въ приходскомъ городскомъ храмѣ и рѣдко совершаемый торжественный чинъ освященія храма привлекли большое количество молящихся даже изъ сосѣднихъ приходовъ. Истовое и безъ всякой суетливости совершаемое богослуженіе производило неизгладимое

¹⁾ Багговутъ погребенъ на кладбищѣ Калужскаго Лаврентіева монастыря.

К 180-ЛЕТИЮ ТАРУТИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Шел октябрь 1812 года

«Битва Бородинская — пир смерти и могила исполненных жертв нашествия и сынов России. Торжество Кутузова — переход через Москву за Москву. Венец русского полководца — Тарутино, где обновилась двенадцатого года жизнь Отечества нашего».

С. Глинка. Из «Записок о 1812 г.»

В Отечественной войне 1812 г. Тарутино занимает особое место. Слава его не в героической гибели тысяч патриотов, хотя героизм русских воинов и здесь имел место (сражение 18 октября на р. Чернишне, разгром корпуса Мюрата). Тарутино — это слава фельдмаршала Кутузова, это победа его спокойной мудрости над самонадеянностью ослепленного успехами Наполеона. То, что последний легкомысленно принял за победу (овладение Москвой), оказалось началом поражения великой армии и явилось результатом хорошо рассчитанного шага русского главнокомандующего. «Вы боитесь отступления через Москву, а я смотрю на это как на providение, ибо это спасет армию», — сказал Кутузов после закрытия военного совета в Филях своим генералам. — Наполеон сейчас, как бурный поток, который мы не в силах остановить. Москва будет губой, которая его восхлестнет». И далее: «С потерей Москвы не потеряна еще Россия. Первою обязанностью ставлю сохранить армию, сблизиться с теми войсками, которые идут к ней на подкрепление, и самым уступлением Москвы приготовить неизбежную гибель неприятелю».

Стратегический план Кутузова включал в себя совокупность очень важных задач. Оставив Москву, необходимо было взять правильное направление для отступления, уйти на безопасное расстояние от главных сил противника, найти удобное место для позиций, создать оборону, заняться переустройством армии, приведением ее в порядок. Кутузов намеревался продолжать военные действия, избегая, по его словам, генерального сражения, создавая «угрозу тыловым дорогам и связи Наполеона» с помощью отдельных подвижных отрядов

— военных партизан, действия которых координируются главнокомандующим. То есть перейти к так называемой малой войне. Таким образом армия, ее главные силы на время как бы выключаются из военных действий, чтобы основательно подготовиться к следующему этапу войны — переходу к активным действиям против неприятеля. А это означает в первую очередь отдых, столь необходимый ей после непрерывного трехмесячного отступления, бесчисленных арьергардных боев, изнурительных переходов, часто без сна и еды, после Бородинского битвы (неисчислимы людские потери, обилие больных и раненых, просто тяжело изнуренных людей, потери в коннице и артиллерии и пр.). Затем — снабжение армии продовольствием и обмундированием, оружием и боеприпасами, перевооружение ее и укомплектование.

Бородинская битва, оставившая несметные тысячи мертвых и умирающих на равнинах и курганах, по берегам ручьев и рек, во рвах и на валах, не решила главных стратегических задач войны: Наполеон не разбил русскую армию, русские не защитили Москву. В чью же сторону клонится чаша весов? Время покажет, и очень скоро. Главные события войны еще не произошли. Им предстоит развернуться в недалеком будущем. Местом же действия этих поворотных событий Отечественной войны стал правый берег р. Нары близ с. Тарутино, 80 верст от Москвы, юго-западное направление. Именно сюда отступил Кутузов с главными силами (около 60 тыс.), проделав обходным маршем 18-дневный путь (Тарутинский марш-маневр). «Позиция прекрасная, теперь — ни шагу назад», — слова Кутузова, сказанные им после осмотра окрестностей Тарутина 2 октября, в день вступле-

ния в Тарутино русской армии. Слова приказа от 4 октября (главная квартира — Тарутино): «В 10 часов быть в лагере молебствию. Да всесильная десница Божия, управляющая судьбами дарств, поможет нам преодолеть врага нашего. Приготовиться к делу, пересмотреть оружие и помнить, что вся Европа и любезное Отечество на нас взирают». Уже в этих словах Кутузова мы слышим уверенность в правильности своих действий и веру в благополучный исход.

Главной удачей нашего стратега следует считать правильный выбор направления движения русской армии, ее расположение на Старой Калужской дороге. Опытный полководец, славившийся военной хитростью («старая лиса севера», по отзыву Наполеона), сдавая Москву французам, предвидел все те лишения, которые постигнут их в Москве. Угадал он и то, что свои надежды на спасение терпящей бедствие армии Наполеон свяжет с южными регионами России. А путь к ним лежит через Калугу и Тулу — города, которые сами по себе были большой приманкой для врага: Калуга — одна из крупнейших тыловых баз армии и богатый купеческий город, Тула — оружейный завод. Дальше — Орел — центр русского Черноземья, Брянск с военным заводом (орудия и боеприпасы) и др.

Таким образом, расположившись на Старой Калужской дороге, Кутузов блокировал Москву с юго-запада. То есть он охватил действиями своих сил обширный район от Смоленской дороги (места активных действий партизан) до Оки в районе Рязани (казаки разведки, ополченческие отряды, военные партизаны). Так был поставлен заслон на пути Наполеона из Москвы в южные губернии России. Три недели октября (2-е —

23-е) в истории Отечественной войны 1812 г. оказались переломными. В это время взоры всех людей в России с надеждой устремились на Тарутино, где копил силы русская армия, где воплощаются замыслы Кутузова. Жизнь в Тарутине кипит. Армия занимает позиции. Строятся шалаши и землянки, ставятся палатки. Отрываются укрепления — создается линия обороны. В лесу (он был с тыла) устраиваются засады и завады, чтоб сделать его труднопроходимым для неприятеля. Тарутино превращается в укрепленный лагерь. Днем и ночью по Старой Калужской дороге из Калуги в Тарутино и обратно непрерывно идут подводы. Проводовые и фуражи, оружие и боеприпасы, обмундирование, теплая одежда и обувь — все это в изобилии (в расчете на создание резервов) поступает в Тарутинский лагерь из богатых калужских запасов и из других городов России. Гонят скот — гуртами (мясо для армии). Идут рекрутские отряды и многочисленные отряды ополченцев — свежие силы вливаются в армию. Скачут доводы добровольцев, 26 казачьих отрядов! За три недели пребывания в Тарутине русская армия выросла, по некоторым сведениям, почти вдвое (по другим — более, чем вдвое).

Сытно и вольготно живут воины, набираются сил для будущих сражений. Шумит Тарутинский базар: купцы едут со всех концов, навоз им — торговать недорого. Воинам есть что тратить: каждому участнику Бородинской битвы (нижним чином) высочайшим указом пожаловано по 5 рубл! Много времени отводилось военной подготовке молодых воинов, ополченцев. Сам Кутузов руководил военными учениями. Настроение приподнятое. С приходом в Тарутино стало ясно: обстано-

ка круто изменилась. Наполеон потерял инициативу, больше того: он в растерянности, он не знает, что предпринять, находясь в голодной и сожженной Москве, видя падение дисциплины в армии (пьянство и мародерство голодных солдат) и гибель конницы. Военные партизаны успешно воюют с французами вокруг Москвы, вдоль Смоленской дороги, воюют, неся минимальные потери и нанося большой урон врагу. Удручающие сообщения о гибели французских солдат, об отбитых партизанами обозах и многочисленных пленниках приводят Наполеона в отчаяние. Свидетельство тому, — неоднократные и тщетные предложения мира русским (пример — приезд Лористона в Тарутино 5 октября). Подъему духа русских воинов способствовали и успехи русских в партизанской войне, и разгром Мюрата 18 октября (Тарутинское сражение).

Таким образом с именем Тарутина связан один из главных этапов Отечественной войны 1812 г. В Тарутине Кутузов осуществил все, что задумал: укрепил армию и создал оборону, которая позволила перейти в наступление на армию Наполеона, остановив ее продвижение на Калугу (сражение 24 октября в Малоярославце). Наполеону остался единственный путь для отступления — разоренная Смоленская дорога. Главная цель Кутузова была достигнута. И это предопределило исход войны, т. е. стало причиной полной гибели великой армии за короткое время (ноябрь — декабрь).

Тарутино — это высшее проявление военного гения М. И. Кутузова, который сумел в неблагоприятных для русской армии обстоятельствах круто изменить ход событий и, взяв инициативу в свои руки, направить их в то русло, которое привело русский народ к победе над Наполеоном, великим завоевателем, покорившим почти всю Европу.

Вот свидетельство известного писателя Михайловского-Данилевского, участника Тарутинского сражения: «Пребывание в Тарутине было для Кутузова одной из блистательных эпох его достояния жизни. Со времен Пожарского никто не стоял так высоко в виду всей России»...

Слова, начертанные на монументе 1812 г. в с. Тарутино: «На сем месте российское воинство под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу».

Е. М. РУСАКОВА.
Музей 1812 г. в Тарутине.

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ЧЕРНИШНЕ

Тарутинский лагерь, где провела русская армия три недели, был защищен системой разнообразных укреплений, построенных по всем правилам фортификации. Именно эти укрепления просил сохранить М. И. Кутузов: «...Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг их мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества...». Это место по праву можно назвать памятником фортификационного искусства начала XIX века.

Основная часть русской армии располагалась на правом берегу р. Нары: в две линии — пехотные корпуса, затем кавалерия, в глубине лагеря — резервная артиллерия. Справа и слева, — егерские полки. Авангард занял позицию впереди армии, на левом берегу р. Нары.

Французский авангард (26 тысяч человек при 177 орудиях), стычки с которым не прекращались до 4 октября, остановился на р. Чернишне. Командующие авангардами (Милорадович и Мюрат) даже встречались на аванпостах, не подвергаясь ни малейшей опасности. Это вре-

менное «перемирие» продолжалось до 18 октября. Русские войска, отдохнувшие в Тарутинском лагере, первыми нанесли удар по корпусу Мюрата и обратили его в бегство.

Кутузов писал домой: «Готовился к битве этой самой под Чернишню...». 16 октября отдается приказ о подготовке к сражению, которое состоится 17 октября в 5 часов утра. Однако в этот день сражения не было. Трудно назвать точную причину задержки выступления. Приказ Кутузова был доставлен поздно, не все части смогли бы выступить в назначенное время. Главнокомандующий упрекнул начальника штаба Ермолова: «Вот просят наступления, предлагают разные проекты, а чуть приступишь к делу, ничего не готово». Возможно, Кутузов и сам не спешил дать сражение 17-го. Ведь в эти дни фельдмаршал получил сведения о появившихся на Боровицкой дороге французских дивизий. Может, Кутузов опасался наступления французов на Тарутинский лагерь? Атака была перенесена на 18 октября. Перед сражением на р. Нары возвели 6 переправ. Войска Беннигсена (правое крыло) переправлялись у с. Спасное (Курлово), главные силы, с кото-

рыми находился главнокомандующий, наступали по Старой Калужской дороге.

А теперь обратимся к воспоминаниям участников Тарутинского сражения.

«Накануне 5 окт. (т. е. 17-го) приказано было готовиться к выступлению против французов... Большого дела, как под Бородино, не ожидали... Погода была хорошая, но холодная, особенно к утру». «Только что начало рассветать, открылась с нашей стороны атака. Первым неприятельским ядром унесло у нас храброго и достойного начальника II корпуса генерала Вагвуота. Отрядно было видеть, в каком беспорядке и смятении находился неприятель, вовсе не ожидавший такого внезапного нападения». «Дело было славное. Неприятель обойден с левого фланга, а с центра атакован...».

«Войска наши неослабно преследовали неприятеля, забирая на биваках его множество повозок... Несколько церквей, бывших в руках неприятеля, представляли разительный вид поруганной святости. Престолы были разрушены, иконы ниспровергнуты, в алтарях спали солдаты, а на помосте храмов стояли лошади... Лики святых

употреблены на построение шалашей...»

В одном месте лежали груды тлеющих трупов французских, погребения не устроенных, в другом разбросанные церковные утвари, изломанные оклады с образов; далее скелеты издохших лошадей, которых мясо съедалось голодными завоевателями. Предметы, пышную роскошь и крайнюю бедность представляющие, вместе тут глазам являлись...».

В Тарутинском сражении русские взяли в плен 1 тыс. чел., было убито и ранено 2,5 тыс. французских солдат. 38 пушек, 40 зарядных ящиков, 1 шантард захвачены у неприятеля; он, «не удержавшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством». В русской армии потери убитыми и ранеными составили более тысячи человек.

На следующий день Кутузов объявил благодарность «всем чинам, армию составляющим и в деле против неприятеля 6-го числа сего месяца бывшим». В Тарутинском сражении принимали участие лейб-гвардии драгунский, уланский и гусарский полки, Черноморский казачий эскадрон, пехотные полки: Тобольский, Брестский, Воль-

ский, Кременчугский и Рязанский, егерские полки 4, 20, 30, 34 и 48; драгунские полки: Киевский, Новороссийский, Нежинский, Харьковский и Черниговский, Литовский уланский полк, донские казаки; батарейная и конная рота. Названия полков, имена отличившихся и награжденных, а также погибших командиров были позднее увековечены на одной из плит величественного Храма Христа Спасителя. Среди отличившихся имена Кутузова, Беннигсена, Олсуфьева, а также Михайловского-Данилевского (он был ранен в этом сражении). Награды получили генералы Виртембергский, Ольденбургский, Орлов-Денисов, полковник Козен. Золотая шага с бриллиантами стала наградой фельдмаршалу Кутузову за победу 18 октября 1812 года.

«Все в лагере ликовало этой победе. Во-первых, это была наша первая победа над французами, которые от нас бежали, между тем как мы до сего времени все от них уходили, и, во-вторых, мы чувствовали себя уже настолько сильными, а французов не такими грозными, что перешли в наступление».

(В описании Тарутинского сражения использованы воспоминания Ф. Глинка, Митаревского, Евремова и др.).

Н. ИВАШКО.
Музей 1812 г. в с. Тарутино.

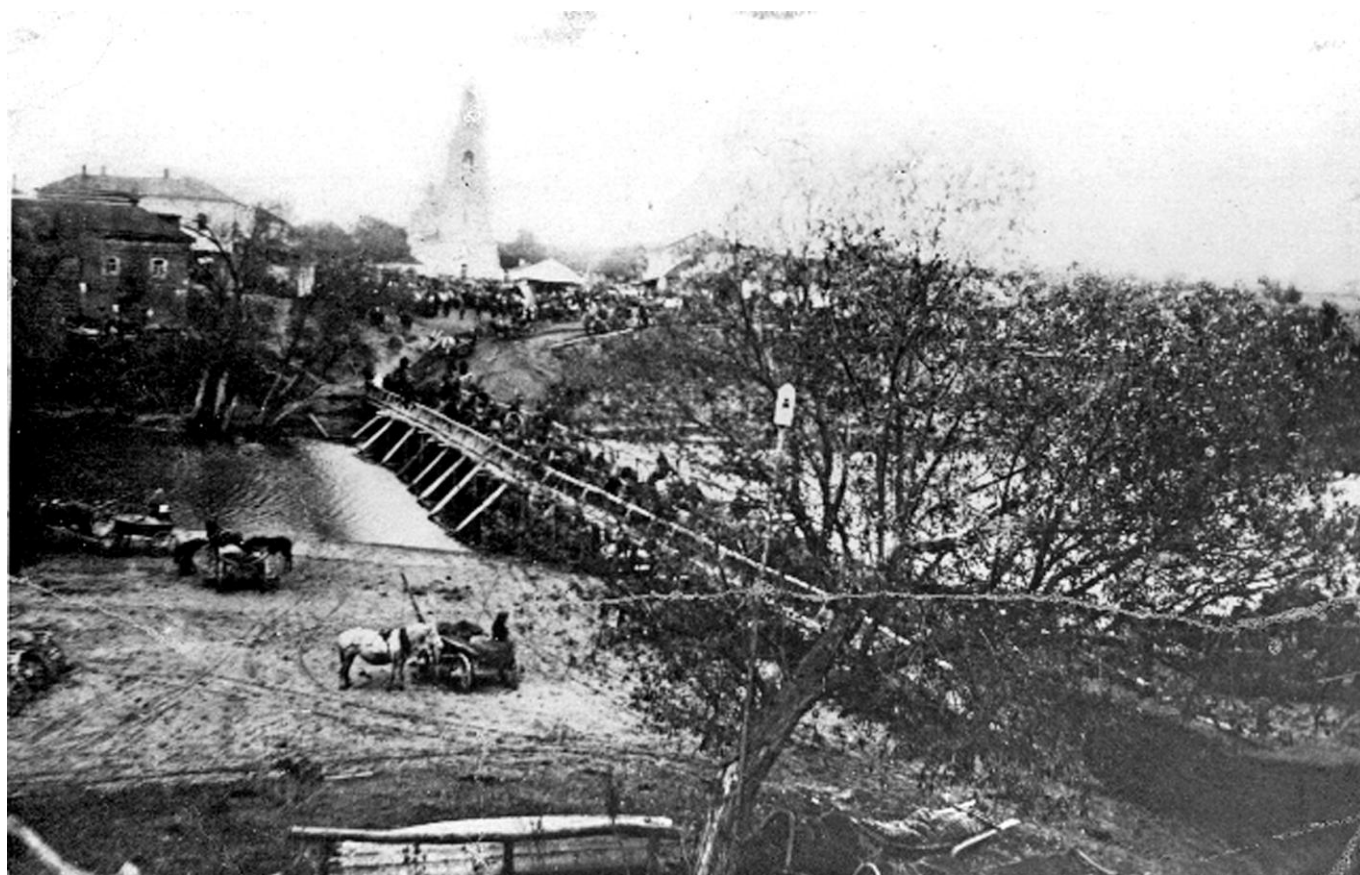

Тарутинский деревянный мост

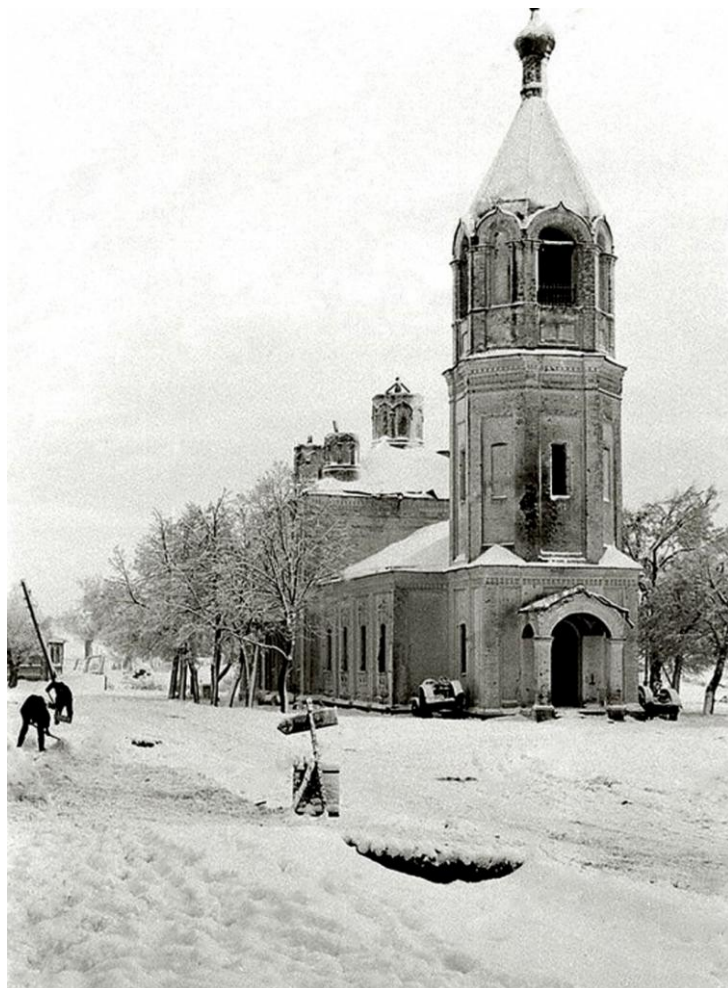

Тарутинский мост в декабре 1941 г. Из немецкого архива..

Автору довелось пройти по последнему деревянному мосту. Впечатление удручающее.

Тарутинский храм в декабре 1941 г. Из немецкого архива..

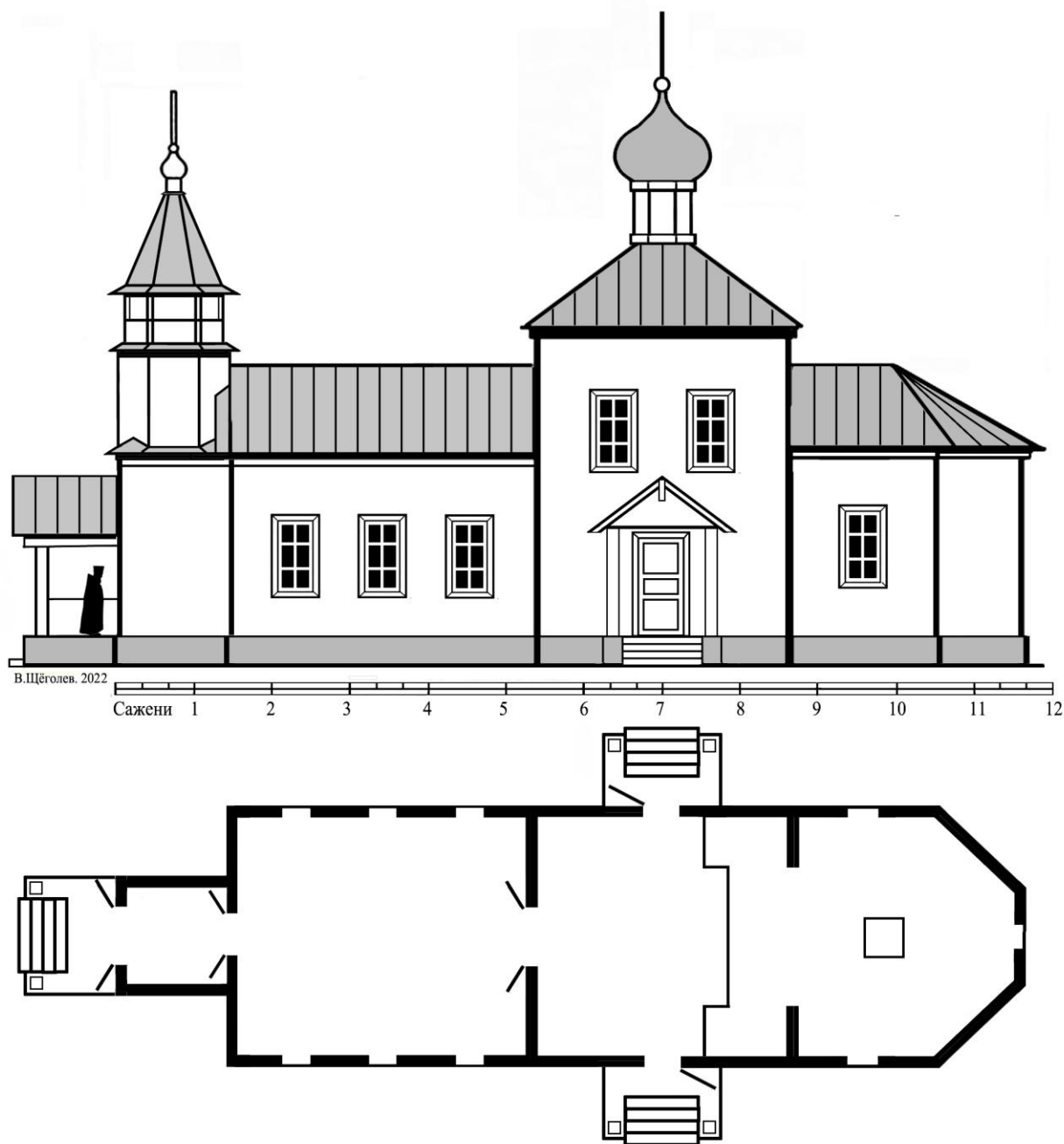

Тарутино 1941 г. Немецкие захоронения.

Здание (с элементами стиля модерн) построено по проекту архитектора Д.М. Челищева в 1909 г..
Фото А. Саенко. 2021 г.

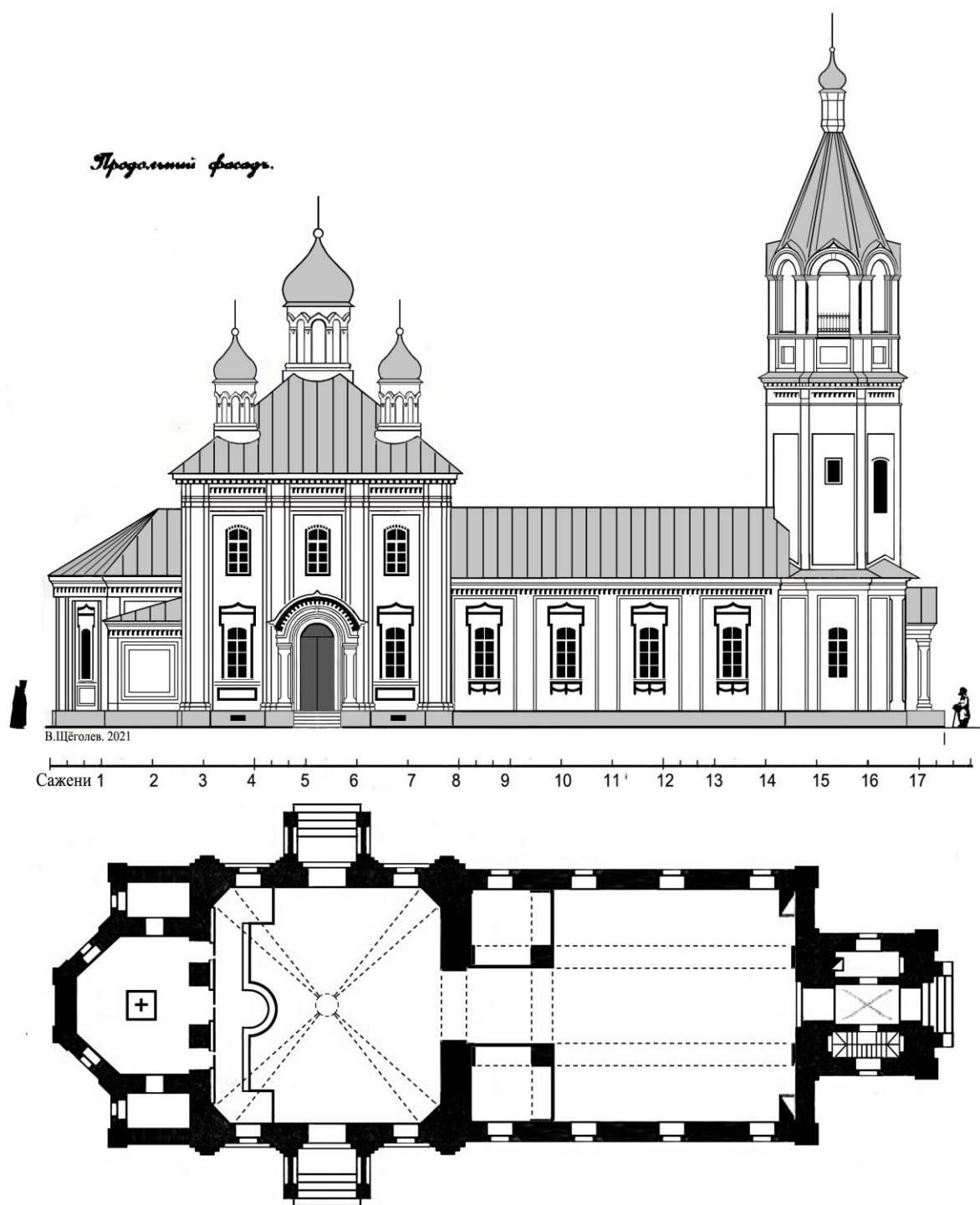

Здание размером 11 саж. 2 арш. х 3 саж. 1 арш. х 6 саж. (длина х ширина х высота)
имело одну массивную главу.
Над папертью возвышалась двухъярусная колокольня высотой 3 саж. 1 арш.
Окон у церкви было тринадцать.
Храм имел три входа. Один - через двустворчатую дверь и два - через одностворчатые.
Внутри было две двери. Иконостас имел размер 3 х 4 саж.
(Легостаев . 2015. С. 292)

Предполагаемый вид деревянного храма 1780 года постройки.
Реконструкция Щёголева В.В.. 2022 г. Вариант №2.

После постройки каменной церкви в 1872, на следующий год старая деревянная церковь была продана в 1873 г. в село Косяги. Описание размеров храма взято из книги Легостаева В.В. и др. «Храмы Боровского уезда» 2015.

Фасад и план Никольского храма села Тарутино 1872 года постройки. Рисунок Щёголева В.В. 2021 г.

Каменную церковь в Тарутине заложили 20 июня 1865 г. Осветили храм в 1872 г. В настоящей части был устроен престол во имя святителя *Николая Чудотворца*. В трапезной с правой стороны был устроен придел во имя *Сергия Радонежского*. В 1904 г., на левой стороне трапезной был освящён придел во имя *Пафнутия Боровского*.

Храм построен в формах раннего историзма - гармоничное сочетание разных форм прошлых стилей.

Подробнее см. В.В. Щёголев. Архитектура Никольского храма села Тарутина.

СВЯЩЕННИКИ и СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ.

Церковные старосты и благотворители

Никольской церкви села Тарутино

1486. В духовной грамоте князя **Михаила верейского** Тарутино упомянуто как село, следовательно была церковь (ДДГ. 1950. С.301-303).

В **146** (1638) г. дань бралась «с церковных земли Николы чудотворца, что на реке на Наре в Тарутине Ярославца малого».

1642. ИГНАТИЙ, иерей

Спустя четыре года «та земля была отдана из того ж оброку села Тарутина Никольскому попу **Игнатию**».

В **1654** г. указывается, что «на той церковной земле **поставлена церковь** и обложена данью и писана в приходной книге в Боровской же десятине и впредь той церковной земли в оброчной книге не писать». В том же году Никольская церковь была переписана в Малоярославецкую десятину (Холмогоров В.И. 1905. С.83)

17?-? НИКИТА (? — †?), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда (*Калужская старина. 1910. Т.5. Малоярославецкая десятина. С. 23*).

1692. ИВАН, иерей

146 (1692) г. съ церковных земли святого пророка Ильи, что за рѣкою за Темжею (?) на Воскресенскомъ попѣ **Гаврилѣ** оброку два алтына. **198** г. въ Боровскѣ на посадѣ **200 (1692)** г. оброчные деньги платилъ вышеписаннаго попа Гавриила внукъ Боровскаго уѣзда села Тарутина Николаевской попѣ **Иванѣ** (КЕВ. 1899. №17. Материалы. § 20).

1735. ИВАНОВ Федор, иерей. (Вероятно, сын Ивана).

В 1735 г. в Тарутине построили новый деревянный Никольский храм, ибо прежняя церковь сгорела. Прошение о строительстве подал священник **Фёдор Иванов**. Новую церковь, согласно указу от 31 марта 1735 г., было велено возвести на том же месте, где стояла старая. Строительство продолжалось всего два месяца. 30 мая игумену малоярославецкого Никольского монастыря Вассиану был выдан указ об освящении новопостроенного храма (Боровская десятина. Отд.1, 2, 3. // Калужская старина. Т.4. Калуга, 1905; Калужская старина. Т.5. Калуга, 1910)..

В **1780** г. при А.А. Нарышкине был построен новый деревянный храм, последний из серии деревянных (Рошефор, 1882. С.39-41). По прошествии некоторого времени Нарышкины стали заготавливать кирпич для возведения каменной церкви

ИВАНОВ (? — †?), диакон Николаевской церкви села **Тарутино** Боровского уезда. перемещён к Боровской **Троицкой** церкви (*ГАКО, ф. 33, оп. 1, д. 1634 за 1810 г.*). Его сын — **Гавриил Троицкий** уволен из духовного звания после окончания Боровского духовного училища 15 марта 1863 г. (*КЕВ, 1863, № 5, ч. оф. С. 30*).

ИВАНОВ Фёдор (? — †?), дьячок Николаевской церкви села **Тарутино** Боровского уезда. Упоминается в 1812 г. (*Юбилейный сборник. Калуга, 1912. С.97, 118*).

1812. НАДЕЖИН Афанасий (? — †?), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда. Упоминается в 1812 г. (*Юбилейный сборник. Калуга, 1912. С. 96, 97–110*).

1812. ПЕТРОВ Афанасий (? — †?), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда. Упоминается в 1812 г. (*Юбилейный сборник. Калуга, 1912. С. 118*).

МИХАЙЛОВ Алексей (? — †?), диакон Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда. Упоминается в 1812 г. (*Юбилейный сборник. Калуга, 1912. С. 97, 118*). (Легостаев. 2008. Синодик).

ПЕТРОВ Евдоким (? — †?), пономарь Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда. Упоминается в 1812 г. (*Юбилейный сборник. Калуга, 1912. С. 97, 98, 118*).

1835?-1848.. ПОДКОПАЕВ Василий (1814*? — †1848. Тарутино**), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда. Жена – **Мария Фёдорова** (1814 — †?1894) вдова (КЕВ. 1869. №7). (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 200 об.*).

**Цифры, выделенные курсивом – расчетные. Выпускники Духовных семинарий, обычно, имеют возраст 20-21 год (19-22).*

Примерный год рождения можно определить, если известен год рождения жены. Часто даты совпадают, либо муж немного старше. Реже – моложе.

***Информация А.В. Саенко.*

Пособие из духовного попечительства: Вдовам священников: (по 70 р.).

С. Тарутина **Марии Подкопаевой** (КЕВ. 1878. №4).

ВИНОГРАДОВ Иван, дьячок (? - †1865. Тарутино).

Вакансия. Дьячковская —Боровского уезда, в селѣ Тарутинѣ, 5 класса, за смертію, 20 Мая, Дьячка Ивана Виноградова . (КЕВ. 1865. №11 оф. с,84).

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Андрей (1814? — †после 1878), тарутинский **дьячок**. Род внесён в синодик Боровского Пафнутиева монастыря (*Синодик Боровского Пафнутиева монастыря за 1866 г.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Пособие из духовного попечительства:

С.

Тарутина заштатному дьячку **Андрею Архангельскому**, 59 л. . . . 6 р. 9 к.

за 2 пол. 1872 (КЕВ. 1873. №8).

С Тарутина заштатному Дьячку **Андрею Архангельскому** 66 л. 6 р. (КЕВ. 1878. №18).

Звание «**Псаломщик**» утверждено 16 (28) февраля 1885 года определением Святейшего Синода всем состоящим при церквах причетникам — церковнослужителям, в обязанности которых входит чтение из богослужебных книг, пение на клиросе и вообще участие во всех церковных богослужениях.

ВИНОГРАДОВ Василий Ильич (1840, с. Ильинское Малоярославецкого уезда — †22 февраля 1899, с. Чубарово Боровского уезда), сын пономаря. После окончания Калужского духовного училища (1853) определён на **псаломщицкое** место к Николаевской церкви села **Тарутино** Боровского уезда 28 марта 1859 г. Облечён в стихарь 26 января 1863 г. (КЕВ, 1863, № 2, ч. оф. С. 8). Перемещён к Рождества-Богородицкой церкви села Чубарово (Никольское) Боровского уезда 2 ноября 1887 г. Жена – **Анна Андреева** (1840 — †?). В 1900 г. проживала при зяте, псаломщике Ниле Лаврове. Из попечительства получала 18 руб. в год. Дети: **Анна** (1867 — †?); **Екатерина** (? — †?), в замужестве за крестьянином; **Варвара** (1872 — †?), в замужестве за псаломщиком церкви села Чубарово (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 241 об.; Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 228 об. – 229 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Виноградова Татьяна (1832 — †1884?), дочь причетника Николаевской церкви села **Тарутино** Боровского уезда. В 1882 г. получала пособие из духовного попечительства 5 руб. (КЕВ, 1882, № 21, ч. оф. С. 304). (Легостаев. 2008. Синодик).

Пособие из духовного попечительства. Села Тарутина дочери причетника **Татьянѣ Виноградовой** 51 г. (КЕВ. 1884. №11)

ТРОИЦКИЙ Фёдор (1810? — †до 1878), **диакон** Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 200 об.*). Дети: **Мария** (1831 — †1900?), в 1900 г. проживала при брате, агенте страхования от огня по Серпуховскому уезду; В 1882 г. получала пособие из духовного попечительства 8 руб. (КЕВ, 1882, № 21, ч. оф. С. 304). **Пелагия** (1838 — †?), проживала в собственном доме. Получали от епархиального попечительства 32 руб. (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 213 об.*).

Пособие из духовного попечительства.

С. Тарутина **Диаконским** дочерямъ **Маріи** 47 л. и **Пелагеи** 41 г. **Троицкимъ** 7 р., (КЕВ. 1878. №18)

Села Тарутина **диаконским** дочерямъ **Маріи** 52 л. и **Пелагіи Троицкимъ** (КЕВ. 1884. №11)

Исключенный из духовного звания: Исключенный изъ Боровскаго Духовнаго Училища, Боровскаго уѣзда, села Тарутина, сынъ **Діакона Иванова, Гавріиль Троицкій**, 15 Марта. (КЕВ. 1863. №5, с.30).

Исключенный из духовного сана: **Исключенный** изъ Боровскаго Училища, Боровскаго уѣзда, села Тарутина, Діаконскій сынъ, **Петръ Троицкіи**, — 31 Мая. (КЕВ. 1865. №11 оф. с.84).

1848-1862. НАДЕЖДИН Никанор Иванович (1800?—†1862? Тарутино), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда.

НАДЕЖДИНА Марія (1822 — †1884?), дочь священника Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда.

Пособие из духовного попечительства:

130. С. Тарутина священнической дочери **Марьѣ Надеждиной** - 49 л. . . 9р. 7к. (КЕВ. 1872. №7).

135. С. Тарутина священнической дочери **Маріи Надеждиной**, 50 л. . 8 р. 20 к. (КЕВ. 1873. №10, с.76).

С. Тарутина Священнической доч. **Маріи Надеждиной** 57 л. 7 р., (КЕВ. 1878. №18).

В 1882 г. получала пособие из духовного попечительства 6 руб. 65 коп. (КЕВ, 1882, № 21, ч. оф. С. 304).

199. Села Тарутина, дочери священника **Маріи Надеждиной 61 год** (КЕВ. 1884. №11)

Многолюднѣйшія изъ училищъ:

Боровскаго уѣзда въ селѣ Тарутинѣ, въ наемномъ домѣ: мальч. 45, дѣв. 15. Наставникъ окончившій курсъ въ Семинаріи **Михаиль Надеждинъ** и вдова священническая жена **Марія Подкопаева** (КЕВ. 1869. №7).

НАДЕЖДИН Константин Михайлович (? — †?), почетный потомственный гражданин. В 1900 г. состоял учителем **Тарутинскаго мужскаго училища** (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 210 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

1862? -1883. Семень САХАРОВЪ, иерей.

САХАРОВ Семен (? — †после 1883), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда. Избран депутатом 5-го благочинническаго округа 15 августа 1869 г. (КЕВ, 1870, № 6, ч. оф. С. 50). Определѣн в число членов и совета по 5 благочинническому округу 21 июля 1877 г. (КЕВ, 1877, № 15, ч. оф. С. 178).

В 1877 г. утверждѣн депутатом по гражданским делам (КЕВ, 1877, № 17, ч. оф. С. 193).

Уволен за штат 29 сентября 1883 г. (КЕВ, 1883, № 18, ч. оф. С. 256). (Легостаев. 2008. Синодик).

По сему Благочинію Депутаты Священники сельъ:

Ребушекъ Харитонъ Павловскій и **Тарутина Семень Сахаровъ** (КЕВ.1862.№11, с.80)

Награжден набедреником Боровскаго уѣзда села Тарутина, Семень Сахаровъ, 24 Августа. (КЕВ. 1865. №17, оф., с.144).

На **Дьячковскую** вакансію — Боровскаго уѣзда, въ село Тарутино, опредѣленъ уволенный изъ Средняго Отдѣленія Семинаріи ученикъ **Иванъ Львовъ**, — 10 Декабря (КЕВ. 1865. №24., оф. С.207).

ЛЬВОВ Иван Михайлович (1839/1840, с. Передоль Малоярославцаго уезда — †30 мая 1909, с. Тарутино Боровскаго уезда), сын священника. После окончания средняго отдѣленія духовной семинарии (1857) определѣн на **дьячковское** место к Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда (1865). Жена — **Акилина Иванова** (1840 — †?), во второмъ бракѣ. Дети отъ перваго брака с причетником Иваном Виноградовым: **Александр** (1841 — †?), в 1900 г. состоял приказчиком в Москвѣ; **Геннадій** (1865 — †?), состоял священником в селе Старосельѣ Мещовскаго уезда. Дети отъ втораго брака: **Николай** (1871 — †?), состоял псаломщиком в селе Тимашово Боровскаго уезда; **Михаил** (1874 — †?), работал учителем **Чериковской ЦПШ** (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 199 об.; Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 212 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик). Другіе сведения см. ниже

ЛЬВОВ Михаил Иванович (? — †?), почетный личный гражданин. В 1900 г. состоял учителем и преподавателем Закона Божія **Чериковской ЦПШ** прихода Николаевской церкви села **Тарутино** Боровскаго уезда (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 211 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

ЛЬВОВ Николай Иванович (1871, с. Тарутино Боровскаго уезда — †?), сын псаломщика. После окончания 2-х классов духовной семинарии определѣн псаломщиком к Рождества-Богородицкой церкви села Тимашово Боровскаго уезда 30 сентября 1892 г. с

посвящением в стихарь (1897). Преосвященным Макарием рукоположен во диакона 12 октября 1899 г. с оставлением на псаломщицкой вакансии (КЕВ, 1899, № 20, ч. оф. С. 276). Состоял в сватовстве с вдовою священника Любимова. Жена — **Юлия Александровна ЛЮБИМОВА** (1860 — †?), дочь священника. Дети: **Константин** (1895 — †?), **Григорий** (1896 — †?) (Клировые ведомости церковей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 204 об.; Клировые ведомости церковей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 217 об.). (Легостаев. 2008. Синодик).

ЗНАМЕНСКИЙ Алексѣй, диакон (1849?- ?)

На **діаконскую** вакансію боровскаго уѣзда, въ село Тарутино, — окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ **Алексѣй Знаменскій**, — Февраля 23 (КЕВ. 1869. №4, оф. С.34).

Новые благочинные округа. Округъ 5-й.

1. Ребушки, 2. Ворсипо, 3. Каменское, 4. Прогнанъ, 5. **Тарутино**, 6. Котово, 7. Нижнее, 8. Курилово, 9. Косяги, 10. Иклинское. 11. Субботники, 12. Рождествено, 13. Чубарово, 14. Атепцово, 15. Ивановское, 16. Рышково.

Въ семь округъ:

Благочинный — села Ребушекъ Священникъ Харитонъ Павловскій.

Жалованье Благочинному — 120 р.

Помощникъ Благочиннаго — села Прогнани Священникъ Іаковъ Чупровъ.

Депутатъ — Священникъ села Тарутина **Семень Сахаровъ**.

Духовникъ — Священникъ села Ивановой горы **Василій Страховъ** (КЕВ. 1870. №6)

Пособие из духовного попечительства:

С. Тарутина заштатному дьячку **Андрею Архангельскому**, 58 л. (р.1814)... 4р 95к

Кромѣ сего было покушеніе на святотатство:

Изъ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда на 1 мая (КЕВ. 1872. №1).

Жалованье Боровскаго уѣзда:

Николаевская въ с. Тарутинѣ: Священнику 54 р. Діакону 24 р. Дьячку 18 р. Пономарю 12 р. (КЕВ. 1872. №2).

Маршрутъ Калужскаго Архіерея 1872 года.

8 іюня утромъ выѣздъ изъ Лаврентіева монастыря къ Георгію на Полянѣ, Покровъ въ Лошнѣ, Михѣево, Карижа, г. Малоярославецъ. 9. Бѣлкино, Косяки. Воробьи, **Тарутино**. 10 и 11. Рышково — освященіе храма (КЕВ. 1872. №11, с. 80).

Жалованье Николаевской въ с. Тарутинѣ:

Священнику. 52 р. 92 к. Діакону 23 р. 52 к. Дьячку 17 р. к. Пономарю 11 р. 76 к. (КЕВ. 1872. №13).

СПИСОКЪ штатныхъ и сверхштатныхъ священно-церковно-служителей по Калужскому уѣзду, составленный Консисторіей, согласно росписанію приходоу церковей и причтоу, Высочайше утвержденному 7 Апрѣля 1873 года,

Приходы:

Тарутинскій, (Николаевская въ Тарутинѣ главная, Успенская въ Нижнемъ приписная).

Настоятель Семень Сахаровъ, помощникъ настоятеля **Павель Щеголевъ**, и. д. псаломщика **Иванъ Львовъ**, псаломщикъ, въ санѣ діакона, **Михаиль Орловъ**. Сверхштатные: пономари — с. Тарутина **Василій Ваногорадовъ** с. Нижняго **Александръ Нечаевъ** и дьячекъ **Иванъ Виноградовъ** (КЕВ. 1874 №1,3). Данные на 1873 г.

Награждены отъ Консисторіи похвальными листами церковные старосты 26-го Апрѣля:

1. с. Тарутина Боровскаго уѣзда, крестьянинъ **Михаиль Захаровъ** (КЕВ. 1874. №9).

Старообрядцев.

б) въ приходахъ благочинія священника **Покровскаго** — Явлинскомъ — 27, Спасопрогнанскомъ - 88, Косяговскомъ - 11, Субботниковскомъ — 5, Куриловскомъ — 7, **Тарутинскомъ** — 208, Чубаровскомъ — 5, Каменскомъ — 33, Мальковскомъ — 23, Рождественскомъ — 13, Ворсинскомъ — 165, Рошинскомъ — 173, Ребушинскомъ — 12, Отепцевскомъ — 4, Русиновскомъ — 16. (КЕВ. 1897. №4).

Определенъ въ число членовъ Совѣта по V-му Благочинническому округу священникъ села Тарутина Семень Сахаровъ—іюля 21 (КЕВ. 1877. №15).

Пособіе изъ духовнаго попечительства:

Вдовамъ священниковъ: (по 70 р.).

С. Тарутина Маріи Подкопаевой (КЕВ. 1878. №4).

С Тарутина заштатному Дьячку Андрею Архангельскому 66 л. 6 р. (КЕВ. 1878. №18).

С. Тарутина Священнической доч. Маріи Надеждиной 57 л. 7 р.,

С. Тарутина Діаконскимъ дочерямъ Маріи 47 л. и Пелагеи 41 г. Троицкимъ 7 р.,

С. Тарутина . Дьячковскимъ дочер. Екатеринѣ 48 л. и Татьянѣ 47 л. Виноградовымъ 8 р. (КЕВ. 1878. №18).

Благочинные: надъ градскими церквам и Боровскаго собора протоіерей Евгеній Чертковъ, надъ сельскими церквам и Боровскаго собора священникъ Василій Казанскій; помощникъ благочиннаго надъ сельскими церквами священникъ села Юрьевскаго Парфень Протасовъ; депутаты священники сель: Бобылей Георгій Добромысловъ и Бѣницъ Іоаннъ Виноградовъ.
5 —Помощникъ благочиннаго, священникъ села Прогнана Іаковъ Чупровъ, депутаты священники сель: Прогнани. Іаковъ Чупровъ и Тарутина Семень Сахаровъ (КЕВ. 1879. №17).

Пособіе изъ духовнаго попечительства:

127. Села Тарутина дочери. священника, Марьѣ Надеждиной 60 лѣт. . . 6.

130. С. Тарутина дочери причетника; Татьянѣ Виноградовой 50 л. . . 5

134. С. Тарутина дочери дьякона: дѣвицѣ Марьѣ Троицкой 51 г. (КЕВ. 1882 №21).

1883-1900. ВОИНОВЪ Артемій, иерей, Определен — сентября 18.

ВОИНОВ Артемій (1856, с. Антоньевское Перемышльскаго уезда — † 1900. Тарутино), сын священника. КДС. Выпуск 1879, 1 разряд. После окончания духовной семинарии рукоположен во священника к Николаевской церкви села **Тарутино** Боровскаго уезда в 1883 г. Жена — **Наталия Семёнова** (1859 — †?). В 1900 г. проживала в собственном доме на церковной земле. Дети: **Александра** (1886 — †?); **Ольга** (1890 — †?), в 1890 г. обучалась в Калужском епархиальном женском училище (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 213 об.; Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 198 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Определены: на священническія мѣста: въ с. Тарутино учитель Калужскаго духовнаго училища Артемій Воиновъ, —сентября 18; **1883 г.**

Уволены ва штатъ: священник с. Тарутина, Боровскаго уѣзда Семень Сахаровъ; — сентября 18. (КЕВ. 1883 №18).

ВОИНОВ Артемій (? — †30 іюля 1900, с. Тарутино Боровскаго уезда), священник Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда (*Сведения о смерти // КЕВ, 1900, № 16, ч. оф. С. 207*) (Легостаев. 2008. Синодик).

Пособіе изъ духовнаго попечительства:

199. Села Тарутина, дочери священника Маріи Надеждиной 61 год.

203. Села Тарутина дочери причетника Татьянѣ Виноградовой 51 г.

207. Села Тарутина діаконскимъ дочерямъ Маріи 52 л. и Пелагії Троицкимъ (КЕВ. 1884. №11).

Открыты въ прошломъ году внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности въ селахъ: Тростѣѣ, Тарусскало уѣзда, съ 1 октября; Ерлыковѣ, Медынскаго уѣзда, съ ноября мѣсяца; Тарутинѣ съ 9 сентября; Рышковѣ съ 4 декабря (КЕВ. 1885. №2).

МАКАРОВ Семён (? — †?), из крестьян, **церковный староста** Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда (*В источнике Козельскаго уезда. В.Л.*). В 1885 г. получил одобрение правящаго архіерея за пожертвование 100 руб. на ремонт школьнаго зданія и прихожанам за пожертвование 72 руб. 61 коп. (КЕВ, 1885, № 15, ч. оф. С. 210). (Легостаев. 2008. Синодик).

Допущенѣи къ временному исправленію должности **псаломщиковъ**:

а) при церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, уволенный изъ низшаго отдѣленія Калужской духовной семинарии **Михаил Троицкій**, 11 февраля; (КЕВ. 1886. №4)

Предоставлено **диако́нское** место в) окончившему курсъ въ Калужской духовной семинаріи **Стефану Тихомирову** при церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда,— 13 мая. (КЕВ. 1886 №10).

Въ **Санъ Діакона**: а) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи **Стефанъ Тихомировъ** къ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, — 21 мая (КЕВ. 1886.№11).

Объявляется одобрение Епархіального Начальства: 2) Прихожанамъ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, за пожертвование въ свою приходскую церковь на приобретение **колокола 2730 руб.**, а священнику того же села **Артемію Волкову** и церковному старостѣ крестьянину **Степану Мѣдникову** за усиленное старание въ семь дѣле (КЕВ. 1887. №18).

Предоставлено священническое мѣсто **діакону** села Тарутина, боровскаго уѣзда, **Стефану Тихомирову** при церкви села **Курилова** того же уѣзда, 25 сентября, который рукоположенъ во іерея — 1 октября (КЕВ. 1887. №19, оф. С.429)._

Утверждены штатными псаломщиками: а) при церкви села Чубарова, Боровскаго уѣзда, сверхштатный **псаломщик** села **Тарутина В. Виноградовъ**, — 9 октября (КЕВ. 1887. №20).

Рукоположены:

В сан **диакона** б) псаломщикъ села Любутскаго, калужскаго уѣзда, **Алексѣй Покровскій** къ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда — 20 января (КЕВ. 1888 №3).

ПОКРОВСКИЙ Алексей Павлович (1855, с. Заборовская слобода Перемышльского уезда — †?), сын священника. После окончания духовной семинарии состоял сельским учителем в Мещовском уезде (1875). В 1884 г. определен **псаломщиком** к Успенской церкви села Богимово Тарусского уезда с посвящением в стихарь (1885). Преосвященным Владимиром переведен в село Любутское Калужского уезда (1886). Рукоположен во **диакона** к Николаевской церкви села **Тарутино** Боровского уезда 20 января 1888 г. с назначением учителем **Чериковской** школы (1892–1897). Награжден серебряной медалью. Жена – **Евдокия КОНОНОВА** (1846 — †?). Дети: **Александр** (1878 — †?), в 1900 г. состоял псаломщиком в селе Радождево Козельского уезда; **Анастасия** (1878 — †?) (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 199 об.; Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 211 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Объявляется за отлично-усердную и вполне успешную законоучительскую деятельность благодарность Епархіального Начальства

Боровскаго уѣзда

Священникамъ: Боровскаго уѣзднаго училища Василию Казанскому, 1-го приходскаго городского мужскаго училища Ивану Жарову, **Куриловскаго училища Алексѣю Покровскому**, Марьинскаго училища Николаю Сахарову, Рождественскаго училища Ивану Низяеву, **Тарутинскихъ** училищъ: мужскаго и женскаго **Артемію Воинову**, Тимошевскаго училища Александру Любимову, Беницкаго училища Іоанну Виноградову (КЕВ. 1889. №15, оф. С.253).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Его Преосвященства, отъ 27 мая сего года за № 4786, коимъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи переносить имѣющуюся въ церкви села Бора , тарусскаго уѣзда , икону Божіей Матери подъ названіемъ „**Взысканіе погибшихъ**“ въ разныя селенія тарусскаго, **боровскаго** и малоярославецкаго уѣздовъ .

П р и к а з а л и:

Изъ рапорта Его Преосвященства усматривается, что причтъ села Бора, тарусскаго уѣзда , чрезъ мѣстнаго благочиннаго представилъ епархіальному начальству 17 приговоровъ крестьянъ:

а) тарусскаго уѣзда, селеній: Татьянинскаго, Рощи, Почепа, Ивановскаго, Тинькова, Оболенскаго, Николаевской церкви, и Оболенскаго, Успенской церкви, Покрова, Тростья, Буринова, Острова, Гостешева;

б) малоярославецкаго уѣзда, селеній: Ильинскаго и Заиажья, и

в) боровскаго уѣзда, селеній: **Тарутина, Нижняго, Субботниковъ и Курилова**, а также прошение проживающихъ въ сельцѣ Грибовкѣ прихода села Ивановскаго купеческой вдовы Александры Пановой и тарусскаго купца Ивана Панова, въ коихъ вышепоименованные крестьяне и лица ходатайствуютъ о дозволении продолжать и на будущее время перенесение въ ихъ мѣстности находящейся въ церкви села Бора, тарусскаго уѣзда, иконы Божіей Матери „**Взысканіе погибшихъ**“, установленное обычаемъ въ память избавленія жителей означенныхъ мѣстностей отъ различныхъ общественныхъ несчастій по молитвамъ предъ уюмянутою иконою Божіей

Матери. Въ виду такого благочестиваго усердія прихожанъ поименованныхъ селеній, основаннаго на укоренившемся въ нихъ отъ предковъ обычаѣ, епархіальное начальство ходатайствуетъ объ удовлетвореніи изъясненнаго ходатайства тѣхъ же прихожанъ относительно перенесенія къ нимъ иконы Божіей Матери подъ названіемъ „Взысканіе погибшихъ!“. Не встрѣчая и съ своей стороны препятствія къ удовлетворенію благочестиваго желанія жителей поименованныхъ выше селеній тарусскаго, малоярославецкаго и боровскаго уѣздовъ, калужской епархіи, о перенесеніи къ нимъ въ установленные обычаемъ сроки находящейся въ церкви села Бора иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Его Преосвященству указомъ, поручивъ Его Преосвященству предварительно войти по настоящему предмету въ должное сношеніе съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ (КЕВ. 1891. №17. С.366,367)

Списокъ священниковъ, награжденныхъ Его Преосвященствомъ **набедренниками** въ 1892 году. За отлично-усердную и полезную службу удостоены награжденія набедренникамъ и слѣдующіе священники:

села Озерны, Козельскаго уѣзда, Василій Соколовъ; села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Артеміи Войновъ**; села Передѣль, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ Ставровскій; села Рыбина, Медынскаго уѣзда, Константинъ Покровскій; села Боболей, Боровскаго уѣзда

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 мартъ а 1892 года за №5 1333, о дозволеніи прихожанамъ сель Боровскаго уѣзда: Куриллова, Субботниковъ, Тарутина, Чубарова и Тарусскаго уѣзда: Буринова, Тростья и Ивановскаго ежегодно приносить въ ихъ села находящуюся въ церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда, икону Успенія Божіей Матери для служенія молебствій (КЕВ. 1892. №9).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Его Преосвященства, отъ 5 марта 1892 года за № 2248, съ ходатайствомъ о дозволеніи прихожанамъ сель Боровскаго уѣзда: Куриллова, Субботникова, **Тарутина**, Чубарова, и Тарусскаго уѣзда: Буринова, Тростья и Ивановскаго ежегодно приносить въ ихъ села находящуюся въ церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда, икону Успенія Божіей Матери, для служенія предъ этою иконою молебствій въ домахъ и на поляхъ прихожанъ названныхъ сель.

И по справкѣ, Приказали: Усматривая изъ рапорта Его Преосвященства, что находящаяся въ церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда, икона Успенія Божіей Матери и прежде была ежегодно приносима, для служенія предъ нею молебновъ, въ приходы сель Боровскаго уѣзда: Куриллова, Субботниковъ, **Тарутина**, Чубарова, и Тарусскаго уѣзда: Буринова, Тростья и Ивановскаго на указанные въ рапортъ Его Преосвященства сроки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить благочестивому усердію прихожанъ названныхъ сель и на будущее время принимать находящуюся въ церкви села Рышкова икону Успенія Божіей Матери въ тѣ сроки, въ какіе она до сего 'времени приносилась; о чемъ и дать знать Его Преосвященству указомъ (КЕВ. 1892. №9. С.97).

Въ Боровскомъ уѣздѣ, по документамъ церковнымъ, въ отчетномъ году **раскольниковъ** числилось обоюго пола 3214 душъ: но въ дѣйствительности ихъ гораздо болѣе, такъ что, по полицейскимъ книгамъ, въ одномъ г. **Боровскѣ** ихъ значится до 9000. Сказанное число (8214) раскольниковъ по приходамъ, зараженнымъ ими, распредѣляется такъ: въ 7 приходахъ г. Боровска 1938;

въ сельскихъ приходахъ благочинія Протоіерея Казанскаго: Бѣлкинскомъ 56, Сушевскомъ 25, Николо-Лужецкомъ 79, Юрьевскомъ 8, Марьинскомъ 129, Зеленинокомъ 4, Тимошевскомъ 18, Камлево-Уваровскомъ 4, Ѳедотовскомъ 28. Аграфенинскомъ 17, Беницкомъ 12, Серединскомъ 76;

Въ благочиніи о. Покровскаго въ приходахъ:

Куриловскомъ 10, Мальково-Котовскомъ 49, Рождественскомъ 13, Иклинскомъ 29. Рошинскомъ 162, Ворсинскомъ 192, Резутинскомъ 7, Атенцевскомъ 10, Чубарово-Никольскомъ 4, **Тарутинскомъ 203**, Каменскомъ 33, Русиновскомъ и Косяговскомъ 11. Изъ 29 сельскихъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, въ 6 есть церковно-приходскія школы, именно: Бѣлкинскомъ, Иклинскомъ, Спасо-Прогнапскомъ, **Субботниковскомъ**, Ѳедотовскомъ, Ворсинскомъ, въ приходахъ: Николо-Лужецкомъ, Юрьевскомъ, Зеленинскомъ, Комлево-Уваровскомъ, Русиновскомъ и Косяговскомъ имѣются только школы грамоты, въ 19-ти другихъ земскія школы (КЕВ. 1893. №8).

Рукоположены:

в) во **псаломщика**: 4) уволенный изъ втораго класса Калужскаго духовнаго училища **Михаилъ Львовъ** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 8 февраля (КЕВ. 1893. №10)

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Боровскій купецъ **Григорій Рожновъ** въ Николаевской церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, 19 апрѣля (КЕВ. 1893. №10).

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

2) прихожанамъ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, за пожертвованіе 500 руб. на устройство, въ ихъ храмѣ, духовой подпольной печи (КЕВ. 1895. №1)

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

3) священникамъ сель: Прогнани Іакову Чупрову, Иклинскаго Іоанну Пятницкому, **Курилова** Димитрію Луневскому и Косяговъ Тимоѳею Преображенскому, за особое ихъ усердіе въ исполненіи ими пастырскихъ обязанностей и примѣрную жизнь, и **церковнымъ старостамъ сель:** Каменскаго, Ивановой Горы, Нижняго, Малькова, **Тарутина** и **Рышкова**, за особенное ихъ радѣніе о благосостояніи церквей (КЕВ. 1895. №7)

Награждены Его Преосвященствомъ: **Скуфьями** священники сель:

Боровскаго уѣзда: села Рождества, Іоаннъ Низяевъ;

села **Курилова**, **Димитрій Луневскій**;

села Рыбина, Константинъ Покровскій;

села **Тарутина**, **Артеміи Воиновъ**; (КЕВ. 1897. №4).

Объявляется **одобреніе** Епархіальнаго Начальства:

1) **Церковному старостѣ** церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, крестьянину **Николаю Гудкову**, за пожертвованіе 150 руб. на благоуукрашеніе своего приходскаго храма; —вещей на сумму 100 руб. (КЕВ. 1899. №6)

Преподано Архипастырское **благословеніе** Его Преосвященства: 1) **Церковному старостѣ**

церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда купцу **Григорію Семеновичу Рожнову**, за пожертвованіе 591 руб. 50 к. на ремонтъ своего приходскаго храма, съ выдачею установленнаго свидѣтельства (КЕВ. 1900. №19).

Исключаются изъ списковъ умершіе:

Священникъ села Тарутина, Боровскаго уѣзда, **Артеміи Волковъ**, 30 іюля (КЕВ. 1900. №16).

1900-01. КОСМОДАМИАНСКИЙ Іоанн Іоаннович (1832 — †после 1901?), временно исполнялъ священнические обязанности при Николаевской церкви села Тарутино Боровскаго уезда (1900) (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 211 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Космодамианскій - священникъ церкви села Лысой Горы, Тарусскаго уѣзда (погост Благовещенскій - В.Щ).

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ награжденія за заслуги по духовному вѣдомству, по Калужской епархіи:

благословеніемъ Святѣйшаго Сѣнода, съ выдачей установленныхъ грамотъ церкви села Лысой Горы, Тарусскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Космодамианскій** (КЕВ.1896. №9. С.131).

Іоаннъ Космодамианскій Действительный член Православнаго Тарусскаго Братства во имя Пресвятой Богородицы „Взысканіе Погибшихъ" и Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла г. Тарусы (КЕВ. 1897. №2)

Святѣйшимъ Сѣнодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества г) **наперснымъ крестомъ**, от Святѣйшаго Сѣнода выдаваемымъ: церкви села Лысой Горы, Тарусскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Космодамианскій** (КЕВ. 1897. №10).

1901-1903. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Павелъ, иерей (1875? — †?), священникъ церкви села Тарутино Боровскаго уезда. Награжденъ набедренникомъ (10.06.1901) (*КЕВ, 1901, № 15, ч. оф. С. 258*). Определѣн штатнымъ священникомъ (14.08.1901) (*КЕВ, 1901, № 16, ч. оф. С. 273*). (Легостаев. 2008. Синодик).

П. Преображенскій окончилъ Калужскую Духовную Семинарію. Выпускъ 1896. Разрядъ 2.

Перемѣщены: псаломщики; 4) псаломщики сель: Полошена, Лихвинскаго уѣзда, **Павель Преображенскій** и Краснаго, Тарусскаго уѣзда, **Василій Шумилинъ**, одинъ на мѣсто другаго, первый согласно прошенію, а послѣдній по распоряженію епархіальнаго начальства, 14 февраля (КЕВ.1897. №4).

Опредѣлены: 3) псаломщикъ села Краснаго, Тарусскаго уѣзда **Павель Преображенскій** оставленъ при одной учительской должности въ мѣстной церковно-приходской школѣ, а на его мѣсто опредѣленъ заштатный псаломщикъ въ санѣ діакона сего же села, **Петръ Богородскій**, 31 іюля (КЕВ. 1897. №15. С.252).

Рукоположены: а) во священника; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи **Павель Преображенскій** съ прикомандированіемъ къ церкви села Калужки, Калужскаго уѣзда, 5 августа (КЕВ.1899. №16).

Награждены набедренниками священники: 1) села Тинькова, Тарусскаго уѣзда, **Александръ Чупровъ**, села **Субботина**, Боровскаго уѣзда, **Василій Покровскій**, села **Рышкова**, того же уѣзда, **Петръ Богословскій**, села **Тарутина**, того же уѣзда, **Павель Преображенскій** и села Русинова того же уѣзда, **Николай Тихомировъ**, 10 іюня (КЕВ. 1901. №15. С.258).

Опредѣлены: 1) штатнымъ священникомъ завѣдующій приходомъ села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда священникъ **Павель Преображенскій** къ церкви сего села, 14 августа; 18 августа 1901 (КЕВ. 1901. №16)..

Уволенъ за штатъ согласно прошенію **діаконъ** церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Алексѣй Покровскій**, 14 января (КЕВ. 1902. №2).

Опредѣлены: а) во діакона:

8) заштатный діаконъ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Алексѣй Покровскій** къ церкви села **Богоявленскаго**, Мосальскаго уѣзда, 8 августа (КЕВ. 1902. №16).

Опредѣлены:

б) во діакона учитель **Нижневской церковно-приходской школы**, Боровскаго уѣзда, **Алексѣй Розановъ** къ церкви села **Тарутина** того же уѣзда, 24 января (КЕВ. 1902. №3)

Рукоположены:

б) во діакона уволенный изъ 2 класса Виѳанской духовной семинаріи **Алексѣй Розановъ** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 10 февраля 1902 (КЕВ. 1902. №4).

РОЖНОВ Григорій Семёнович (? — †?), боровский купец. С 1900 г. состоял **церковным старостой** Николаевской церкви села **Тарутина** Боровскаго уезда (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 211 об.*).

Объявляется благодарность Его Преосвященства:

2)

церковнымъ старостамъ сель Боровскаго уѣзда: **Нижняго** — Боровскому 2-й гильдіи купцу **Ивану Давидову Зуеву**, **Рождествена** — потомственному почетному гражданину **Алексѣю Александровичу Недыхляеву**, **Иклинскаго** - **Андрею Васильеву Аристову**, **Ивановой Горы** — дворянину **Михаилу Михайловичу Челишеву**, **Тарутина** — Боровскому купцу **Григорію Семенову Рожнову**, **Косяговъ** крестьянину **Якову Лукпчеву** и **Русинова** — крестьянину **Тимофею Щербакову**, за особенное усердіе и радѣніе ихъ о благосостояніи приходскихъ церквей (КЕВ. 1902. №4).

МАРКОВА Александра Ивановна (1865? — †?), вдова священника. В 1900 г. состояла учительницей **Тарутинскаго женскаго училища** Боровскаго уезда (*Клировые ведомости церквей Боровскаго уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 210 об.*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Константин Марков (ок 1865 -1895). Окончил КДС в 1886 по 1 разряду.

Преподано **Архипастырское благословеніе** Его Преосвященства: б) священникамъ Боровскихъ церквей: собора — Алексѣю Никитскому, **Крестовоздвиженекой** — **Константину Маркову** (КЕВ. 1892. №4)

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Александромъ**, Епископомъ Калужскимъ, вслѣдствіе представшій **Присутствія** Калужской консисторіи, 4-го Апрѣля удостоены награжденія **набедренниками** слѣдующіе священники, именно:

19) Боровской Воздвиженской церкви **Константинъ Марковъ** (КЕВ.1894. №7, оф. С.92).

Исключаются изъ списка умершіе: 3) священникъ Боровской Крестовоздвиженской церкви **Константинъ Марковъ**, 20 мая (КЕВ. 1895. №10).

В 1900 г. церкви принадлежала земля общей площадью 42 дес. В том числе: под храмом - 25 х 15 саж., под старым кладбищем - 1 дес., под усадьбами священнослужителей - 2,5 дес. План и межевая книга от 1790 г. хранились в церковной ризнице. Землёй владели священнослужители

Численность прихода Никольской церкви в 1900 г. была следующей: в с. Тарутино (120-392-455), в д. Агафьино (43-119-159) - в 1 версте, в д. Большое Леташово (23-70-82) - в 8 верстах, в д. Гранищево (69-230-250) - близ церкви, в д. Грачёвка (34-73-75) - в 7 верстах, в д. Дубровка (33-106-117) - в 2 верстах, в д. Малое Леташово (8-24-30) - в 6 верстах, в д. Чериково (48-169-193) - в 4 верстах. Итого: (378-1183-1361). Кроме того, в приходе были старообрядцы, не приемлющие священство - (36-114). Всего в 378 дворах проживало 1219 душ мужского и 1475 - женского пола. (Легостаев. 2015.. С.379-387)

1903-19. ГЛАГОЛЕВ Андрей, иерей. (1877? — †19?)

Окончил КДС. Выпуск 1898. Разряд 1. Студентъ.

Опредѣлен к

церкви села **Тарутина** 27 мая 1903. Рукоположен во священника 24 июня 1903.

Глаголевъ Андрей (1877? — †?), священник Николаевской церкви села **Тарутино** Боровского уезда. В апреле 1907 г. награждён скуфьёй (*КЦОВ, 1907, № 8–9. С. 18*). Упоминается в 1912 г. (*Юбилейный сборник. Калуга, 1912. С. 149*). В 1914 г. состоял членом Калужского епархиального училищного совета по Боровскому уезду (*ПККТ, 1915. С. 73*). (Легостаев. 2008. Синодик).

Опредѣлены на вакансіи: а) священника 2) студентъ Калужской духовной семинаріи, **Андрей Глаголевъ** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 27 мая (КЕВ. 1903. №12).

Перемѣщены: 3) священникъ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Павель Преображенскій** къ церкви села **Косяговъ**, того же уѣзда, 27 мая (КЕВ. 1903. №12).

Рукоположены: а) во священника студентъ Калужской духовной семинаріи **Андрей Глаголевъ** въ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 24 июня (КЕВ. 1903. №14)

Награждены:

Набедренниками: Николаевской церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Андрей Глаголевъ** (КЕВ. 1904. №6,7).

Священник Никольской церкви **Андрей Глаголев** в 1910 г. жительствовавал в одноэтажном деревянном на каменном фундаменте доме под железной крышей. Он состоял членом Калужского епархиального училищного совета по Боровскому уезду, был депутатом на заседании Калужской епархии 9-15 февраля 1910 г. В 1912 г. по собственному прошению о. Андрей был перемещён к церкви села Рождество (Легостаев. 2015).

Калужская Духовная Консисторія, согласно постановленію своему, состоявшемуся 16 августа 1904 года, симъ объявляетъ утеранный указъ консисторіи, выданный 2 августа 1903 года за № 10087, заштатному псаломщику Николаевской церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Іоанну Львову** на полученія пенсіи, считать не дѣйствительнымъ. (КЕВ. 1904. №18).

Церковнымъ старостамъ сель Боровскаго уѣзда: Тарутина купцу Григорію Семенову Рожнову, Субботниковъ Крестьянину Николаю Маркову, Нижняго купцу Ивану Давидову Зуеву (КЕВ. 1905. №9).

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства. 3) діаконамъ: Каменскаго **Іоанну Покровскому** и **Тарутина Алексію Розанову** (КЕВ. 1906. №11).

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

крестьянинъ **Василій Футихинъ** къ Николаевской церкви села **Тарутина** Боровскаго уѣзда, 21. (КЕВ. 1906. №12 ч. оф. С. 229).

Пособие из духовного попечительства:

II.

Вдова священника села **Тарутина** Наталья **Воинова** 47 лѣтъ, 12 руб., дочь ея Ольга Артемьева— 15 лѣтъ, 5 руб.

Села **Тарутина** дочь діакона **Пелагія Троицкая**— 67 лѣтъ, 10 руб. (КЕВ. 1906. №15)

Награждены: Скуфьями священники церквей:

Николаевской села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Андрей Глаголевъ** (*КЦОВ. 1907. №8-9. С.19*).

Исключается изъ списковъ умершій заштатный псаломщикъ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, Іоаннъ Львовъ 30 мая (КЦОВ. 1909. №20)

Опредѣленъ на вакансію **священника** къ церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда, діаконъ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Алексій Розановъ**, 21 марта. (КЦОВ. 1911. №10).

Рукоположенъ во священника діаконъ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, Алексѣй Розановъ къ церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда, 23 апрѣля (КЦОВ. 1911. №15). **РОЗАНОВ Алексей** (? — †?), **диако́н** Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда. В июне 1906 г. получил признательность епархиального начальства (*КЕВ, 1906, № 11, ч. оф. С. 174*). (Легостаев. Синодик. 2008).

Удостоены:

д) благословеніемъ Святѣйшаго Сѣнода, съ грамотами— церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, священникъ **Андрей Глаголевъ** (КЦОВ. 1911. №16).

Имѣются праздныя мѣста: Діаконскія:

При церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда (см. № 10 Вѣсти.) (душъ муж. пола 1153; земли 42 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ). КЦОВ. 1911. №17

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею свидѣтельства. 2) **Церковному старостѣ** церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Василію Ивановичу Футихину** за пожертвованіе 200 руб. на украшеніе храма.

Опредѣлены на вакансіи а) **діакона:** 2) псаломщикъ церкви села **Логина**, Калужскаго уѣзда, **Николай Захаровскій** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 23 іюня;

Рукоположены: б) во **діакона:** 2) псаломщикъ церкви села **Логина**, Калужскаго уѣзда, **Николай Захаровскій** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 18 іюля (КЦОВ. 1911 № 23).

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) учитель Опочненской второклассной школы **Михаиль Остроумовъ** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 7 іюля (КЦОВ. 1911 № 22. С.18).

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, **Василій Успенскій** къ церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда, 7 іюля; 2) священникъ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Андрей Глаголевъ**, согласно прошенію, къ церкви села Рождества, того же уѣзда, 3 іюля (КЦОВ. 1912. №22).

1912. Михаиль Остроумовъ, иерей (1896?- 19?). 13 августа 1912.

Окончил Калужскую Духовную семинарию по 2-му разряду в 1906 г. (Выпускники КДС)

Рукоположены во священника 2) учитель Опочненской второклассной школы **Тарусскаго уѣзда**, **Михаиль Остроумовъ** къ церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, 13 августа (КЦОВ. 1912. №25)

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

5) **Церковному старостѣ** церкви села **Тарутина**, Боровскаго уѣзда, **Василію Ивановичу Футихину** за пожертвованіе 100 руб. на **устройство дверей** въ храмъ означеннаго села. (КЦОВ. 1913. №36).

В конце 1920-х гг. храм был закрыт.

В 1932-33 гг. службы возобновились.

В 1940 г. храм в Тарутине всё же был закрыт. 24 апреля исполком Мособлсовета вынес следующее решение: *«Принимая во внимание ходатайство граждан о закрытии церкви в с. Тарутино, разрешить исполкому Угодско-Заводского райсовета церковь в с. Тарутино закрыть, а здание использовать под школу».*

Во время оккупации села (октябрь-декабрь 1941) г в храме содержались пленные, которые для того, чтобы согреться в лютые морозы, сожгли в костре позолоченный иконостас. После снятия оккупации храм был обращён в зернохранилище.

1947-1979. ТРИЛЕССКИЙ Тихон Яковлевич, протоиерей

(29.10.1897 - +06.04.1993. Тарутино). В 1955 г. упоминается на священническом месте при Николаевской церкви села Тарутино Боровского уезда (*ГАКО, ф. р. 883, оп. 19, д. 230 за 1955 г.; Кн. 6. С. 73*).

В середине 1940-х гг. руководители нашего государства на непродолжительное время отказались от оголтелой антирелигиозной политики. Верующие Тарутина Т. Г. Львова, А. А. Лобков, З. И. Русакова и К. Бабаева написали письмо Сталину с просьбой об открытии храма. По их ходатайству в Москве хлопотала М. В. Сыроежкина.

В 1946 г. церковь вновь была открыта.

С 28 марта 1947 г. по 15 мая 1979 г. её настоятелем был вернувшийся из заключения протоиерей Тихон Яковлевич Трилесский (29 октября (16 октября ст.ст.) 1897 – 06 апреля 1993) -- митрофорный протоиерей. Это он в годы своего тарутинского служения жительствовавший в кладбищенской часовне, стоящей на месте древнего деревянного храма. Здесь же, на кладбище, находится могила о. Тихона (Легостаев. 2013. Храмы Боровского уезда).

Отец Тихон похоронен на старом кладбище.

1984-1991. НИКОН (Николай Михайлович Худяков), игумен, архимандрит

(19.05.1940). Рукоположен в сан иерея, игумена? в 1976 г.

9 августа 1984 г. настоятелем Никольской церкви был назначен игумен (ныне - архимандрит) Никон (Николай Михайлович Худяков),

1991-1992. МИХАЙЛОВ Михаил, иерей.

С 4 февраля 1991

1992-2018. НИКОН, игумен (архимандрит).

С 12 июня 1992

11 августа 2013 г. Неделя 7-я по Пятидесятнице Викарий Калужской епархии епископ Людиновский **Никита** совершил божественную литургию. Его Преосвященству сослужил настоятель храма архимандрит Никон (Худяков), иерей Антоний Хатунцев и диакон Евгений Ковригин (Калуга-епархия.ру)

Награды:

Указом Нашим во внимание к усердным пастырским трудам и в связи с 40-летием служения в священническом сане архимандрит Никон (Худяков), настоятель храма святителя Николая Мирликийского с. Тарутино Жуковского района Калужской области удостоен Ордена Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского Третьей степени. Патриарх Московский и всея Руси **КИЛИЛЛ**.

Москва. 12 января 2016 г. Награда №212. (Информация Н.В. Ивашко)

2018. ЛЮБАВИН Максим Евгеньевич, иерей

ЛЮБАВИН Максим Евгеньевич 05.06.1986 г.р. п. Новоспасское Ульяновская область.

1 по 9 класс общеобразовательных школа №1, с 1993 по 2001 год,

2001 по 2004. Профессиональное училище №25 (газоэлектросварщик) пос. Новоспасское

2004 по 2008 - Современная Гуманитарная Академия (Пензенский Филиал) г. Пенза.

Юриспруденция очно.

2011 по 2015. Самарская Православная Духовная Семинария. Очно

31 июля 2016 рукоположен Митрополитом Климентом во **дьякона**, приписан в Храм **Рождество Христова** г. ОБНИНСК.

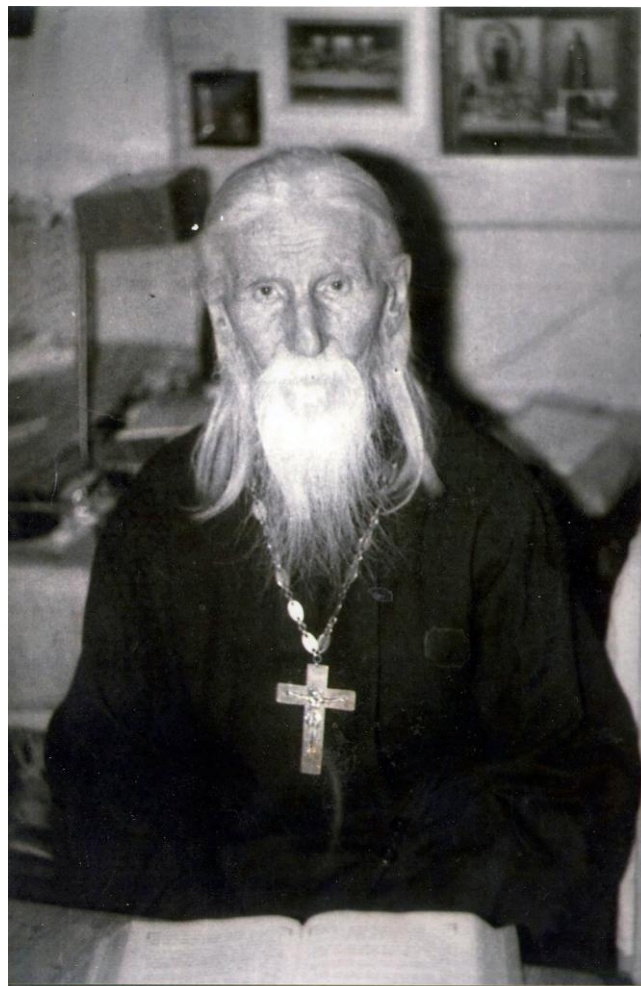
11 Февраля 2018. Рукоположен в сан иерея Митрополитом Климентом и приписан в Храм Святителя Николая с. Тарутино с 19 марта 2018 г. (Информация А.В. Саенко).

Архиерейское богослужение в храме святителя Николая Мирликийского в с. Тарутино

8 апреля 2021 года в Неделю 5-ю Великого поста, день памяти преподобной Марии Египетской, епископ Тарусский Иосиф, викарий Калужской епархии совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в храме святителя Николая архиепископа Мир Ликийских Чудотворца в с. [Тарутино](#). Преосвященнейшему владыке сослужили настоятель храма - иерей Максим Любавин, иеромонах Алексей (Щукин) и диакон Димитрий Шатов.

На сугубой ектении были вознесены молитвенные прошения о прекращении распространения коронавирусной инфекции. Затем епископ Иосиф вознес молитву о мире на Украине

По окончании Литургии был отслужен праздничный молебен. Затем Преосвященнейший владыка обратился к собравшимся со словом архипастырского наставления (Калуга-епархия.ру)

Тихон Яковлевич Трилесский с супругой Лидией Богуславской. О. Тихон на склоне лет. Фотографии взяты из статьи Н.В. Ивашко «Тихон Трилесский».

Отец Максим Любавин и Александр Саенко. 2021 г.

**Художественно-краеведческая выставка В. Щёголева
в Тарутинском музее 1812 года.
2006 год**

На фото автор (справа) с друзьями из села Рышково Борисом Панковым и Александром Яголкиным (слева).

Владения Нарышкиных в Тарутинской волости

460 – Село **Тарутино** с пустошью, означенного господина **Нарышкина**.

62 двор, 276 м., 218 ж., 19 дес. 1500 саж. под усадьбой; 444 дес. 1611 саж. пашня; 16 дес. 450 саж. сенных покосов; 52 дес. 1222 саж. лесу; 37 дес. 1950 саж. неудобных мест. Всего: 570 дес. 1933 саж.

На левом берегу реки Нары и по обе стороны старой Калужской дороги, церковь состоит на писцовой земле, дом господской деревянной, с плодовитым садом, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, лес мелкой, крестьяне на оброке; в селе каждую неделю бывает торг, на которой съезжаются из ближних селений с разными деревенскими продуктами.

449 – Пустоши: **Баранова, Подольная** с пустошью Александр Александровича **Нарышкина**

– двор, –м., –ж., – дес. – саж. под усадьбой; 59 дес. 1900 саж. пашня; 6 дес. 1480 саж. сенных покосов; 166 дес. 1630 саж. лесу; 2 дес. 1780 саж. неудобных мест. Всего: 235 дес. **1990** саж.

Речки Истья, и Сазоновского оврага на правой стороне, земля иловатая.

450 – Пустошь **Жданова**, евож **Нарышкина**

– двор, –м., –ж., – дес. – саж. под усадьбой; – дес. – саж. пашня; 13 дес. 486 саж. сенных покосов; 43 дес. 642 саж. лесу; – дес. 334 саж. неудобных мест. Всего: 56 дес. 1468 саж.

453 – Пустоши **Петрушина** и **Дмитровская** Александр Александровича **Нарышкина**

– двор, – м., – ж., – дес. – саж. под усадьбой; 175 дес. 1958 саж. пашня; 11 дес. 600 саж. сенных покосов; 64 дес. 1472 саж. лесу; 1 дес. 1600 саж. неудобных мест. Всего: 253 дес. 830 саж.

Отвершков: Сенинского на правой, а Чурляевского на левой сторонах и по обе стороны речки Чороковки

454 – Пустошь **Китаева**, евож господина **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж., – дес. – саж. под усадьбой; 7 дес. 1856 саж. пашня; 4 дес. 1400 саж. сенных покосов; 30 дес. 2009 саж. лесу; дес. 350 саж. неудобных мест. Всего: 43 дес. 815 саж.

На левом берегу Сенинского отвершка и по обе стороны речки Чороковки, земля иловатая, хлеб родится разнo, и в вышеописанных дачах средственно, покосы хорошие, лес дровяной.

455 – Пустошь **Сафонова** с пустошью, евож господина **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж., – дес. – саж. под усадьбой; – дес. – саж. пашня; – дес. – саж. сенных покосов; 272 дес. 2012 саж. лесу; 1 дес. 450 саж. неудобных мест. Всего: 274 дес. 62 саж.

На левой стороне Чурляевского отвершка и по обе стороны верховья речки Чороковки, и при большой Калужской дороге, лес дровяной.

456 – Деревня **Чорокова**, евож господина **Нарышкина**.

23 двор, 87 м., 90 ж., 13 дес. 100 саж. под усадьбой; 544 дес. 1838 саж. пашня; 13 дес. 1650 саж. сенных покосов; 725 дес. 1537 саж. лесу; 29 дес. 1450 саж. неудобных мест. Всего: 1326 дес. 1775 саж.

Деревня на правом берегу речки Истья, и по обе стороны речки Чороковки, а дачею при большой Калужской дороге, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы травюю хорошие, лес дровяной, крестьяне на оброке.

457 – Пустошь **Передельная**, евож господина **Нарышкина**.

– двор, –м., –ж., – дес. – саж. под усадьбой; 36 дес. 1070 саж. пашня; 8 дес. 800 саж. сенных покосов; – дес. –саж. лесу; 2 дес. 530 саж. неудобных мест. Всего: 47 дес. – саж.

Речки Истья и Кочетовки на левых сторонах, земля глинистая, урожай средственный, покосы хорошие.

458 – Деревня **Границева**, евож господина **Нарышкина**.

70 двор, 225 м., 202 ж., 24 дес. 120 саж. под усадьбой; 107 дес. 1315 саж. пашня; 8 дес. 2000 саж. сенных покосов; – дес. –саж. лесу; 15 дес. 900 саж. неудобных мест. Всего: 155 дес. 1935 саж.

На правом берегу реки Нары и речки Границевки, и по обе стороны большой Калужской дороги, земля иловатая, хлеб и трава растет средственно, крестьяне на пашне.

461 – Деревня **Агафьи**на с пустошью, евож господина **Нарышкина**.

35 двор, 110 м., 111– ж. 6 дес. 100 саж. под усадьбой; 304 дес. 20 саж. пашня; 4 дес. 400 саж. сенных покосов; 44 дес. 50 саж. лесу; 3 дес. 1210 саж. неудобных мест. Всего: **361** дес. **1780** саж.

Реки Нары и речки Рыболовки на левых сторонах, земля иловатая, урожай хлеба средственной, покосы травюю худы, лес мелкой, крестьяне на оброке.

467 – Пустошь **Жданова, Долгая Поляна** тож, Александр Александровича **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 39 дес. 875 саж. пашня; 3 дес. 1150 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; – дес. 2150 саж. неудобных мест. Всего: **43** дес. **1775** саж.

На правом берегу Ждановского оврага и по обе стороны речки Любахи, земля серо-глинистая.

469 – Сельцо **Фалелеево**, деревня **Дубровка** Александр Александровича **Нарышкина**, Павла Иванова сына **Голохвастова**.

16 дворов, 73 м., 68 ж. 5 дес. 678 саж. под усадьбой; 197 дес. 1824 саж. пашня; 4 дес. 1562 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 3 дес. 1350 саж. неудобных мест. Всего: **215** дес. **614** саж.

Сельцо по обе стороны речки Фалелеевки, деревня на левом берегу реки Нары, дом господской деревянной, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, крестьяне на пашне.

470 – Пустошь **Радинка** означенных господина **Нарышкина, Голохвастова**, да Ивана Егорова сына **Челищева**, Авдотьи Михайловой дочери **Мануковой**, Козмы Антонова сына **Яникова**, Дмитрия Еремеева сына **Бишова**, Антона Сысоева сына **Казакова**.

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 67 дес. 664 саж. пашня; 2 дес. 1240 саж. сенных покосов; 4 дес. 72 саж. лесу; 5 дес. 1000 саж. неудобных мест. Всего: **79** дес. **576** саж.

Реки Нары на правой, речки Радинки на коей пруд, на левой сторонах, земля иловатая с песком, хлеб родится средственно, покосы худы, лес дровяной.

472 – Пустошь **Средняя** Александр Александровича **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 45 дес. 2136 саж. пашня; 5 дес. 662 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 1 дес. 1825 саж. неудобных мест. Всего: **52** дес. **1223** саж.

Реки Нары и Леоновского отвёршка на правой, а речки Сядринки на левой сторонах.

473 – Пустошь **Сядрина**, Князя Михаила Никитича **Волконского**, Александр Александровича **Нарышкина**, Павла Иванова сына **Голохвастова**

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 68 дес. 748 саж. пашня; 2 дес. 120 саж. сенных покосов; 32? дес. 804 саж. лесу; 2 дес. 200 саж. неудобных мест. Всего: **110** дес. **1878** саж.

Речки Сядринки на левой стороне.

477 – Пустошь **Панова**, вышеописанного господина **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 1 дес. 1350 саж. пашня; – дес. – саж. сенных покосов; 20 дес. 1? 16 саж. лесу; – дес. 390 саж. неудобных мест. Всего: **22** дес. **356** саж.

На суходоле, земля иловатая, хлеб родится средственной, лес мелкой.

482 – Сенные покосы **Мыцкие**, Александр Александровича **Нарышкина**, Павла Иванова сына **Голохвастова**

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 9 дес. 220 саж. пашня; 6 дес. 1865 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 3 дес. 1470 саж. неудобных мест. Всего: **19** дес. **1146** саж.

Реки Нары на левом берегу, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы изрядные.

483 – Деревня **Жукова**, вышеописанных господина **Нарышкина** и **Голохвастова**.

12 дворов, 30 м., 39 ж.; 3 дес. 2166 саж. под усадьбой; 97 дес. 1909 саж. пашня; 1 дес. 45 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 1 дес. 950 саж. неудобных мест. Всего: **104** дес. **261** саж.

Деревня на суходоли при копаных колодезях, а дачею на правом берегу речки Любахи, земля иловатая с песком, хлеб родится средственно, покосы худы, лес мелкой, крестьяне на оброке.

484 – Сенные покосы **Акчуринские**, Князя Михаила Никитича **Волконского**, и того ж господина **Нарышкина**.

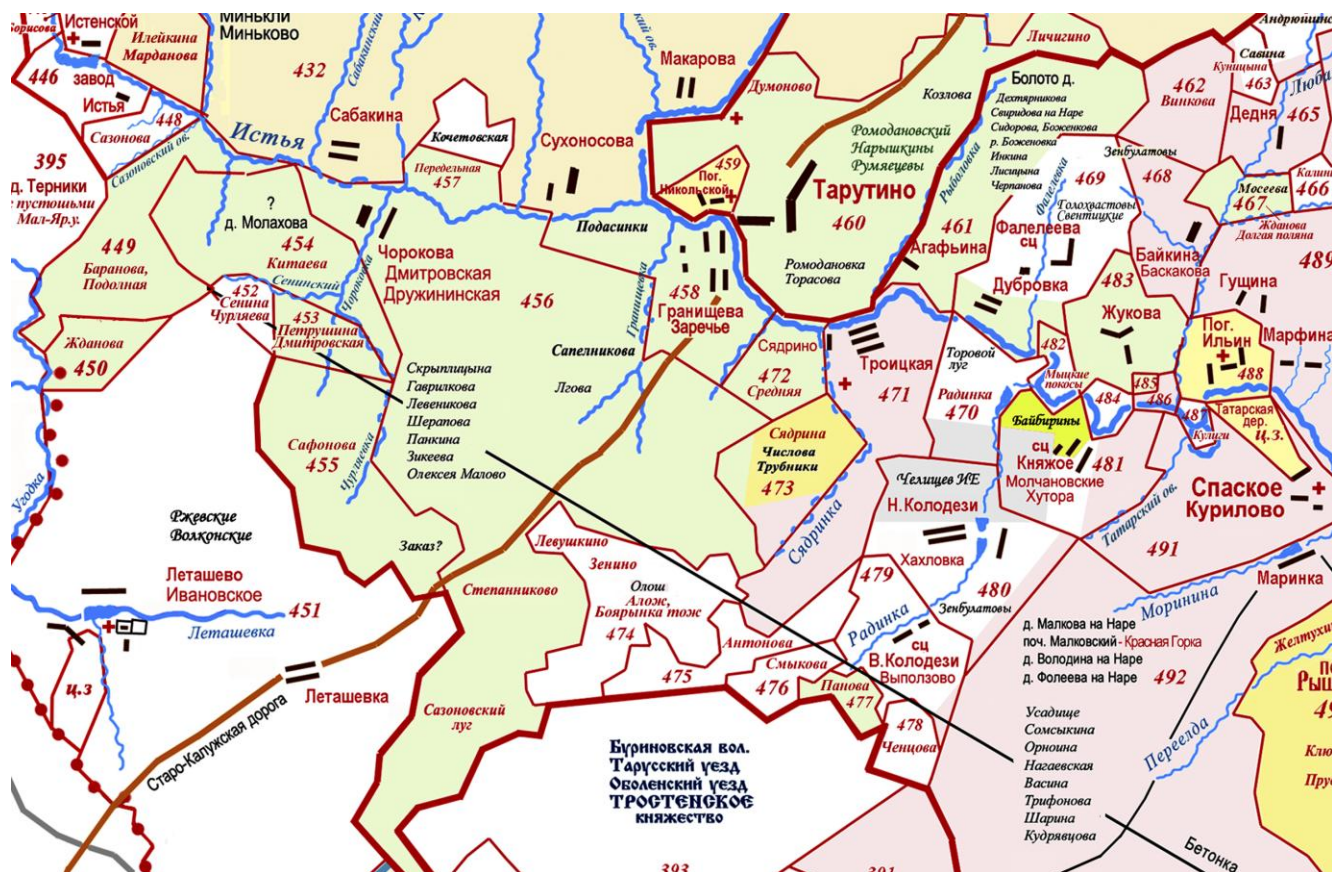
– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 2 дес. 1190 саж. пашня; 7 дес. 98 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 2 дес. 1950 саж. неудобных мест. Всего: **12** дес. **838** саж.

Реки Нары на левой стороне.

485 – Пашенная земля сельца **Агафьина** ево ж господина **Нарышкина**.

– двор, – м., – ж. – дес. – саж. под усадьбой; 4 дес. 1416 саж. пашня; – дес. – саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; – дес. 450 саж. неудобных мест. Всего: **4** дес. **1866** саж.

На суходоле (Описания и алфавиты к Кадужскому атласу. СПб. 1782. Ч.1. Описание г.Боровска и его уезда)

Фрагмент карты землевладений волости Голичичи Боровского уезда в XVIII в.
Зелёным выделены владения Нарышкиных

Тарутино. Вид с моста на Нару. Акварель В.В. Щёголева. 2005 г.